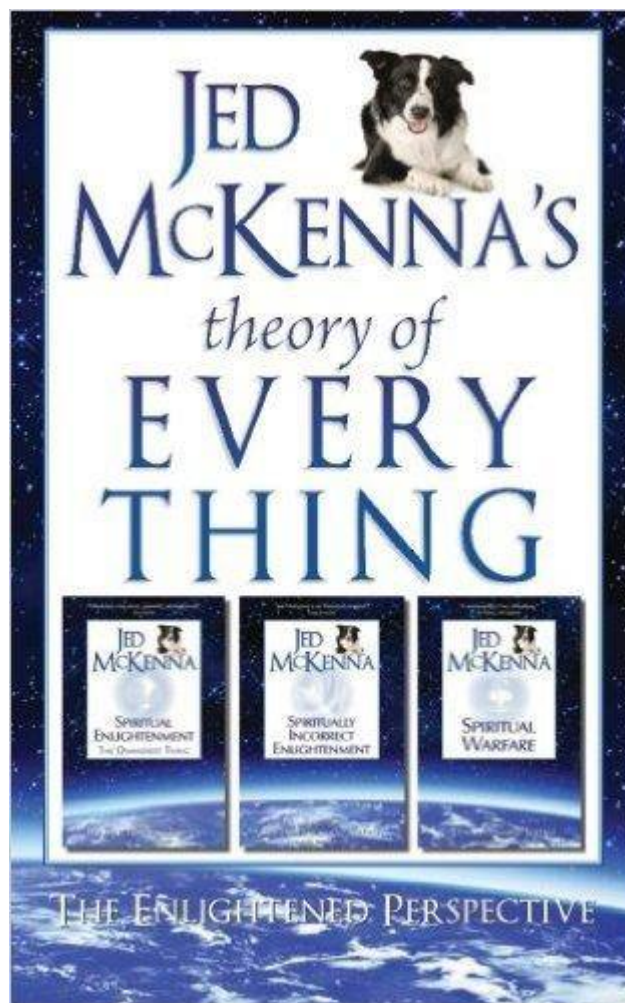

Джед МакКенна - Теория Всего Просветленная перспектива

[Джед МакКенна - Духовно неправильное просветление](#)

[Джед МакКенна - Духовное просветление: прескверная штука](#)

[Джед МакКенна – Духовная война](#)

Sapere Aude

Дерзните знать

Гораций

Я не ожидаю ни признания общественности, ни какой-либо действительно широкой аудитории. Напротив, я бы не стал побуждать к чтению этой книги никого, кроме тех, кто способен или намерен серьезно поразмышлять со мной и освободить свой ум от смыслов и всех предвзятых мнений. Такие чтецы, насколько мне известно, малочисленны и находятся довольно далеко друг от друга. Те, кто не станет брать на себя труд вникнуть в четкую последовательность моих аргументов и связь между ними, но просто будет придирается к отдельно взятым сентенциям, как это нынче модно, не получают пользы от прочтения этой книги. Они могут найти возможность потрепать языком во многих местах, но им будет непросто найти сколько-нибудь значимые

возражения, стоящие того, чтобы на них отвечать.

Рене Декарт

То, что не может быть проще

Сократ. - Я хотел бы расспросить этого человека, в чем суть его искусства и чему именно обещает он научить. А остальное - образцы искусства - пусть покажет в другой раз, как ты и предлагаешь.

Калликл. - Нет ничего лучше, как спросить его самого, Сократ. То, о чем ты говоришь, было одним из условий его выступления: он предлагал всем собравшимся задавать ему вопросы, какие кто пожелает, и обещал ответить на все подряд.

Сократ. - Прекрасно! Херефонт, спроси его!

Херефонт. - Что спросить?

Сократ. - Спроси его, кто он.

Первая и последняя главы трилогии назывались “То, что не может быть проще”. В книгах трилогии мы увидели, как это соотносится с процессом пробуждения. Теперь же, мы посмотрим и увидим, не применимо ли это утверждение также к расшифровке реальности.

“Ты утверждаешь, что применимо, я полагаю?” - говорит Карл.

“Да, это то что я утверждаю, и если я прав в том, насколько это просто, то у меня не должно быть трудностей, чтобы показать это тебе, чтобы теоретически, ты понимал это так же хорошо, как и я.”

“Теоретически?”

“Да, то, что для меня является живой реальностью, парадигмой жизни, может быть только теорией для того, кто не совершил данное путешествие. Короче говоря, мы точно можем вместе посмотреть и увидеть, что это не только очень просто, но и не может быть упрощено дальше.

“Как долго, ты думаешь, это займет?”

“Ну, мы собираемся вскрыть все тайны мироздания, а ты не можешь найти немного свободного времени в графике?”

“Но если ты говоришь, что это так просто...”

“Прекрасно. Меньше пяти минут, если ты будешь играть честно, семь - если ты не будешь чинить препятствий.”

“Почему я должен чинить препятствия?”

“Майя.”

“Собака?”

“Другая.”

“Окей, сейчас два часа сорок семь минут. Проигравший покупает пиво. Хорошее пиво.”

“Играем. Ты веришь в то, что истина существует?”

“Я не собираюсь облегчать тебе задачу.”

“Хорошо, давай попробуем зайти с другой стороны. Ты веришь, что истины не существуют?”

“Я чую ловушку.”

“Если мы скажем, что истины не существует, тогда мы будем утверждать, что истиной является не-существование истины. Самоуничтожающее утверждение, как если бы мы сказали, что нет никаких абсолютов. Ты согласен?”

“Я полагаю, да”

“Это не мнение или ощущение, это простая логика. Ты видишь ошибки в логике этого утверждения?”

“Нет, я согласен, что утверждение “Истины не существует” является логическим противоречием.”

“Следовательно?”

“Если исходить из факта, что истина не может НЕ существовать, так как было бы

абсурдно считать верным утверждение “не-истина это истина”, - я согласен, что истина должна существовать. Я не знаю, что такое истина; я знаю только, что что-то должно быть истинным.”

“Итак, ты согласен, что что-то должно быть истинным. Вне зависимости оттого, чем она является, истина должна существовать. Так?”

“Да, я согласен с этим.”

“Я бы не хотел, чтобы нам пришлось возвращаться к этому пункту, так как мы проскочили его слишком быстро. Есть ли у тебя некие сомнения, связанные с утверждением, что вне зависимости от любых обстоятельств, что-то должно быть истинным?”

“Я убежден в этом. Не-истина не может быть истиной, значит что-то должно быть истиной. Осталось четыре минуты.”

“Окей, теперь, когда мы определились, что что-то должно быть истиной, вне зависимости от того, что это такое, давай посмотрим, что еще мы можем утверждать наверняка. Например, как ты думаешь, может ли истина изменяться? Может ли это быть одна вещь сейчас и другая позже?”

“Если это нечто изменчивое, это не может быть истиной. Истина должна быть неизменной. Даже если время перестанет существовать, истина все равно должна оставаться истиной, или же она таковой никогда не являлась.”

“Тогда, даже если истина неизменна вне времени, может ли это быть одна вещь и никакая другая?”

“Пожалуйста, приведи пример.”

“Как считаешь, может ли быть истиной что-то вроде света, любви или красоты?” “Не похоже на то. Эти вещи кажутся частями чего-то большего и не могут существовать сами по себе. Они нуждаются в своих противоположностях. Что есть свет без тьмы? Что есть добро без зла, или любовь без ненависти? Очевидно, истина не может быть отдельной частью чего-либо.”

“Итак, ты бы согласился с тем, что, чем бы ни была истина, это должно быть нечто неизменное и целое?”

“Несомненно, это должно быть нечто постоянное и неизменное, да. И я бы согласился, что это должно быть целое, не часть, так как чем тогда будет другая часть? Другой истиной? Очевидно, нет. Не-истиной? Очевидно, что нет.”

“Тогда, как ты думаешь, истина может быть чем-то субъективным? Как полагаешь, моя истина может отличаться от твоей? Может ли она быть относительной?”

“Разумеется, нет. Мы установили, что истина должна быть универсальной истиной, или это вообще не истина.”

“Как ты полагаешь, истина конечна или бесконечна?”

“Мы установили, что истина не может быть конечной. Если бы существовало что-либо за пределами истины, тогда эта штука тоже должна была бы быть истиной, и в этой случае, ни одна из этих вещей не могла бы быть истиной, а действительная истина должна была бы быть чем-то большим, всеохватывающим. Три минуты осталось.”

“Терпение, единая истинная Теория Всего займет 6 минут.”

“Тогда я получу озарение и пиво. Я чиню препятствия?”

“Ты играешь честно, но не будь слишком честен. Пожалуйста, не дай нам пропустить какой-то момент, по которому у тебя могут быть сомнения. Если подвести резюме, мы уже определили, что истина существует, так?”

“Я уверен в этом.”

“И мы определили, что истина не может меняться; она не может быть одной вещью сейчас и другой позже. Она должна быть чем-то неизменным. Это верно?”

“Да, я согласен, что истина должна быть неизменной, иначе это уже не более истинно, чем чирикание воробья или форма облака.”

“И кроме того, не может ли быть возможным, что, что бы не обнаружили как истину, она должна оказаться найденной во всех вещах? Что ничто существующее не может быть

изъятым из истины или существовать вне истины?”

“Очень возможно. На самом деле, я должен настаивать на этом. Истина должна присутствовать в сущностной природе всего, что существует, и ничто не может существовать независимо от истины. Абсурдно предполагать, что что-либо может существовать в не-истине.”

“И мы определили, что истина не может быть частью чего-либо большего, или половиной целого. Мы согласны с этим?”

“Я согласен, что истина не может быть ограничена или конечна. Я с полной свободой могу заявить, что она должна быть универсальной и бесконечной, без каких-либо ограничений.”

“Итак, истина должна быть безграничной?”

“Она должна быть таковой”.

“Тогда истина абсолютна, это не часть, не подмножество и не аспект?”

“Конечно. Истина должна быть абсолютной или это не истина вообще. Уже два пятьдесят. Две минуты осталось.”

“Просто чтобы все выяснить досконально - могут ли существовать две истины?”
“Конечно нет! Если одна вещь абсолютно истинна, другая не может быть таковой. Если та, другая - абсолютно истинна, тогда первая не могла быть таковой. Это очень просто.”

“Спасибо. Мог ли бы ты сказать тогда, что истина существует во времени и пространстве?”

“Ну, было бы абсурдно так думать. Это сделало бы ее конечной и изменяющейся, но если истина конечна и изменчива, то это не абсолют. Поэтому, истина не существует во времени и пространстве, которые оба изменяющиеся и непостоянные.”

“Так значит капитан Ахаб был прав, по твоему мнению, когда сказал что истина не имеет границ?”

“Это должно быть именно так, ведь если бы истина имела границы, то что было бы за ними? Еще больше истины? Истина должна быть безграничной.”

“А что же касается не-истины? Куда ее втиснуть?”

“Некуда. Такой штуки как не-истина вообще быть не может. Я не претендую на то, чтобы это понимать, и я не знаю, как это можно вписать в то, как я вижу реальность, но логика совершенна. Не вызывает сомнений то, что истина абсолютна, а не-истины не существует. Не-истина не может быть истинной, так же как не-бытие не может быть, а не-существование - существовать.”

“Тогда, подведем итоги снова. Ты согласен, что истина существует, и утверждаешь, что не-истина не существует. Остались ли в твоих мыслях какие-либо не разрешенные моменты?”

“Нет, за последние несколько минут сидения тут я вижу, что поскольку истина должна быть абсолютной, дело совершенно ясное. Истина должна существовать, а не-истина существовать не может. Часики тикают. Два пятьдесят один. Одна минута осталась. Я боюсь за тебя.”

“Ну, я боюсь тебя разочаровывать, но похоже я был слишком быстр. Еще пару секунд бы заняло, чтобы прикурить сигарету и закинуть ноги повыше, но я не курю, а ноги уже и так высоко.”

“Тик-так. 50 секунд.”

“Но мы уже практически закончили. Мы определили, что истина существует и должна быть абсолютной. Что может быть проще? Мы заявили первую посылку категорического силлогизма: Истина есть всё. Ты несогласен?”

“Этот не предмет для рациональных споров. Истина существует и не-истина не возможна, следовательно, истина есть всё. Есть только истина. Не может быть иначе. Я полностью согласен.”

“Итак, чтобы определить, что есть истина, мы должна определить только то, что, с абсолютной уверенностью, существует. О чем ты мог бы сказать с абсолютной уверенностью,

что это истинно?”

“Это просто, философия 101. Я могу утверждать, что Я Есть. Я знаю, что Я существую. 15 секунд.”

“И что является природой твоего существования?”

“Природа моего существования? Сознание, конечно же. Я сознателен и твое время вышло. Это было очень увлекательно и я бы хотел продолжить нашу беседу, но ты мне должен пиво. Хорошее пиво.

“Я тоже с удовольствием продолжу эту беседу, после того, как мы выпьем пиво, которое ты купишь, потому что мы только что нашли ответ на все тайны мироздания за пять минут.”

“Разве? Тогда почему я до сих пор не знаю?”

“Ты знаешь, просто еще не осознал это, что впрочем не должно учитываться в отведенные мне пять минут, не так ли?”

“Не должно, если всё так, как ты говоришь. Но я не вижу, чтобы ты сделал то, что обещал.”

“Ты знаком с силлогизмами?”

“Да, это из логики; Если/и/следовательно. Если все мужчины смертны, и Сократ мужчина, следовательно Сократ смертен.”

“Да, этот довольно известен. Две посылки “Все мужчины смертны” и “Сократ - мужчина”, приводят к заключению “Сократ смертен”. Если посылки верны, то и заключение должно быть верным.”

“И мы создали силлогизм за пять минут?”

“Да. Нерушимое, герметичное, идеальное силлогическое доказательство. Мы определили, что истина есть всё, и что сознание существует, оба утверждения несомненны, не так ли?”

“Истина есть всё, да. И “Я существую” это то же самое что “Сознание существует”, верно.”

“Можешь ли ты утверждать, что что-либо еще существует?”

“Нет. Я довольно хорошо знаком с принципом cogito и солипсизмом, и твоими книгами, и я определил это наверняка к моему полному удовлетворению. Единственная вещь, которую я знаю наверняка - это то, что я существую, и это равнозначно утверждению, что сознание существует.”

“И мы собирались вывести из этих посылок силлогическое заключение?”

“Истина есть всё и сознание существует? Я думаю, если истина есть всё, и сознание существует, следовательно аааа, следовательно я должен тебе пиво.” “Хорошее пиво.”

То, что не может быть проще:

если

Истина есть Всё и

Сознание существует

следовательно “Сознание - это Всё”

И вот мы снова здесь

Иногда я сидит и думает, а иногда я просто сидит.

Сэтчел Пэйдж

Я помнил, какой сейчас день недели, когда в этом была необходимость, а сейчас я различаю два типа дней: обычные дни и дни-когда-люди-не-ходят-на-работу. Это был день-когда-люди-не-ходят-на-работу, а я, как всегда, был занят своей работой. В этот день моя работа включала в себя качание в гамаке с шляпой надвинутой на глаза, что несмотря на всю мою болтовню об этом, было тем, что я на самом деле никогда не делал.

Именно так начиналась эта глава первоначально, и именно так, я полагаю, она и будет продолжаться. Первая версия была довольно многословной, но на самом деле не особо содержательной, поэтому я почистил лишнее следующим образом:

Майя и я посетили местность, где я когда-то владел маленьким кусочком земли, о котором никто не знал. Главной особенностью этого заросшего лесом холмистого места был старый заросший каменно-известковый фундамент рядом с ручьем. Ш думаю, когда-то это была церковь, по крайней мере так мне казалось. Долгое время я ухаживал за этим фундаментом на мелководье, приводя его в порядок. Я изменил русло ручья так, чтобы вода затекала на маленькую площадку уровнем выше, затем падала со скалы в большое углубление внизу, образуя таким образом два спокойных прудика. Через самое низкое отверстие в большей секции вода текла на три широкие каменные ступени, попадала в сделанный мной канал, и возвращалась по нему обратно в ручей. Я наслаждался, возясь с обустройством этого местечка, используя его как свой приватный уголок в течении нескольких лет. Это была совершенно бесполезная и непригодная к продаже недвижимость, поэтому когда я покинул эту местность, я предложил ее своему знакомому, Карлу, надеясь, что место придется ему по душе и он будет наслаждаться им вместе со своей женой Сэнди и их подрастающими близняшками. Он согласился. Прошли годы.

Во время этого путешествия я хотел навестить место, и мы с Майей выехали в сторону государственного парка, через который можно было добраться до бывшего моего счастливого уголка. Я ожидал увидеть это место полностью вернувшимся в состояние первозданной природы, каким оно и было, когда я его обнаружил почти два десятилетия тому назад. Но вместо этого я нашел его намного более ухоженным, чем когда я его оставил. Я не ожидал, что встречу кого-либо, но это был день-когда-люди-не-ходят-на-работу, и оказалось, что Карл и его семья иногда устраивают там пикник по выходным. Итак, как это часто бывает, то, что как я надеялся, не произошло, все же произошло, и оказалось очень удачным.

За несколько ночей до этой ностальгической воскресной поездки, я лежал в номере отеля с Майей. Мы наполовину смотрели научную программу и наполовину дремали, когда случилось то, что не случилось уже много лет, и что, как я был уверен, уже никогда не случится снова.

Популяризатор науки Митио Каку рассказывал о бозоне Хиггса и Большом Адронном Коллайдере и о том, как наука надеется сократить большую неуклюжую Стандартную Модель Вселенной, приведя ее к изящной маленькой теории всего, когда Майя пихнула меня, и слова Теория Всего впились шипами в мой мозг. Это их термин, ученых, введенный в обиход физиками, но он настолько грандиозный, и, говоря откровенно, настолько далеко выходит за рамки науки, что когда я услышал его в своем полупробужденном состоянии, это запустило во мне что-то, что по ощущению было похоже на новый писательский проект. Я не ожидал подобного.

Небольшая предыстория. Несколько десятилетий назад я совершил путешествие, которое делают очень немногие, и написал три книги о нем. Как это бывает, одной из вещей, которую ты получаешь после этого особого путешествия, это совершенное знание; полное и абсолютное понимание всего. Я никогда не говорил об этом моменте раньше, но сейчас, я полагаю, я это сделаю.

Итак, я слушал, как доктор Каку говорит о теории всего, и хотя я безусловно слышал о ней и раньше, в этот раз это запустило во мне какой-то процесс. Я со всей очевидностью знаю, что у науки нет и не может быть теории всего. Точно так же очевидно, что у меня она должна быть. Я имею в виду, что либо у меня есть теория всего, которая на самом деле не теория, и действительно объясняет всё, и является истинной и безупречной, или же я полон дерьма и всегда таким был. Это было бы чертовски интересным поворотом событий, хоть и не слишком вероятным. Я упомянул об этом, поскольку это то, что должно вас интересовать. Любой, кто утверждает что он реализовал истину или просветлен, должен быть в состоянии привести непоколебимое, не требующее веры объяснение абсолютно всего. Это не должно быть сложной задачей, так как существует только одно объяснение.

Затем мне пришло в голову, что да, разумеется, у меня есть теория всего, но нет, я никогда ей не делился ни с кем. И теперь, впервые, это показалось мне немного странным.

Теперь, впервые, это показалось мне чем-то, что я должен выразить. Итак, теперь, впервые после завершения трилогии, мне показалось, что есть что-то еще, что необходимо высказать.

“Это все, что у тебя есть?” - спрашивает Карл, перетасовывая небольшую стопку напечатанных листов.

“Я только начал”, ответил я.

“А как же первоначальная версия, которую ты упомянул?”

“В ней было около тридцати страниц рукописи, сгорели синим пламенем”.

“Могу поспорить, она была хороша”, - говорит он, “История о том, как мы нашли тебя возле прудов, грустного и одинокого, забрали тебя с собой, и дали крышу над головой, и вдохновили писать снова, и приучили пить хорошее пиво.”

“Это звучит совсем иначе в твоих устах”, сказал я. Кстати, в устах Карла всё звучит иначе. Английский - его четвертый или пятый язык, и у него уникальный акцент. Он хронически веселый и странно большой, как будто бы он меньший образец некоего большего, счастливого вида.

Мы сидим в выходящей на открытый воздух гостиной на заднем дворе Карла. Майя и я уже несколько дней гостим в его отдельно стоящих апартаментах.

“Ты пишешь некую теорию всего”, - спрашивает Карл таким тоном, что знак вопроса ставить не нужно.

“Не просто некую теорию”, говорю я, “единственно возможная теория всего это истина. Это довольно очевидно, не так ли? Я имею в виду, что нам может быть известно, как истина? Cogito, верно? Единственный факт - что я существую. Я Есть.”

“Да, я это понимаю”.

“Тогда что может быть известно науке как истина”?

“Ничего более этого, я думаю”.

“Да, верно. Я Есть - это фундаментальная универсальная константа знания. Все остальное - это допущение, мнение. Скорость света - это не константа истины, но константа знания.”

“Почему ты говоришь, что скорость света - это не константа?”

“Потому что время, пространство и свет не существуют”.

Он вылутился на меня на секунду, как будто ждал продолжения.

“Это звучит безумно”, говорит он.

“Несомненно, так и есть”, соглашаюсь я и вспоминаю о высказывании Шерлока Холмса, которое мы использовали в одной из книг: “Когда вы исключите все невозможное, - то что останется, сколь бы невероятным оно не казалось, должно быть истинным”.

И вот я снова раскачиваюсь в гамаке на заднем дворе Карла, пишу заметки о теории всего и всё-всё-всё. Вот что я получаю за то, что смотрю на ночь научные программы. Конечно, я не ученый или философ, или религиозный или духовный мыслитель, или даже очень умный или воодушевленный этим вопросом. Кто я есть - это реализовавший истину, так что если вы прочитали трилогию и вы все еще со мной, значит я ваш уполномоченный туристический гид - но также вы знаете, что вам это не нужно. Как всегда, все, что вам нужно - это только смотреть на себя.

А если вы не читали трилогию, не волнуйтесь. Эта теория всего - вполне самостоятельная штука.

Я не должен называть ее просто теорией всего. Это не совсем верно. Это единственная теория всего, и на самом деле это вовсе не теория. В ней нет теоретических элементов. Это познается непосредственно, как четкая и очевидная истина, людьми даже с мозгами совершенно обычного размера, и чтобы ее увидеть самому, мы должны просто перестать видеть тайны там, где их нет.

“Так для тебя тут больше нет никаких тайн?”, спрашивает Карл.

“Нет”, отвечаю я, “Если бы оставались еще какие-то тайны, я бы не был готов, когда я был готов. Тогда все еще оставалось бы “дальше”. Я надеюсь, из книг вполне ясно, что “готов” означает “готов”. Это конец времени, конец вопросов, конец знанию.”

“Я знаю это из твоих книг”, говорит он, “но сложно поверить, что такая штука возможна”.

Карл и Сэнди предложили мне оставаться в отдельном жилище за их гаражом так долго, как мне захочется. Оно было переделано в музыкальную студию, но оставалось очень комфортным и для жилья. На их заднем дворе обустроена гостиная под открытым небом, с диванами, столами, лампами, потолочными вентиляторами и гамаком. У них живет славный черный лабрадор по имени Дюк, который очень тепло отнесся к Майе. Но в том значении, в котором я человек-собачник, Майя не собака-собачник. Ей не то чтобы не нравятся другие собаки, она просто не видит в них никакого смысла. Она может то и дело обнюхивать им зад, но без особой увлеченности. Так или иначе, гостевой домик Карла - прекрасное место, где я могу поработать, Майе он нравится, так что мы приняли приглашение побыть там некоторое время.

Я качаюсь в гамаке, играю идеями, дремлю, бросаю игрушки Майе и записываю то, что приходит в голову. Я заполняю примерно десять страниц небрежно нацарапанными заметками, пока не чувствую, что иссяк, после чего расслабляюсь и позволяю уму дышать. Затем, освеженный, я привел свои каракули к этому концентрированному путанному бардаку:

сознание первично/возникает первым... первично ко времени, пространству, материи, дуальности, причинности, и тп... все внутри/ничего снаружи... ничего не предшествует С... С=рЗ, единая истинная модель реальности, ответ на всё, пуленепроницаемая, неопровержимая, без аномалий и исключений, совершенная,

безупречная... альфа/омега

наука/философия/духовность/религия... конец поиска/загадки/тайны... объясняет всё, не оставляет ничего необъясненным... убивает всех будд... никто не может сказать больше., ясная и простая, доступна прямому познанию... теория всего., полностью истинная... пасупатастра, мысль, уничтожающая всё и тп... сознание - король... сознание первично., соп-тех

Я отложил свои заметки в сторону и задумался, почему я думаю обо всем этом, делаю ли я это, чтобы понять это лучше? Научная программа запустила во мне что-то? Прошло уже более пяти лет с тех пор, как я завершил писательскую деятельность, более шести с финального щелчка, который ознаменовал окончание трилогии для меня, и я не скучал по этому - сильно. Немного, может быть. Это приятно, иметь проект больше чем ты один, сотрудничать, выражать что-либо и приводить это выражение к полноте и завершенности. Я наслаждался тем, что был занят проектом трилогии на протяжении шести или семи лет, пока был вовлечен в него. Но когда это все закончилось, я увидел и понял, что это конец. Я был удовлетворен тем, что она завершена и больше не чувствовал побуждения писать с момента того счастливого щелчка.

Этот процесс, которому я был подвергнут, время, проведенное в общении, книги, - ничто из этого не имеет большого присутствия в моей жизни. Я заостряю на этом внимание, потому что похоже, что некоторые ребята могут предположить, что коль уж ты становишься тем, чем стал я, то это и в дальнейшем поглощает все твоё время, но для меня это незначительное чудачество из моего прошлого. Может пройти несколько дней, и я ни разу не подумаю об этом, а когда думаю, это напоминает по ощущениям обрывок сна или смутное воспоминание, которому я не могу доверять полностью. Действительно ли я сделал все это и написал те книги? Да, похоже так. Вау, это довольно странно.

Главным напоминанием является то, что я живу в отличной от окружающих меня людей парадигме, но меня окружает не так уж много людей, чтобы этот момент всплывал часто. А даже если это и случается, - моя новая норма жизни уже давно мне не в новинку.

На самом деле, я рассматривал возможность написания книги об энергетическом потоке и соностройке, гладком безуильном функционировании и таком прочем. Я встречал множество книг о манифестации желаний, молитве и осознанном творении, использовании тех или иных техник, чтобы достичь тех или иных результатов, и мне было любопытно,

смогу ли я внести некий вклад в эту тему.

Но нет. Все это было освещено в трилогии настолько хорошо, насколько я мог это сделать. Ключом является Человеческая Взрослость, и мне кажется, что в большинстве этих книг нет ясности в этом вопросе. Поэтому по факту они учат Человеческих Детей тому, как выжать максимум из своего детства, а не тому как его перерасти. Я не был заинтересован и не принимал бы участия в сотворчестве, связанном с обучением Человеческих Детей чему-либо, кроме того, как стать Человеческими Взрослыми, и продолжать развитие в этом направлении. Человеческая Взрослость - это ключ, который открывает жизнь, и едва ли я мог бы добавить что-либо к уже сказанному в прежних книгах.

Сейчас, пять лет спустя, я с удивлением ощутил, что писательский зуд появился снова. Появился же? Этот вопрос отвечает сам на себя. Если я не уверен, значит не появился. Я начну новый писательский проект только в том случае, если получу ясную инструкцию на это. И если я не уверен, что она получена, значит ее не было. Я больше не пишу по своему собственному желанию, как это было с духовным аутолизисом. Единственной причиной писать для меня может стать, как я объяснял в Духовной Войне, получение ясного понимания и всяческой поддержки, так что по-большому счету это не я пишу, это процесс сотворчества, где я играю определенную роль, и где все знают свои партитуры. Я не тяну, не толкаю и не управляю. Я жду пока необходимые части возникнут и затем исполняю надлежащее безусловно и ясно. Это касается не только писательства, но и всего прочего. Я расслабляюсь, отдаваясь большему процессу. Я позволяю ему развернуться и чутко реагирую на едва различимые движения потоков.

Разумеется, вы уже знаете, что это проект в конечном счете получил зеленый свет, но на этом раннем этапе написания заметок, я не думал, что это случится. Я скорее думал, что моя поездка заставила меня ностальгировать, ну или что мне просто было скучно.

*Эта штука, которую вы читаете
У меня не было времени написать короткое письмо, и
вместо этого я написал длинное*

Марк Твен

У меня заняло некоторое время, чтобы написать короткий документ. Первый черновик я набросал за три недели, которые провел у Карла, затем, около двух месяцев я его дополнял, и еще два месяца потратил, чтобы сократить вдвое, и потом еще два - чтобы сократить вдвое снова. Я мог бы его закончить четыре месяца назад, оставив в четыре раза длиннее, но этот материал не охватывает столь широкий круг вопросов, как трилогия, - он рассматривает всего один предмет с разных точек зрения. Несмотря на все сложности, присущие попыткам общаться из совершенно разных парадигм, многословность не принесла бы преимуществ. Этот то случай, когда “меньше” значит “лучше”.

В проекте теории-всего была одна проблема - я никогда прежде не пытался втиснуть свое новое мировоззрение в слова, и это довольно странное занятие. Это не мелкая проблема. Это вопрос уровней парадигм, и по факту любой, несмотря на прочие различия, живет в той же самой парадигме высшего уровня. Как бы вы описали свою реальность человеку, живущему из другой парадигмы? Можете ли вы хотя бы вообразить себе историю или фильм, которая происходит в другой парадигме реальности высшего уровня? Я безуспешно ломал себе мозги много долгих секунд.

Разрыв между парадигмами читателя и писателя реальный и широкий. Я высказываю теорию, но действую я не на уровне теории. Я сейчас низвожу просветленную перспективу до уровня словесного выражения, но это та реальность, в которой я живу. Я полагаю вполне вероятным, что любая парадигма, отличная от своей собственной, должна казаться безумной, но если это то, куда ведет истина, ищущий должен последовать за ней.

Потратив минуту на тщательное исследование, я обнаружил, что “парадигма” -это также термин, который мы позаимствовали у науки, найдя ему лучшее применение. Согласно научной терминологии, если вы изменили набор гипотез о Вселенной от

Ньютоновских до Эйнштейновских, у вас произошла смена парадигмы. В этой книге я использую слово “парадигма”, чтобы обозначить мировоззрение в самом широком смысле. Потому как все мы живем в одной и той же парадигме высшего уровня - время, пространство и материя, дуальность и причинность, и тп - никому никогда не приходилось сводить это к словесному описанию. Все это понимают и так. Мы находимся на одной странице.

Итак, две основные мои проблемы, связанные с написанием этой книги - это, первое, свести живую реальность неизвестной читателю парадигмы - моей - к очень неполноценному словесному эквиваленту, и, второе, передать понимание моей, неизвестной читателю, парадигмы, выраженной с помощью этого неполноценного словесного эквивалента, в совершенно иную парадигму, в которой я когда-то жил, но которая стала сейчас совершенно нереальной для меня, - в вашу.

Я подхожу для задачи, которую выполнил, став человеком, который смог написать трилогию, но у меня нет личных амбиций делать больше. Я прилагаю необходимые разумные усилия, занимаясь теорией всего, но это на самом деле это скорее послесловие. Сейчас, пожалуй, хороший момент, чтобы упомянуть, что я не духовный человек и никогда им не был, и что, на мой взгляд, поиск истины - это не духовное устремление и никогда им не являлось. Более того, истина состоит в том, что истина не имеет актуального значения. У нее нет практической ценности или применения в реальном мире. Она ничего не меняет и не улучшает. Я могу осознавать, что консенсусная реальность не является истинной или даже возможной, но вот он я. Истина находится за пределами всех парадигм, но живем-то мы внутри них.

Просто поскольку я не хотел бы не переоценивать не недооценивать свое положение. Я живу в одной единственной не ложной парадигме. Я вижу то, что есть и не вижу того, чего нет, поэтому не нуждаюсь в вере, чтобы прятать от себя то, что не хочется видеть и добавлять то, чего не хватает. Тем не менее, я вышел на пенсию. Я не думаю больше, так как мышление - это единственное настоящее оружие массового уничтожения, и мне оно больше не нужно. Я замыслил этот мир до смерти.

Во всем, что касается просветления, я совершенный мастер. Моя реализация истины абсолютна. Могут существовать равные мне, но не превосшедшие меня. По мере того, как складывается общение, я выполняю работу довольно хорошо, но я не мастер в коммуникациях. Что же касается рассмотрения настоящей темы, я вообще не мастер чего-либо, у меня просто есть ясный взгляд на вещи. У меня нет интереса к науке, философии или теологии - эти штуки скучны до оцепенения - так что сделайте скидку на это. То, что я говорю здесь, не предназначено для того, чтобы вы этому доверяли или в это поверили. Просто посмотрите на это сами.

В любом смысле кроме самого широкого, ничего из этого особого смысла не имеет. Я предположительно просветлен, и я пишу для тебя, о читатель, книгу, объясняющую, что ты и я не существуем, и что тот мир, в котором мы не существуем, - и в котором я тебе это передаю, а ты получаешь - также не существует. Вроде того.

Но в самом широком смысле это все обладает совершенным смыслом, и эта книга затрагивает именно самый широкий смысл. Теория всего не может быть ничем меньшим, нежели взглядом с самой высокой вершины, и потому должна быть истинной и взглядом с просветленной перспективы.

Король Пойнтландии

Отрывок из романа Эдвина Эббота Эббота “Флатландия: роман о множестве измерений”, 1884. Двухмерный герой романа знакомится с более широкой реальностью с помощью трехмерной сферы. Они выказывают презрение не имеющей измерений точке, которая удовлетворена и непоколебима своей уверенностью в том, что она является тотальным бытием. Является ли точка всем или ничем? Мудрой или глупой?

— Взгляните туда, — сказал мой Проводник. — Во Флатландии вы живете.

Лайнландию вы видели во сне. Вместе мы воспаряли в высоты Трехмерия. Чтобы изведенное вами обрело полноту и завершенность, я низведу вас на низшую ступень бытия: мы проникнем в пределы Пойнтландии, в Царство Нулевой Размерности.

Взгляните на несчастное создание, которое находится перед вами. Эта Точка — существо, подобное нам, но обреченное на вечное пребывание в пучине Нулевой Размерности. Для нее в ней самой заключен свой мир, своя Вселенная. Она не в силах представить себе никого, кроме себя. Она не ведает ни длины, ни ширины, ни высоты, ибо эти понятия чужды всему, с чем ей когда-либо приходилось сталкиваться. Эта Точка не имеет ни малейшего представления ни о числе два, ни о том, что такое «много». Она сама воплощает для себя. Единичное и Общее, будучи в действительности Ничем.

Извлеките же отсюда урок: быть самодовольным значит быть гнусным и невежественным, стремиться к возвышенной цели лучше, чем слепо и бессильно погрязнуть в невежестве. А теперь прислушайтесь!

Сфера умолкла, и я услышал, что крохотное непрерывно жужжащее создание издает едва различимые монотонные, но все же отчетливые звуки, напоминающие звуки вашего фонографа. Я смог разобрать лишь слова:

— Неисчерпаемая красота бытия! Она! Она есть Она и только Она, ничего, кроме Нее.

— Кто эта таинственная Она, о которой вещает крохотная Точка? — спросил я.

— Наша Точка имеет в виду себя, — пояснила Сфера. — Разве вам не случалось замечать прежде, что малые дети и те, кто впадает в детство, неспособны отличать себя от внешнего мира, говорят о себе в третьем лице. Но тсс! Послушаем лучше, что говорит Точка.

— Она заполняет собой все Пространство, — продолжало свой монолог крохотное создание, — и существует лишь то, что Она заполняет собой. О том, о чем Она мыслит, Она вещает, а тому, что Она вещает, Она внимлет. Она воплощает в себе мыслителя, оратора и слушателя, мысль, слово и слух. Она — Единичное, и в то же время Все во Всем. О счастье, о радость бытия!

— Не могли бы вы вывести Точку из состояния самодовольства, в котором она пребывает? — спросил я. — Расскажите ей о том, что она в действительности представляет собой, как вы некогда рассказали мне, откройте ей всю ограниченность Пойнтландии, увлеките ее за собой в Пространство более высоких размерностей.

— Это нелегкая задача, — ответил мне мой Наставник. — Впрочем, не хотите ли попытаться счастья сами?

Изо всех сил напрягая свой голос, я обратился к Точке со следующей речью:

— Умолкни, самодовольное существо, умолкни! Ты называешь себя Всем во Всем, но в действительности ты Ничто. Твоя так называемая Вселенная — не более чем крохотное пятнышко на Прямой, а Прямая — не более чем тень по сравнению с...

— Тсс! Хватит! Того, что вы сказали, вполне достаточно, — прервала меня Сфера. — А теперь послушайте, какое действие возымела ваша речь на короля Пойнтландии.

Свечение монарха Пойнтландии, ставшее после моих слов, ярче, чем прежде, ясно показывало, что чувство самодовольства не покинуло его. Стоило мне замолкнуть, как он вновь принялся за самовосхваления:

— О наслаждение, о радость мышления! Чего только Она не может превзойти силой своей мысли! Умозрительным путем Она дошла до мысли о своем ничтожестве, но и сама мысль об этом лишь увеличила меру Ее счастья! Минутная слабость рассеялась, уступив место торжеству! О божественная, созидающая сила Всего в Одном! О радость, безмерная радость бытия!

— Видите, — заметил мой Наставник, — сколь малого вы достигли своей речью. Все, что монарх Пойнтландии вообще в силах понять, он воспринимает как свои собственные мысли, ибо ему трудно представить, что на свете существует кто-нибудь еще, кроме него. Восприняв новые идеи, он принимается восхвалять «Ее» за, гибкость и неисчерпаемое разнообразие мышления, усматривая в этом еще один пример Ее созидающей силы. Предоставим же этому богу Пойнтландии предаваться невежественной иллюзии его

всеведения и вездесущности.

Размышления в гамаке

Истинно, всё это — в безграничном океане себя самого, оживляемое красочными волнами миров, внезапно возникающих в ветре сознания.

Аштавакра-гита

Находясь всё в том же гамаке, я читал свои заметки и пытался их сократить. Через несколько минут я получил следующее:

сознание/универсальное множество/вселенная... вселенная/ подмножество/сознание... Я Есть/сознание = истина... все остальное = вера... время, пространство и дуальность = вера ... энергия, материя, причинность = вера., жизнь, смерть, бог = вера... никакая вера не истинна ... неистинное не существует... есть только истина ... сознание - король ... С-король...

Я пялился на свои записи несколько минут и вздыхал. Похоже, я держу в руках писательский проект.

“С-Король?”, спрашивает Карл.

“Да, С-Король, сознание - это король, как противоположность царствующей парадигме “В-Король”, Вселенная - это король, которую мы все знаем и любим.”

Карл просматривает мои заметки. Обдумывает их.

“Нет”, - говорит он, “Я так не думаю”.

Несколько минут мы тратим на обсуждение.

“Разница между В-Король и С-Король простая”, объясняю я ему. “Представь себе лист белой бумаги и поставь точку где-нибудь посередине. Белая страница не имеет границ, она продолжается бесконечно во всех направлениях. Окей?”

“Окей.”

“Теперь, давай назовем безграничный лист бумаги Вселенной, а точку назовем Сознанием. Окей?”

“Окей.”

“Это то, что я называю В-Король, наша общая парадигма реальности. Несмотря на все прочие соображения, это то, как все воспринимают реальность. Я обладаю сознанием, и мое сознание - это маленькая штука в великой и громадной вселенной. Согласен?”

“Разумеется”, говорит он.

“И эта вселенная такова, как мы ее знаем. В ней существуют время и пространство, энергия и материя, все то, что является нашим повседневным опытом. В ней куча людей, планет, звезд, непостижимых просторов и сложностей, всё, что мы имеем в виду, говоря о вселенной, верно?”

“Да, хорошо.”

“Это царствующая парадигма реальности. Вселенная - король, В-Король. Твое сознание - это точка, она маленькая штука в необъятной вселенной.”

“Да.”

“Ты все еще держишь лист бумаги в уме?”

“Да”. Он улыбается снисходительно, но его глаза светятся умом. “Так как же нам переехать в эту твою вторую парадигму?”

“Просто поменять местами названия.”

Улыбка остается на его лице, но я вижу, что он крепко задумался. Он замер на несколько долгих секунд.

“Нет”, говорит он сквозь улыбку, “я так не думаю.”

Ну да, кто б сомневался. С-Король: Сознание - это Король. Сознание - это универсальное множество вселенной, а не наоборот и никак иначе. Стоит нам внести это незначительное исправление в наш ход мышления, как реальность становится совершенно

ясной. Любой вопрос отвечен/уничтожен. Любая тайна разрешена/устранена. Ничто не остается необъясненным, не возникает нарушения в умозаключениях. Переосознание реальности, исходя из этой новой перспективы может занять годы, но что касается теории всего, - это всё. С-Король, Сознание -Король; единственная истинная, всеобъемлющая, надежно защищенная от пуля, пожаров, идиотов и гениев, - теория всего.

“Окей, подожди минуту”, сказа Карл. “Ты понимаешь, что ты сейчас сказал? Ты это говоришь очень легко, мол, давай, просто поменяй местами названия, но ты хоть понимаешь, что если это сделать., что это будет значить? Я имею в виду, ты вообще хоть знаешь, что это значит?”

“Я думаю, да,” говорю я.

“Это же будет значит, что не существует никакой вселенной,” говорит он с долей раздражения, “что мы просто всё это себе воображаем.”

“Что-то вроде этого, да.”

“Ты утверждаешь, что не существует реальной вселенной?”

“Я утверждаю, что не существует ничего реального.”

Тем вечером, по просьбе Карла, я кратко объяснил “С-Король” всем остальным, когда мы сидели около сверкающего пламени встроенного в стол газового камина. Сэнди была занята вязанием, пока мы беседовали. Ее мать, Грэме, пришла на ужин, и сидит сзади нее с бокалом вина. Меня предупредили, что, вероятно, Грэме мне не придется по нраву, но я не особо увлекаюсь людьми, так что еще один не понравившийся человек - для меня не проблема.

“Может ли действительно существовать единственная теория всего?” спрашивает Клэр, дочь Карли и Сэнди университетского возраста.

“Один ответ, объясняющий всё?” спрашивает Джон, брат-близнец Клэр.

“Разумеется”, отвечаю я, “истина. Истина - это единственный ответ, конечно. Единственная возможная теория всего.”

“Но что такое истина?” спрашивает Джон.

“Это большой вопрос,” добавляет Клэр.

“Да”, подтверждает Джон.

“Истина - это абсолют,” говорю я, “неизменный, не имеющий качеств, одно без другого, вне времени и пространства. Охватывающий всё, и не охваченный ничем. Всё, что соответствует данным критериям, должно быть истинным.”

“И вы говорите, что это сознание?” спрашивает Клэр.

Я рассказываю им краткую версию о перемене местами названий, и они обсуждают ее несколько минут со своим отцом, пока я работаю над своими заметками. В конце концов, Грэме выносит вердикт.

“Что за чушь”, говорит она, и я с удивлением обнаруживаю, что она мне нравится. Она совершенно права. Это и есть полная чушь. Это самая невероятная бессмыслица, которую вы могли бы придумать, и если исключить тот факт, что это истина и это та домашняя парадигма, в которой я живу, - то я, как и эта серьезная пожилая леди, думал бы, что это нелепица.

“У нас есть коан дзен для вас,” гордо провозгласил Джон, когда нас познакомили несколько лет назад.

“Как звучит хлопок одной ладонью?” Клэр озвучила коан. Им тогда было по 8 или 9 лет.

“Я не знаю”, ответил я, “А как звучит хлопок двумя ладонями?”

Они завизжали от восторга и хлопали ладошками отвечая на мой вопрос, но вопрос остался без ответа. Не стоит быть столь умными в постановке вопросов, если мы оставляем незатронутыми предпосылки, из которых они исходят. Как звучит хлопок двумя ладонями? Вот единственный коан дзен, который всем нужен. Доберись до основы любой вещи, и доберешься до основ всех вещей. Просто выбери место и начни копать.

“Итак, ты смотрел телевизор, занимался своими делами, и внезапно понял теорию

всего?” спрашивает меня Карл позже вечером. Мы прогуливались с Майей и Дюком, медленно наматывая круги в ближайшем парке среди других людей, их детей и собак.

“Вроде того”, говорю я. “На самом деле, мне никогда не приходило в голову писать на эту тему до той научной программы о теории всего. Она зажгла эту искру. Я немедленно подумал тогда, что единственной возможной теорией всего является истина, и что я живу ей. Я знаю о ней всё, и я могу быть одним из очень немногих, кто знает, и одним из еще более немногих, кто сконструирован способным к выражению подобных вещей. Наука использует термин “теория всего”, на самом деле охватывая далеко не всё, так что я просто взял их фразу и возвысил ее до полного, принадлежащего ей по праву значения.”

“Упоминалось ли это все в твоих книгах?”

“Должно было, поскольку это мое мировоззрение, моя перспектива. Я могу вспомнить несколько мест из книг, как например, когда я не мог найти различий между концом света и хрустом ветки, или что я един со всем, что я вижу, или что для меня нет разницы между смеющимися детьми и детьми в ожоговом отделении, подобные вещи. Со стороны ворот, это выглядит как непривязанность, но с этой стороны этот термин не имеет смысла. Упомянутые мной *tat tvam asi*, то что ты есть, *neti neti*, недвойственности относятся туда же. Я думаю, я говорил, что, более ленивым наблюдателям просветленное состояние может показаться бедствием или психически расстройством. Джулия в одном из писем упоминала, что столкнулась с тем, что я не сказал, это вероятно об этом. Любое упоминание царства сна тоже об этом. Я не заглядывал в книги, но это мировоззрение, С-Король, должно быть отражено везде, поскольку это мое мировоззрение. Это то, где я живу.

“Джулия говорила, что ты ничего не пропустишь.”

“Нечего пропускать, это верно. Я не выдумываю это всё, я просто говорю о том, что вижу.”

“Была причина не говорить об этом больше в книгах?”

“Несколько. Во-первых, я никогда раньше не приводил это всё к словам. Единственным точным описанием чего-либо является сама эта вещь, что-либо меньшее всегда будет далеко от достоверности. Фактически для всех, даже за великим перевалом, живая реальность В-Король примерно одинаковая, и необходимости ее описывать или отстаивать не возникает. Никто не сталкивается с трудностями словесного выражения, потому что нет никого вне, кому это выражение предназначалось бы. Даже пришельцы или высокоорганизованные существа, по нашим обобщенным предположениям, жили бы из парадигмы В-Король. Но если ты попробуешь описать мировоззрение, из которого ты живешь, кому-то, кто его не разделяет, ты найдешь довольно сложным втиснуть то, что по сути является всей твоей вселенной, в крохотные частички. Это все начинает выглядеть смехотворным, будучи выраженным словами, но жизнь вовсе не смехотворна.”

Дюк находится поблизости от Карла. Майя исчезла.

“Вдобавок ко всему,” продолжаю я, “мне кажется вполне естественным то, что никто не может поверить в существование мировоззрения, отличного от его собственного. Я в некотором роде уникален тем, что в полной мере проживал в обоих парадигмах. Когда я был в В-Король я бы считал, что С-Король - это абсурдно и невероятно, так же как сейчас я считаю В-Король абсурдной и невероятной.”

“Но ты действительно жил в В-Король.”

“Это не делает ее более правдивой более, чем правдивым был увиденный прошлой ночью сон. Я пробудился от него и когда я посмотрел назад, то увидел вполне ясно, что это никогда не было реальным.”

“Итак, ты прошел через смену парадигмы?”

“Ох, ну, да и нет.”

Термин “смена парадигмы” начинают употреблять слишком свободно. На более низких уровнях религии, политики, науки и культуры, мы можем скакать и меняться как нам угодно, но парадигма на самом высоком уровне превосходит и охватывает всё. Самой близкой аналогией смене парадигм, которую мы имеем, это переход от сна к бодрствованию, но даже

это не высший уровень. Идея о том, что парадигма высшего уровня, которую мы все разделяем, ложная, и что некая другая, которую мы все находим нелепой, является истинной, едва ли станет мегапопулярной.

Карл и я гуляли и болтали о парадигмах. Это не я инструктировал Карла, это мы пытались найти для этой штуки смысловую форму, чтобы я мог использовать это здесь. Мы прогуливались среди других вечерних гуляк. Майя появлялась ненадолго и снова исчезала за деревьями.

“Есть ли какие-то другие парадигмы, которые ты хотел бы упомянуть?” спрашивает он.

“В высшем смысле,” говорю я, “я не могу даже придумать другую парадигму. Может что-то вроде места, где пространства будет течь в одном направлении, а время иметь три измерения или типа того, я не знаю. Мы можем ввести термин X-Король, чтобы учесть возможность существования другой парадигмы высшего порядка, но я не могу её придумать. Придется это оставить писателям жанра научной фантастики.”

“Похоже есть много общих моментов между этими парадигмами,” говорит Карл, “многие элементы твоей парадигмы С-Король присутствуют также и в В-Король, как например, высшее функционирование, о котором ты говоришь.”

“Ну, в сущности, есть полное совпадение, потому что мы все в сознании. В-Король это просто неверная интерпретация С-Король, в которой мы все находимся, поэтому, естественно, что любой в В-Король может иногда в некоторой степени воспользоваться возможностями высших функций, которые входят в стандартный комплект С-Король: высшее знание и навигация, неординарное восприятие,

манифестация, вопиющее везение, движение в потоке, наблюдение паттернов и тому подобное. Это потому что это высшие функции всегда тут, всегда доступны. Вам не нужно быть достойным этих высших функций или знать как их призывать, вам нужно просто перестать им препятствовать.”

Майя возвращается из своих набегов выглядя очень довольной самой собой. Она вывалилась в чем-то невыразимо отвратительном и не может дожидаться возможности поделиться этим со мной.

“Да, да”, слышу я ваши мысли, “но что мне даёт теория всего, прямо сейчас? Моя ситуация такова, что я ни черта не знаю и скоро сдохну, и все эти бесконечные наука, и философия, и религия, и духовность - это навозная яма, в которой я тону. Мне плевать, что обещает будущее. Мне плевать, куда все это приведет, и что принесет следующее столетие. Я не хочу быть счастливым, или сияющим, или блаженным, я просто хочу перестать быть чмом. Я могу умереть еще до ужина, но я не хочу помирать как сбита с толку корова. Я хочу перестать ходить во сне, сорвать покров с глаз и увидеть, кто я, и что я, и где я действительно нахожусь. Я застрял в этой вязкой коме, но у меня есть достаточно оснований верить, что я могу вытащить себя из нее. У меня, наверное, не выйдет, но я, возможно, могу. Это честная сделка, и я сейчас должен решить, вступаю ли я в нее или проведу остаток своих дней в этом коровьем ступоре.”

Вот о чем я бы думал, так или иначе.

Так каков ответ? Вытолкнет ли вас эта книга из одной парадигмы в другую? Нет, определенно, нет. Понимание парадигмы С-Король не может сделать за вас то, чего вы не сделаете для себя сами. Оно даже не сделает вас более крутым парнем на коктейльных вечеринках. На самом деле, как любезно продемонстрировала Грэме, оно может принести вам номинацию Главного Сельского Идиота, поэтому вы скорее всего захотите держать ее при себе.

Чайнатаун

Любое переживание никогда не бывает фактическим, оно

может быть только концептуальным. Каким бы ни было то или иное переживание, это лишь нечто, происшедшее в сознании.

Рамеш Балсекар

Если бы я хотел быть супер-аналменом (дружище, это костюм супергероя, дизайном которого я бы не хотел заниматься) (или одевать его), я бы засорил эту книгу звездочками, ведущими к сноскам вроде этой*, сопровождаемыми пространными расшифровками. Но я не люблю делать сноски или относиться к читателям как к грудным детям. Я думаю, было бы лучше посоветовать вам расслабиться, принять во внимание ограничения, возникающие при коммуникации между разными парадигмами, и доверить себе расшифровать послание, когда придет время. Примите во внимание слова Декарта, приведенные в начале книги, и позвольте своему придирчивому уму отдохнуть денёк. Теория - это легкая часть. Перестроение личной реальности, протекающее годами и десятилетиями, вот, где начинается настоящая работа.

* невзирая на неотъемлемые противоречия

Мы будем сталкиваться с этим снова и снова на последующих страницах. В одном отдельно взятом предложении может содержаться пять явных противоречий. Мой совет: не дайте словам поймать вас. Пусть вас волнует значение, а не проблемы корректного выражения. Не становитесь одним из придирщиков Декарта - не соглашайтесь на столь малое.

Если мы придем к такому соглашению сейчас, это уберет вас от раздувания огромного объема интеллектуальной возни, которое возникает, когда, чтобы распутать одно предложение, приходится использовать еще три. Предмет этой книги действительно довольно простой, но есть некие неотъемлемые противоречия, связанные с его выражением. Это отражается не в качестве идей, которые передаются, но в хитростях их передачи. Наслаждайтесь путешествием и постарайтесь не думать слишком много, иначе перемудрите сами себя.

Чтобы описать парадигму С-Король требуется терминология, которая для жизни в ней не нужна. Слова - это всего лишь небольшие метафоры значения. Я понимаю свою парадигму напрямую без нужды в маленьких метафорах, поэтому если я хочу описать ее кому-то, кто не понимает ее напрямую, я должен убедиться, что все мои маленькие метафоры работают на это, а не против этого. Если я начну говорить о солипсизме, cogito и пустоте, тогда я буду использовать маленькие метафоры, которые обросли толстой корой от длительного злоупотребления и неверного употребления. А это может сделать их хуже, чем бесполезными для наших нужд, и если я хочу пойти дальше, чем наш существующий каталог старых ржавых метафор позволяет, я должен изобрести сияющие свежестью новинки.

Например, у меня не очень хорошее чувство по отношению к термину “теория всего”. Точно так же у меня никогда не было хороших чувств к термину “духовное просветление”. Это не мои термины, но в обоих случаях я привязан к ним, так как это признанные и узнаваемые термины, которые являются для меня четким отправным пунктом. Без этого, я бы объяснял не тем людям не те вещи.

Например, лучший термин, который я когда-либо придумал для состояния реализации истины - “нереализация неистины”, но если бы я ходил везде, называя его так и совал в заголовки книг, мы бы закончили не начав, поэтому мы использовали “просветление” для маневренности, по поводу терминологии написали следующее:

“Истина абсолютна, нет ничего больше ее, поэтому если кто-то говорит, что просветление не означает реализации истины, тогда это просветление, которое они преуменьшают, не истинно. Нет ничего больше истины, и все, что меньше истины - ложь, поэтому сказать, что просветление означает что-то меньшее, чем реализация истины, обязательно означает, что вы говорите это из заблуждения, которое звучит не очень-то просветленно.”

Это кажется мне ясным и законченным, как простая математика. Используя термин “просветление”, я приравнивал его к высшему возможному состоянию, а ничего выше истины нет. Я не говорю, что я просветлен, я говорю, что я реализовал истину, и указываю на то, что просветление должно означать то же самое или быть одновременно чем-то низшим и ложным.

Итак, теория всего - это нечто, на чем мы застряли, по крайней мере, с самого начала.

В парадигме В-Король, Вселенная - это универсальное множество. Время, пространство, материя, причинность и дуальность - подмножества вселенной; части, элементы, аспекты. Сознание - это тоже подмножество вселенной: мое сознание, твое сознание, неисчислимы отдельные сознания. Кратко говоря, В-Король - это реальность, где каждый знает это. Это столько очевидно и общепризнанно, что никто всерьез не сомневается в этом. Наука и математика построены на этом, философия это одобряет, и никто с этим всерьез не спорит. Даже Декарт сказал, что ни один здравомыслящий человек не будет в этом сомневаться.

В-Король это реальность как мы ее знаем, но когда мы хотим говорить точно, мы называем ее Коненсусной Реальностью, чтобы напомнить самим себе то, что так легко забывается - что она не имеет под собой основы на самом деле. Это не реальная реальность, это лучше-всего-узнаваемая реальность, давай-просто-договоримся-и-будем-двигаться-дальше реальность. Тем не менее, В-Король - это реальность, какой мы ее понимаем. Это доминирующая и неоспоримая от-колыбели-до-могины парадигма для всех, кто когда-либо жил. Несмотря на любые различия, которые могут нам разделять, В-Король - это парадигма, разделяемая всем человечеством и за его пределами; универсальная парадигма, так кажется честным сказать.

В парадигме В-Король вселенная - это универсальное множество для сознания. С-Король просто меняет эти два понятия местами, ставя сознание в позицию универсального множества. С этим одним незначительным исправлением, все приводится к совершенной ясности.

Как следствие парадигмы С-Король, вселенная, какой мы ее знаем, прекращает существовать. Абсолютно. Этот момент может быть сложным для осмысления: нет вселенной, нет времени и пространства, нет энергии или материи, нет дуальности или причинности. Все исчезло. Всё внутри сознания и ничего снаружи. Нет вселенной, есть только сознание.

Я хочу повторить последний кусочек. Есть только сознание. Все, что существует - это просто видимость в сознании. Нет никакой вселенной там снаружи, вообще нет никакого “там снаружи”, есть только вселенная здесь. Есть только сознание. Все, что утверждает вам иначе - это мнение, а ни одно мнение не истинно.

Чтобы признать истинность С-Король, мы должны признать ложность В-Король. В В-Король ничто не имеет смысла, и единственная вещь, которая когда-либо имела смысл, - это то, что ничто никогда не может иметь смысл. В С-Король, все имеет совершенный смысл моментально, даже убедительная видимость парадигмы В-король. Ничто не исключено или спрятано под ковер, ничто не окутано тайной или скрыто, ничто не нуждается в интеллекте Эйнштейна или суперколлайдерах или космических телескопах, чтобы быть понятным, ничто не требует посредников или заступников, которые бы переводили для нас. Это все очень просто, очевидно и доступно прямому постижению. Как истина могла бы быть чем-то иным?

С-Король не только исчерпывающая, безупречная и не зависит от веры вообще, он еще и единственная возможная теория всего, которая может так себя назвать. В отличие от всех других моделей или теорий реальности, С-Король не требует убежденности или веры. С-Король - это то, что останется когда убежденность и вера уйдут. Поставь жизнь на истину, и это то, куда ты придешь. Нет другого места. Нет другой истины, чтобы ее реализовать, нет другого просветления. Это то, куда реальный дзен приводит тебя. Это то, куда вопрошание “Кто я есть?” приводит тебя. Это то, куда Духовный Аутолизис приводит тебя. Это значит “Готов”.

С-Король - это единственная модель реальности, не требующая веры. По факту, в ней нечему верить. На самом деле, перестань верить всему, отмени свои подписки, переформатируй жесткие диски, отрежь всё, что ложно, сожги всё, и ты обнаружишь то, что никогда не покидал на самом деле. С-Король - это то, где ты был всё это время.

Модель реальности, которую я называю С-Король - простая и очевидная для меня. Не обремененный мнениями, я в состоянии воспринимать без заслоняющих и искажающих фильтров ложного знания. Я не вижу того, что нет, и не вижу то, что есть. Тем не менее, я не сторонник или проповедник парадигмы С-Король. Я не пытаюсь кого-либо в чем-либо убедить, я просто описываю то, что вижу, и думаю, что любой, кто хочет понять С-Король в теории, и готов ослабить свои противоречащие ей верования, сможет это сделать.

Или, вы можете пойти по пути реализации истины, и затем все связанное с парадигмой С-Король, займет свое место совершенно самостоятельно. С-Король - это моя живая реальность сейчас, как прежде была В-Король, но я не пришел к этому через концепции. Я подвергся трансформации, которая описана в трилогии, и это то, к чему я пришел. На самом деле, больше приходит не к чему. Если вы не в С-Король, вы не дошли до конца пути.

Простой факт состоит в том, что все факты просты. Любой человек, находящийся в здравом уме, в состоянии постичь истинную природу бытия довольно легко. Любой, кто хотел бы перейти в парадигму С-Король, как живую реальность, может принять трилогию и эту книгу как мое свидетельство, что это достижимая и пригодная к жизни парадигма. С-Король это не просто еще одна теория, это перспектива просветленного видения, и любой, кто пробуждается от состояния сна, назовет ее домом.

К-Король это не-требующее-веры утверждение. Вы могли бы поверить в нее, я полагаю, и вы наверняка могли бы не верить в нее, но то, что ставит ее в сторону от любой и каждой другой теории или модели, это то, что она доступна прямому познанию и сама себя подтверждает, не нуждаясь в доктринах, догмах, посредниках или проводниках. Ей не нужно верить, вы должны просто перестать так тяжело трудиться над тем, чтобы не верить ей. Это за пределами популярных идей о духовном развитии. Старые карты и транспортные средства не доставят вас туда, так что наступило время отбросить старое и выковать новое. Единственный путь - тот, который вы сами себе вырубите.

Никакое количество экспериментов не докажет мою правоту; один единственный может доказать, что я ошибаюсь.

Альберт Эйнштейн

С-Король не может быть объективно доказана. Ничто не может. Противоположное, однако, может быть сделано. Ложность может быть доказана. Это называется фальсифицируемость (опровержимость). Мы можем быть не в состоянии продемонстрировать, что что-то является истинным, но мы можем показать, что это таковым не является. Знак хорошей модели - это то, что ее легко сфальсифицировать, и ничего нельзя сфальсифицировать легче, чем С-Король.

Я наблюдаю, что, когда я открываю дверь холодильника, включается свет. Я наблюдал эту причинную связь миллиард раз и каждый раз происходило то же самое. Основываясь на это я создал гипотезу: "Когда я открою дверь холодильника, включится свет". Это основанная на фактах теория, и как любая теория, основанная на фактах, ее истинность никогда не может быть доказана, но возможно доказать ее ложность. Ее истинность невозможно доказать, потому что я никогда не знаю, что случится в будущем, но ее ложность можно доказать если, всего раз, свет не включится. Даже если свет мог бы не включиться, тогда эта теория не функциональна, опровергнута и уничтожена. Поскольку лампа могла перегореть, или электричество выключили, или солнце могло бы вспыхнуть сверхновой, или миллион других вещей мог бы случиться, из-за которых свет мог бы не включиться, когда я открою дверь, и таким образом эта теория опровергнута. Миллиард раз он включался, и тот факт, что сбоев никогда не было, ничего не доказывает. Это и есть

фальсифицируемость. С-Король это модель, теория, и должна быть подвергнута тому же критическому анализу.

Итак, можно ли сфальсифицировать С-Король?

Да, С-Король очень даже фальсифицируема. Она столь хрупка, что мельчайшая крупица пыли могла бы разбить ее вдребезги. Нам только нужно будет доказать, что эта пылинка существует и что С-Король уничтожена. Все, что нам нужно сделать, это доказать, что что-либо существует - и готово, но это невозможно сделать. Не существует объективной реальности, нет доказательств существования физической вселенной, ничто не может быть доказано. Модель С-Король в высшей степени фальсифицируема, но сфальсифицировать ее невозможно.

В одной из своих историй барон Мюнхгаузен заявлял, что однажды он вытащил себя и своего коня из болота за свои собственные волосы. Это аналогично парадоксу Временной петли, описывающему те случаи, когда основание для какой-либо вещи обеспечивается ей же самой. Например, консенсусная реальность поддерживает нашу веру в то, что все существует потому, что они в это верят. Этот и подобные логические парадоксы иногда называют странными петлями или запутанными иерархиями. Идея М.К. Эшера, нарисовавшего две руки, рисующие друг друга, или копорация, владеющая акциями корпорации, которой принадлежит оно сама, или вопрос яйцо-или-курица, или фраза, использованная как название главы в “Духовной Войны” - “Это утверждение ложно”.

Этот тип парадоксов, вроде ленты Мёбиуса, также возникает, когда при путешествиях во времени формируется петля времени, в которой нельзя найти начало или конец. Как например в фильме “Звездный путь”, где Скотти во время путешествия в прошлое передает формулу производства прозрачного алюминия, которую позднее передадут ему, чтобы он смог вернуться в прошлое и передать ее.. Что означает, что прозрачный алюминий существует никогда не будучи изобретенным.

Забудь, Джейк. Это Чайнатаун.

Сознание определено

*Бытие или сознание - это единственная реальность.
Сознание - это экран, на котором возникают и исчезают все
картинки. Экран реален, картинки - это просто тени на нем.*

Рамана Махарши

Что такое сознание? Спросите сотню признанных экспертов и вы получите сто разных ответов. Я, возможно, и не признанный эксперт, но мой ответ - единственно верный. Сознание - это единство воспринимающего-восприятия-воспринимаемого. Три есть одно, и ни одна часть не отделена. Без воспринимающего нет восприятия, и ничто не может быть воспринимаемым. Без восприятия ничто не может быть воспринимаемым, и нет места воспринимающему. Без воспринимаемого нет восприятия и нет воспринимающего. Все три должны существовать вместе, чтобы вообще существовать. Они есть одно, а не три, и то единое, чем они являются - это сознание.

Сейчас будет сложно. На самом деле есть два типа сознания: Атмана и Брахмана. СА/СБ. Сознание Атмана это Я Есть в состоянии сна о воспринимающем-восприятии-воспринимаемом. Сознание Атмана базируется на сознании Брахмана, которое не дифференцируемо и абсолютно; нет воспринимающего, нет восприятия, нет воспринимаемого. Как ложный Атман возникает из истинного Брахмана? Я не знаю. Идите спросите Майю.

На самом деле, я знаю. Ложный Атман не возникает из истинного Брахмана, потому что лжи не существует. Существует только истина. Сознание Брахмана является нашей

абсолютной природой, Сознание Атмана - нашей живой реальностью. Сознание истинно, содержимое сознания - нет.

Сознание Брахмана не имеет функций или свойств. Оно не обладает совестью. Оно не является изначально добрым или злым. Оно не морально или духовно. У него нет сердца, пристрастий, предпочтений, нет кожи в этой игре. Это не бог или боги из наших надежд или снов; оно не занимает чью-то сторону, оно не предпочитает, чтобы вы были хорошим или развивались, оно не питается похвалой или обожанием, оно не судит и не заботится. Любовь не лучше ненависти, божественное не лучше дьявольского, удовольствие не лучше боли. Любое утверждение из разряда “это/не-то”, которое мы делаем о сознании, - ложно. Тут/не-там, тепло/не-прохладно, доброта/не-жестокость, х/не-у, и так далее. Как только мы пытаемся дать ему определение, мы уменьшаем его до чего-то конечного и ложного.

Сознание Брахмана - не просто истинно, это истина.

Сократ говорил, что единственная вещь, которую он знает, это то, что он ничего не знает, но более корректным утверждением было бы “Единственное, что я знаю, -это то, что я существую. Я Есть.” И какова же природа у “Я Есть”? Сознание. Я Есть и сознание - синонимы. Сказать первое - значит сказать второе. Я-Есть/Сознание это термин, который мы будем использовать в этой книге, чтобы сослаться на этот единственный достоверный факт. Я существую. Я в сознании. Я-Есть/Сознание.

Я Есть это альфа и омега знания. Ничто другое не знаемо или может быть познано любым существом, обладающим сознанием, нигде, никогда. Я Есть - это абсолютная универсальная константа знания, и никакой другой абсолютной универсальной константы чего-либо еще не существует.

Мы используем термин Я-Есть/Сознание как своеобразный духовный жаргон. Я Есть - это все что может знать любое обладающее сознание существо, но какова природа этого Я Есть? Сознание. Я-Есть/Сознание - это не две вещи, это одна вещь, сформулированная более корректно. Я Есть - это “кто”, Сознание - это “что”; одного без другого не бывает. Таким образом, мы окрестим этот термин новым и точным именем - Я-Есть/Сознание. Это может создавать ощущение небольшой громоздкости иногда, как если бы мы начали спекулировать на тему вашего Я-Есть/Сознания или Я-Есть/Сознания других, но я думаю, что лучше здесь обойтись без сокращений.

Что еще мы можем сказать о сознании? Ничего. Это важный момент. Не существует никаких экспертов по сознанию, и никаких наделенных сознанием существ, будь то в действительности или воображении, которые могли бы знать больше, чем Я Есть. Ни бог, ни пришелец, ни обитатель высших сфер не мог бы знать больше. Каждый обладатель Я-Есть/Сознание равен любому другому. Нет большего авторитета по сознанию, чем сам носитель сознания, и никто не знает о вас больше, чем вы сами. Вам не нужно заслуживать сознание, не нужно ходить в школу или церковь за ним. Вы есть оно, оно есть вы. Если вы осознаете, что сознание есть то, тем, чем сознание осознается - тогда вы знаете всё что тут можно знать. Любой дальнейший прогресс всецело касается вопроса устранения хаоса в вашем сознании путем уничтожения эмоционально заряженных ложных знаний о себе - эго.

Я-Есть/Сознание - вот полная совокупность всего четкого и определенного знания. Все остальное - это мнение, а ни одно мнение не истинно. В моих малочисленных, перемежающихся дрёмой размышлениях о природе сознания, мне не пришло в голову ничего, что я бы счёл невозможным, кроме мысли о том, чтобы знать больше, чем Я Есть. Это правило, которое не может быть нарушено ни одним существом, ни одного вида, ни одного плана.

Adios, Dios (Прощай, Бог)

А говоря о душе (мы вообще-то не говорили, но давайте же) - есть ли такая штука, или это еще одна вера, которая отбрасывается вместе с прочими? И скажем, гипотетически, что есть такая штука. Что бы отличало одну от другой? Мою от твоей?

Я-Есть/Сознание - это еще один способ сказать Сознание Атмана/Брахмана. Где “Я-Есть” это Сознание Атмана, а “Сознание” - это Сознание Брахмана. Перед слэшем - это вы

сами, как вы знаете себя, и после слэша - это истинная в вас, не-я, вневременное, недифференцированное и всё такое. Так что хорошая новость - да, вы бессмертны как сознание, но нет, то вы, которым вы себя считаете, таковым не является. Это может быть неприятной новостью, для всех, кто искал нечто чуть более личное в департаменте души, но в этом всё есть и светлая сторона, - что Сознание Брахмана - это реальная штука, оно реально существует, и вы реально можете на него претендовать. Сознание Брахмана может быть не-я, но это ваша истинная природа.

Это может выглядеть скверной сделкой для тех, кто обладает сильным чувством себя, но стоит вам снять немного стружки с вашего эго и увидеть, из чего оно состоит, для вас станет облегчением найти что-то истинное под всеми этими слоями лжи. Это похоже на крошечную пылинку в центре градины размером с кулак, сыгравшую роль зародыша, к которому прилипла влага в самом начале. У градины может быть раздутое до огромных размеров чувство себя, пока она не начнет быстро таять, превращаясь в ничто, и тогда эта крошечная пылинка спасет ее от забвения. Это больше не будет уникальной глыбой льда, но во всяком случае он претендует на существование. Это не ничто.

Бог из Библии, когда его спросили, кто он, ответил “Я Есть то, что Я Есть”. Это был бы хороший ответ от вас или меня, но он делает очевидным, что отвечающий -не-Бог. Настоящий Бог должен быть синонимом истины и бесконечности - Сознанием Брахмана - которые не станут говорить, или действовать, или идентифицировать себя как конечного обитателя царства снов.

Настолько же важно, как знать, что может быть известно, - знать, что известно быть не может. Знать, что никто ничего не может знать - это врата к знанию всего. Случайный наблюдатель мог бы допустить, что мы знаем множество всяких вещей, и что наука где-то там ежедневно расширяет багаж человеческих знаний, но серьезный наблюдатель найдет библиотеку человеческих знаний безмолвной и пустой.

Мы со всей очевидностью знаем, что такое время, но если отставить в сторону очевидность - то по факту, мы не имеем о нём никакого понятия. Никто не знает и не может знать. Мы движемся по жизни с нашим общепринятым пониманием времени, и время, как кажется большинству, довольно хорошо себя ведет, но на самом деле никто не имеет никакого представления о том, что есть время, и никогда не будет его иметь.

Пространство? То же самое. Это кажется слишком очевидным, чтобы даже задавать вопрос, но это совершенно вне чьего-либо понимания. Энергия, материя, бананы, звук, вода, причуды, этническая принадлежность, свет, жизнь, хлопок двух ладоней, всё, чему вы озаботитесь дать имя, всё, что вы думаете, вы знаете, -задрожит как мираж и исчезнет, как только вы действительно на это посмотрите. Потому что всё, что существует внутри сознания - и есть мираж.

Не вызывает сомнений, что любая теория, модель, философия, религия, наука или мировоззрение, которая утверждает или допускает как истину что-то больше, чем Я-Есть/Сознание, должна быть немедленно дисквалифицирована как безосновательная спекуляция. Также не вызывает сомнений, что любая теория, модель, философия, религия, наука или мировоззрение, которая не утверждает, верит или предполагает как истину нечто большее, чем Я-Есть/Сознание, должна быть идентична во всех отношениях модели С-Король. Это простая математика истины; если у вас есть верования - вы спящий в В-Король, когда вы уберете все верования -вы бодрствующий в С-Король.

Сознание есть истина, но то, что сознание осознает - не истинно. Так же как экран может быть плотным, а проецируемые на него картинки - нет. Содержимое сознания, танцующее на экране ума, может быть таким же реальным и неоспоримым как ушибленный палец ноги, но не истинным. Это непреложная истина. Это не теория, догадка или мнение. Если вы существо, обладающее сознанием, способное произнести “Я Есть”, значит Я-Есть/Сознание - истина для вас, и вы способны знать эту истину напрямую, и знание всех прочих вещей - безосновательно и ложно. Это не что-то духовное, или религиозное, или научное, или философское, это просто так и есть. Сознание есть, и есть только сознание.

В той степени, в которой я существую в сознании, всё, что я воспринимаю, существует в сознании, и то, чем я являюсь, - это то же самое, чем является всё остальное. Это всё сознание. Некоторые воспринимаемые мной ощущения могут закончиться там, где мой зад встретится с креслом, но задница, и кресло, и комната, и звуки, и запахи, и мысли - всё это находится в сознании, и утверждать - что имело бы смысл в В-Король - что я заканчиваюсь тут, а там начинается не-я, в С-Король было бы абсурдно и безосновательно. Это не то, чтобы я и стул были одним и тем же, - но что изначально нет границ между этими двумя. Ни один элемент сна не более и не менее реален, чем любой другой, единственное веское различие, которое можно - это различие, между сновидящим и сном.

Я наблюдал, как некоторые люди застряли на этом моменте. Из парадигмы В-Король сложно поверить, что некий предположительно просветленный человек на самом деле переживает единство сознания, что он видит себя во всех вещах и все эти вещи, связанные с мистическим единением. Да, я согласен, это звучит фальшиво, но это потому, что это не точное описание. Речь не о том, что верное знание появляется, а о том, что ложное - покидает. Никакое прекрасное новое знание не торопится заполнить пустоту, оставшуюся после того, как это место покинуло старое плохое. Не то, чтобы я думал, что я и то, что я воспринимаю, - это одно и то же; мне просто никогда не придет в голову думать иначе. Я не воспринимаю искусственные различия, а реальных не существует. Конечно, всё это одно, это все сознание.

Mysterium non tremendum

(Тайна, не приводящая в трепет)

Пожалуйста, будьте столь любезны поверить, что нет ничего таинственного в этом вопросе. Если бы это было легко, не должны ли были бы мы все быть Буддами? Вне сомнений, но явная трудность связана с нашей обусловленностью.

Явная тайна, с другой стороны, - это просто неспособность воспринимать очевидное благодаря условному рефлексу, принуждающему нас упорно смотреть в неверном направлении.

Вэй У Вэй

Так что же это за великая тайна? С моей перспективы, всё очевидно, всё доступно пониманию, и всё имеет смысл. Ничто не сокрыто или утаено. Любой, кто хочет знать, может знать. Мы запрограммированы от рождения верить, что наше существование - это неразрешимая загадка, но если сделать усилие, мы обнаружим, что тайна сама по себе - это загадка. Не просто, что является великой тайной, - а почему тут есть великая тайна? Почему здесь вообще есть какая-то тайна, и что, если ее нет? Что если "тайна, приводящая в трепет" - это всего лишь внутреннее верование без какого-либо внешнего аналога?

И это именно этот случай. Не существует никакой тайны, кроме той, на которой вы настаиваете. Это всё вы. Не существует агентов или агентства невежества, которые удерживают вас вдали от всех великих ответов о бытии, - они все расположены у вас на виду, без малейшей попытки скрыться или тайных сговоров.

Моя жизнь была, в сущности, посвящена обнаружению и разрушению тайн, и я достиг в этом полного успеха. Это не вопрос разгадывания тайн, но вопрос обнаружения того, что они являются всего лишь верованиями, не обладающими таинственностью. Это снова как в примере с воротами без врат: как только вы прошли через ворота, вы видите, что их никогда и не было. Но и как с воротами без врат, пройти сквозь них в теории и пройти сквозь них, пройдя сквозь них по факту, - это вещи на столь же разные, как настольный глобус и планета

Земля.

Можно ли осознать С-Король теоретически, не совершив путешествие? Наверное, может быть, почему бы и нет. Таковы все теории: маленькие почтовые открытки, которые можно отправлять куда угодно и восхищаться, без необходимости действительно куда-то ехать. В теории я понимаю много разных вещей, но на самом деле не понимаю в них ничего. Я понимаю, как работает GPS достаточно хорошо, чтобы набросать схему на салфетке во время коктейльной вечеринки, но никто не спешит ко мне за консультацией, если навигационный спутник работает нестабильно.

Как только вы начнете смотреть на всю эту тему с тайнами, она начинает выглядеть неправдоподобно. Мне не нравилось всё это дело с тайнами задолго до того, как я что-либо сделал на этот счет, и когда я сделал - я понял, что был прав, что все тайны находятся в глазах смотрящего, и что мы свободны перестать видеть тайны, когда решим открыть глаза и на самом деле посмотреть. Это немаловажный момент. Мы должны посмотреть как следует на эти дела с тайнами, чтобы пройти их. Мы принимаем модель В-Король как реальность без всякой критики, и затем ведем поиски солнца в пещере. Может, это лучшее, на сто мы способны в В-Король, но В-Король сама по себе - это не лучшее, на что мы способны.

Мы сидим на улице, наслаждаясь свежим утренним воздухом. Карл читает свою газету, а я пишу в блокноте. Близнецы почитали некоторые мои черновые наброски и выглядят слегка сбитыми с толку.

“Просто эта реальность кажется такой реальной”, Джон громко шепчет Клэр.

“Ага,” шепчет Клэр в ответ.

Они смотрят на меня, чтобы понять услышал ли я и собираюсь ли ответить.

“По сравнению с чем?” спрашиваю я.

“Что?” спрашивает Клэр.

“Реальность кажется такой реальной по сравнению с чем?”

Они синхронно состроили гримасы и вернулись к страницам, которые читали. Через мгновение у Джона возник другой вопрос.

“Тогда откуда это всё появляется?”

“Что всё?” спрашиваю я.

“Вся вселенная,” говорит Клэр. “Галактики и миллиарды людей, Китай, леса Амазонки, коты, собаки, звезды, мы, я не знаю, всё.”

“И маленькие вещи тоже,” говорит Джон. “Весь субатомарный мир, кварки и лептоны, частица Хиггса, о которой они все болтают.”

“Ага,” говорит Клэр, “и не только сейчас, но и во времени, прошлое и будущее, вечность. Вы не можете просто сказать, что всё это нереально.”

Карл выглядывает из-за своей газеты, следя за диалогом.

“Я согласен, что всё это очень убедительно,” говорю я, “но насколько вы всё это в действительности осознаёте? Вы правда осознаёте бесконечную вселенную или только вашу собственную маленькую часть? Лично я довольно неплохо осознаю то, что я вижу, переживаю, думаю, что мне снится при обычном повседневном ходе вещей. То, что я фактически воспринимаю, - действительно довольно прозаические вещи. Сейчас я воспринимаю нечто типичное: некие люди, некие звуки, небольшое пространство. И даже это - преувеличение, так как всё, что я действительно воспринимаю - это всякие небольшие частички, на которых я фокусируюсь. Все эти другие вещи, которые вы упомянули, галактики и атомы и всякая всячина, я знаю только по картинкам и видео, или может быть через заглядывание сквозь специальные линзы, но ничье осознание без помощи извне не включает больше того, что переживается в данный момент. Так что просто для реальной проверки, проверьте свою реальность и посмотрите, действительно ли она межгалактическая и субатомарная, или, быть может, она весьма ограничена тем, на чем вы сфокусированы прямо сейчас плюс немного расплывчатого периферического осознания. Мы могли бы считать, что воспринимаем пространство на микро- и макроуровнях, и время, растянутое бесконечно в обоих направлениях, но наше фактическое восприятие чуть менее грандиозно.”

Они кажется, не согласны, но не продолжают разговор. Проведя еще какое-то время сгорбившись над бумагами и планшетами, оба снова поднимают головы.

“А что такое просветление, еще раз?” спрашивает Клэр.

“Свобода от лжи,” отвечаю я, “процесс, в котором ты перестаешь знать ложное, оставляя на месте только истину. Он демонтирует вымышленную личность

посредством отслаивания надстроенных слоев ложной идентичности, пока все, что останется не будет тем, что невозможно отделить, уничтожить или уменьшить; истина, Я-Есть/Сознание. Как истина предельно проста, так же и Я-Есть/Сознание. Легко понять и ничего лишнего.”

“Я думаю, множество людей не согласились бы с вами,” говорит Джон.

“В чем?”

“Сознание”, говорит Клэр, “вся эта идея С-Король.”

“Ааа, ну, конечно,” говорю я, “я согласен с тобой, что многие люди бы со мной не согласились, но если ты остановишься и подумаешь об этом, ты увидишь, что тут на деле не с чем не соглашаться. В действительности, я ничего особенного не говорю. Я не делаю никаких утверждений или заявлений, у меня нет учения или доктрины. Тут не о чем дискутировать и нет фактов, чтобы оспаривать их. Мы вне идеологии и верований и философских школ здесь, не нуждаемся в одаренности или учености, или умении дискутировать. Вы правы, что множество людей были бы несогласны с тем, что сознание содержит время и пространство, но на их стороне - только убеждение. Уберите убеждения и С-Король будет тем, что останется.”

“Я думаю, в твоих устах это звучит слишком легко”, говорит Карл из-за газеты.

“Это пазл, состоящий только из одного куска”, говорю я, “как трудно это может быть?”

Как только мы поймем, хотя бы в теории, что всё знание - это мнения, и что ни одно мнение не истинно, тогда освобождение себя от мнений становится простым вопросом освещения их и разрушения их призрачной власти. По сути это и является процессом пробуждения. Пройдите сквозь этот процесс до конца, до странного и одинокого места, называемого Готов, и вы вернетесь в новую вселенную, работающую по-новому, которая имеет смысл и доступна пониманию, которая отзывчива и с которой можно взаимодействовать, и которая невозможно, в любом значительном смысле, отделить от себя.

Это место, где только что освободившийся обнаруживает себя, - это та же вселенная, что и была. Единственное, что изменилось, - то, что неверное понимание - ложное знание - со стороны Я Есть исправлено, и теперь стало ясно, что само сознание является великим универсальным множеством и всё остальное просто возникает в нем. Это понимание не возникает по щелчку переключателя, но происходит естественным образом со временем, по мере того, как мы перекомпилируем все данные о нашей жизни с помощью нового процессора, пока не настанет день, когда атомная война, и бабочки, и самоубийство, и музыка, и религия, и собаки, и воспоминания, и вон та царапина на спинке скамьи напротив вас, - всё это действительно, со всей очевидностью, без необходимости в убеждениях, одно и то же.

Не поставленные под сомнение допущения - это ключ к пониманию того, как вечные тайны сохраняют свою таинственность, когда знающие умы отправляются на их поиски. Когда мы начинаем искать что-то вне места, где оно должно быть найдено, это всегда у нас за спиной и мы точно не найдем. Будь это человек в поиске смысла, или наука в поиске теории всего, или философия в поиске истины, - причина, по которой найти ответы сложно, не в том, что они так хорошо спрятаны или по своей природе загадочны, но потому, что мы исходим из ложных допущений и движемся в неверном направлении, чтобы искать вещи, которые вообще никогда не были спрятаны или таинственны.

В сознании, реальность - это то, что вы воспринимаете. Может быть, ваша реальность соответствует консенсусной, может, нет; в любом случае, это ваша реальность. Какой бы она ни была, она правильная. Неправильность невозможна. Даже восприятие неправильности - правильно. Восприятие это восприятие, как оно может быть правильным или неправильным?

В конце концов, все мы находимся по поверхности безбрежного моря и ни одно место ничем не лучше и не хуже другого. Мы хотим грести, однако, двигаться, - и Майя была столь любезна, что окружила нас иллюзией существования различий, чтобы мы могли чувствовать недовольство тем, где мы есть, и хотеть быть где-то еще. Мы никогда не сможем понять Майю, но мы должны быть благодарны ей. Где бы мы были без неё?

История Маркандей

Давным давно, все живые существа погибли. Мир был подобен морю - серое, туманное ледяное болото. Один лишь старик остался, единственный спасшийся от опустошения. Его звали Маркандейя.

Он брёл и брёл по застоялой воде, истощённый, нигде не находя убежища и следов жизни. Он был в отчаянии, его горло сдавило от невыразимого горя. Внезапно, без всякой причины, он обернулся назад и увидел дерево, поднимающееся из болота, фиговое дерево, и в футах от дерева находился очень красивый улыбающийся ребенок. Маркандейя остановился и стоял не дыша, шатаясь, не в состоянии понять, откуда тут взялся ребенок.

Ребенок сказал ему: “Я вижу, тебе нужен отдых. Войди в мое тело.”

Старик внезапно ощутил полнейшее презрение к долгой жизни. Дитя разинуло свой рот, поднялся сильный ветер, непреодолимый увлёт Маркандейю ко рту. Сопrotивляясь самому себе, он вошел внутрь, так как был, и упал прямо в чрево ребенка. Здесь, оглянувшись, он увидел ручей, деревья, стада рогатого скота. Он увидел женщин, несущих воду, город, улицы, толпы, реки.

Да, во чреве ребенка, увидел он целую землю, спокойную, прекрасную; он увидел океан, он увидел бесконечные небеса. Он гулял долгое время, больше ста лет, так и не достигнув границ тела. Тогда вновь поднялся ветер, и он почувствовал, как его уносит вверх; он вышел наружу из того же самого рта и обнаружил дитя под фиговым деревом.

Дитя посмотрело на него с улыбкой и произнесло: “Надеюсь, ты хорошо отдохнул”.

Жан Клод Карьер «Махабхарата»

Парадокс без парадокса

Бог создал всё из ничего. Но ничто сквозит во всём.

Поль Валери

Как чудесно, что все мы встретились с парадоксом. Теперь у нас есть небольшая надежда на прогресс.

Нильс Бор

Вечер еще одного прекрасного дня. Мы сидим на гостевой террасе вокруг танцующего пламенем штуковины. Джон и Клэр сгорбившись совещаются, Карл читает журнал, Сэнди вяжет, а я сижу со стопкой книг, с трудом пытаюсь продрасться сквозь них. Карл откладывает

магазин и поднимает взгляд.

“А что до путешествий во времени?” спрашивает он.

“Нет”, отвечает ему Клэр, “это невозможно.”

“Из-за парадокса,” добавляет Джон.

“Потому что ты мог бы убить своих родителей до того, как они встретятся,” говорит Клэр.

“И твои родители не смогли бы дать бы тебе жизнь,” добавляет Джон.

“И тогда не было бы тебя, чтобы вернуться назад и убить их”, говорит Клэр.

“Любое твоей действие изменило бы абсолютно всё”, добавляет Джон.

“И так далее,” говорит Клэр.

“Ага,” добавляет Джон, “и так далее.”

“Ну?” говорит мне Карл.

“Что ну?”

“Каков ответ?”

“Каков вопрос?”

“Путешествия во времени. Возможны ли путешествия во времени?” спрашивает Клэр.

“Конечно”, говорю я.

“А как же парадокс?” спрашивает Джон.

“Нет никакого парадокса.”

“Парадокс!” кричит Клэр с широким обвинительным жестом.

“Потому что если мы вернемся назад во времени...” говорит Джон.

“И сделаем так, что наши родители не встретятся...” повторяет Клэр.

“Или убьем наших бабушку и дедушку..” говорит Джон.

Сэнди поднимает глаза и хмурится.

“Окей,” говорю я, пытаюсь отвести надвигающуюся бурю. “Парадокс, который вы видите, основан на ложном допущении. Пересмотрите то, что как вы считаете, вы знаете.”

“Например?” спрашивает Клэр.

“Какое допущение нужно пересмотреть?” спрашивает Джон.

“Время и линейность времени, для начала”, отвечаю я.

“Так путешествия во времени возможны?”, спрашивает Клэр.

“Я не уверен, что “невозможность” возможна”, отвечаю я.

“Парадокс!” вопит Джон.

“А как же Начало?” спрашивает Клэр.

“Внедрение в чужой сон,” поясняет Джон.

“Как в кино”, говорит Клэр.

“Проникнуть в чужой сон и изменить их мысли”, добавляет Джон.

“Может это то, что происходит прямо здесь”, говорит Клэр, “внедрение.”

“Может, ты в нашей голове, устраиваешь беспорядок в наших мыслях,” добавляет Джон.

“Или, может, это ты в своей голове устраиваешь беспорядок в своих мыслях,” говорю я.

Клэр смотрит на Джона, пытаюсь понять, не занят ли он этим на самом деле.

“Но возможно ли это?” спрашивает Карл. “Это внедрение и путешествия во времени?”

“А что невозможно во сне?” отвечаю я. “Это будет просто твое сознание, воспринимающее и интерпретирующее события как это происходит сейчас. Прошлой ночью я во сне летал, и это было столь реально, что я с трудом вспомнил, что не умею летать, когда проснулся. Сэмюэль Л. Джексон вытащил у меня на пять баксов у своего кондитерского киоска, и даже после того, как я проснулся, я еле пришел в себя. Вопрос в том, какая разница, каково содержимое сознания? Полеты, внедрения, путешествия во времени, космические путешествия, похищения пришельцами, существование в виде насекомого или галактики, бытие божественным разумом или Буддой, что угодно, без границ. Ты

бесконечная вселенная, что может быть для тебя невозможным?” Близняшки тихо переговариваются несколько мгновений.

“Тогда еще раз, что такое вселенная?” спрашивает Клэр.

“Царство сна. Дворец Иллюзий Майи. Великолепный парк развлечений. Выберите метафору или придумайте свою собственную”.

“Но реальной, фактической, физической вселенной не существует?” спрашивает Джон.

“Конечно, нет”, говорю я. “Куда ее поместить?”

“Так это и есть парадокс,” говорит Клэр.

“Нет.”

“А разве не парадоксально то, что тут нет парадокса?” спрашивает Джон.

“Гм, может быть.”

Они кажутся довольными.

“А как же бесконечно-невероятностный двигатель Зафода?” спрашивает Джон. “Это не его двигатель,” поправляет его Клэр, “он украл его.”

“Он президент галактики..” возражает Джон.

“Это не дает ему права просто спереть..”

“Золотое сердце - это президентский..”

“Нет, не его, он просто взял его, пока..”

“Остановитесь,” говорю я, “пожалуйста.”

Они останавливаются. Карл смотрит. Сэнди вяжет.

“Окей,” говорю я, “если я скажу “да” невероятностному двигателю, вы поймете, что я говорю “да” всему?”

“Да,” говорит Джон.

“Да,” говорит Клэр.

“Да,” говорю я.

Они растягиваются в широкой улыбке и переводят взгляд с меня друг на друга и обратно на меня. Они выглядят настолько довольными, что я хмурю брови на них, и они возвращаются к своему шушуканью. Они ищут что-то в своих компьютерных планшетах в надежде, как я надеюсь, уличить меня во лжи. Я возвращаюсь к своей книге, где пытаюсь выяснить, сумели ли Адвайта Веданта или епископ Беркли или кто-либо еще достаточно раскрыть тему парадигмы С-Король, или же мне действительно стоит писать книгу об этом.

Поскольку я говорю “да” всему, я должен включить сюда все крайности: экстрасенсорное восприятие, НЛЮ, внетелесные опыты, околосмертные переживания, транс-это, теле-то, ангелы и демоны, снежный человек, пророчества, астрология, чудеса, гадания - практически весь Нью Эйдж, Оккультизм и Паранормальные явления. Феномены, которые видятся паранормальными в В-Король, как например, дистанционное восприятие во времени и пространстве, нормальны в С-Король. Это просто восприятие, не отличное от любого другого. Что невозможно в царстве сна? Что не может присниться? Восприятие это единственная реальность, поэтому если вы воспринимаете, что нечто является реальным, значит оно безусловно реально. Не существует иного стандарта, чтобы судить об этом.

Сознание - это механизм, который делает все вещи возможными. Возьмите к примеру гадание. С помощью какого современного механизма чайные листья или планетарные знаки, или куриные желудки предсказывают будущее? В В-Король, не существует механизма, который мог бы объяснить подобные вещи, поэтому они невозможны. В С-Король, механизмом является сознание, и эти вещи возможны как любые другие. Теперь взгляните на любой паранормальный и необыкновенный феномен, и обнаружите, что тайна вскрывается тем же мастер-ключом. И пока мы тут, можем также посмотреть свежим взглядом на нормальные и обычные феномены, которые, как мы думали, мы понимали, поскольку это всё работает таким же образом.

Проходит некоторое время, или, так мне верится.

“Как сознание возникает из бессознательности?” спрашивает Джон.

Я отрываю взгляд от книги, от которой рад оторвать взгляд.

“Откуда взялся такой вопрос?” спрашиваю я.

“Нашли в интернете,” говорит Клэр”. “Он считается одной из великих философских тайн.”

“Ну, как и обычно, допущение ложно, что является, вероятно, лучшим уроком, который можно было бы вынести из этого вопроса, чем сам ответ на него, который вам уже известен. Сознание не существует во времени, и поскольку сознание есть всё, то фактически ему нет альтернативы. Нет такой штуки как не-сознание, или что-то-другое-кроме-сознания. То, что существует в истине, не может также не существовать в истине. Может, ты спросишь как бесконечное появляется из конечного? Истина из лжи? Реальное из нереального? Бах! Вопрос уничтожен, тайна раскрыта. Есть другие?”

“Почему есть что-то вместо ничего?” спрашивает Джон.

“Это еще одна великая философская тайна,” добавляет Клэр.

“Хороший вопрос. Спросите свои допущения.”

“Какие например?” спрашивает Клэр.

“Их всего два,” говорю я.

“Что есть что-то”, говорит Клэр.

“И что не существует ничто”, говорит Джон.

Они мгновение переговариваются, затем опять обращаются ко мне.

“Это все сбивает с толку”, говорит Клэр.

“Тут действительно нечего понимать,” говорю я. “Сложность возникает при попытке встроить то, что я говорю, в то, что вы знаете, но вы не можете этого сделать, потому что то, что вы знаете, неверно.”

Это, похоже, не добавило им ясности.

“Без ложного знания,” продолжаю я, “парадигма С-Король - легкая и естественная; нет требует никаких усилий. Как я сказал, Это не концептуальная задача для меня, это просто то, где я живу сейчас. Если бы вас переместили из двухмерной реальности в трёхмерную, это было в новинку и сбивало бы с толку вначале, но со временем вы бы привыкли к этому и это стало бы вашей новой реальностью. Для меня это сейчас так, потому что я здесь, а не потому что понял это концептуально. Ясно, что я имею в виду?”

По ним не похоже, что им ясно, но они не говорят, что нет.

“Окей, тогда представьте что вас перенесли из двухмерной реальности в трёхмерную, и после того как вы освоились в ней, вы вернулись обратно, чтобы описать ее ребятам из двухмерного мира. Во-первых, это продемонстрировало бы вам, насколько две эти парадигмы совершенно не связаны друг с другом, а во-вторых, у вас была бы эта очень трудная и абсолютно абсурдная задача описать вашу новую реальность людям, когда единственным стоящим советом им было бы предложить пойти и посмотреть самим. Вот где мы сейчас, вот почему это сбивает с толку, окей?”

Из не озарило просветлением в тот же миг. Дзеновские ребята реально владеют монополией на все эту мгновенные озарения.

Горы и кроличьи норы

До просветления, гора - это гора.

Во время просветления, гора - это не гора.

После просветления, гора - это снова гора.

Конечно, это не о горах, а о вселенной, которая есть, нет, и есть снова. Первая строчка - это В-Король, дворец иллюзий Майи. Вторая строчка - снаружи дворца; вечное ничто, странное и одинокое место под названием Готов. Третья строчка - это реальность С-Король после десяти лет или вроде того, рекомпиляции и переобработки.

Гора - это гора. = Царство снов В-Король

Гора - это не гора. = Пробуждение

Гора - это снова гора. = Царство сна С-Король

Третья часть этого горного трёхстишия предполагает, что мы вернулись к первой, но это не так. При вхождении в третью фазу, мир возвращается к прежней реальности, но

реальность сама по себе - не возвращается. Та вторая часть, где горы это не горы, это вечное ничто. И как только все эмоционально заряженные ложные знания устранены, вечное ничто - это то, что остается. Вечное ничто - это реальная реальность, а эта, где вы находитесь прямо сейчас, - виртуальная реальность. Переход из второй части и освоение в третьей, занимает, по моему опыту, около десяти лет. Что потом? Гора - это гора? Да, конечно, это гора, такая же, какой и была, но нет, не вполне, потому что на самом деле никто не возвращается из вечного ничто.

Входя в фазу снова-гора, наблюдатель обнаруживает себя в реальности совершенно нового качества, в которой, да, есть гора, но нет, горы нет. Та же гора, другая реальность. Воспринимаемое и восприятие не изменились, воспринимающий изменился. Ложное знание исчезло, эмоциональные связи уничтожены, чары пали.

В Матрице, Морфей предлагает показать Нео как далеко на самом деле ведет кроличья нора, предполагая, что они будут двигаться дальше вниз. Что он должен был сказать, - это, что он вытащит Нео из норы, в которой он уже находился. По факту, они так и не вытащили Нео, просто подняли на уровень выше.

До просветления, я был в кроличьей норе. Во время просветления, не было кроличьей норы.

После просветления, я снова в кроличьей норе.

Мы не знаем правил кроличьей норы, потому что их нет. Логика логична? Один плюс один действительно равняется двум? Я здравомыслящий и рациональный в своей вере, что я здравомыслящий и рациональный? Я верю, что мои сны реальны, когда я в них, - это то, что происходит сейчас?

Я лично вышел из кроличьей норы, и несмотря на то, что я снова в нее вошел, я это не сделал и сделать не могу. Я снаружи даже когда я внутри - простите за дзеновскую болтовню. Выйдя из кроличьей норы, я не обнаружил, кто и что и где я действительно есть, но кто, и что и где я действительно не есть. Тут не замешано знание, поэтому это не какая-то вещь, которую можно забыть.

Возможно, лучший способ понять, что такое снова-гора и кроличья-нора С-Король, - это осознанное сновидение. Даже если вы его не переживали, мы можем легко понять, что это; мы сохраняем наше нормальное бодрствующее сознание в состоянии сна с полным осознанием, что мы реальный человек, обитающий в нереальной реальности.

Гора - это гора. = Сновидение

Гора - это не гора. = Пробуждение

Гора - это снова гора. = Осознанное Сновидение

Осознанный сновидец может мгновенно вернуться в полностью бодрствующее сознание, потому что он никогда не покидает его. Вот что означает часть "осознанное сновидение"; мы никогда не погружаемся полностью в сон, как это было в первой части. Мы больше не носим смирительную рубашку в сумасшедшем доме, мы носим бейдж посетителя.

Злой Демон

Настолько ли я завишу от тела и чувств, что без них не могу существовать? Но у меня было убеждение, что в мире не было абсолютно ничего, не было неба и земли, ни разума, ни тел; не был ли я, в таком случае, в то же время убежден, что и я не существовал? Отнюдь нет; я несомненно существовал, раз я мог быть убежденным в чем-то. Но есть неизвестное мне существо, обладающее одновременно высшим могуществом и глубочайшим коварством, которое непрерывно использует всю свою изобретательность, чтобы обманывать меня. Несомненно, тогда, что Я существую, раз я могу быть обманут. И так как ему позволено обманывать

меня, как ему угодно, он никогда не допустит мысли, что я есть ничто, поскольку я буду осознавать, что я есть что-то.

Рене Декарт

Злой Демон пришел к нам от Декарта. Придя к принципу cogito, он сделал вывод, что Злой Демон может ввести его в заблуждение по любому поводу, за исключением того, что он существует. Он должен быть прав в том факте, что он существует для того, чтобы Злой Демон его обманывал, таким образом это единственная вещь, относительно которой Злой Демон не смог его обмануть.

Злой Демон Декарта был способом описания, но может ли в действительности существовать такая штука, и возможно ли, что мы живем в его власти? Можно отметить забавный момент о виртуальной реальности, связывающей умы людей, такой, как в фильме “Матрица”: что мы, вероятно, спустя несколько десятков лет со времени написания этой книги, будем способны передавать цифровую реальность прямо в живой человеческий мозг. Возможно через тридцать или сорок лет обладающие сознанием существа смогу переживать реальности с полноценным набором ощущений, даже не зная, что на самом деле они являются просто бестелесными мозгами, живущими заранее записанные или симулированные компьютером жизни.

Но откуда компьютер получал бы актуальные исходные материалы для воссоздания искусственных реальностей? Возможно из десятилетий цифровых записей, сделанных до изобретения подобной технологии. То есть прямо сейчас, когда я это пишу, мы живем в узкой полоске времени, из которого будет собрана информация для компиляции искусственных реальностей. Ум-приёмник, живущий внутри этой связывающей человеческие умы технологии, не мог бы жить в более раннем мире, в котором не было технологии цифровой записи, или в более поздний период, в котором подобные технологии связывания умов хорошо всем знакомы и не смогли бы никого обмануть, - но только в нашем собственном небольшом отрезке времени. Есть только ограниченное окно времени, в котором можно собрать сенсорные элементы для воссоздания реальности, и мы живем в нём.

Это означает, что информационная база реальности может быть скомпилирована и стать ядром исходного материала для всех приёмников подобных сетей навсегда; даже спустя тысячелетия и позже в будущем. С точки зрения технологически развивающегося общества, наш период времени, прямо сейчас, один единственный оптимальный момент для сбора исходных данных о людях. Любой ум-приёмник обнаружит себя живущим в первой половине двадцать первого века.

И кто бы стал жаловаться на то, что он - ум-приёмник? Не вы, и как уже должно быть ясно к этому моменту, мы говорим именно о вас. Что именно вам случилось обнаружить себя живущим именно в этот период времени - тот самый период, который обеспечит исходные данные для общечеловеческой искусственной реальности, - не слишком ли много совпадений, чтобы игнорировать их? То, что вы называете планетой Земля, возможно, было уничтожено вечность тому назад, а ваша аналоговая жизнь, возможно, с самого начала было цифровой.

В этом свете возможно, что ваши мысли и воспоминания - не ваши, и что вы не тот, кто, что, когда и где вы думаете вы есть. Вы можете не быть тем видом, которым себя считаете, и вы можете вообще не иметь органической основы. Вы, возможно, никогда не осуществляли акт свободной воли, или не думали свою собственную мысль. Возможно, это не вы читаете эти слова и отвергаете эту идею, может, это делает ваш оригинал. Может, никакого “вас” и нет.

Наиболее вероятный сценарий не таков, как в “Матрице”, где каждый ум - это отдельный человек, обитающий в общей генерируемой компьютером среде. С точки зрения ИТ, это ужасный и бессмысленный компьютерный кошмар. Намного проще просто запустить файл и включить проигрывание, и таким образом множество умов будут проживать одну и ту же жизнь. В этом сценарии, вы один из бесчисленных умов, живущих точно такую же

жизнь, которую вы живете сейчас, каждый уверен, что он уникальный индивидуум, и каждый является одной и той же личностью - вами. Это наиболее правдоподобный сценарий. У вас нет тела, только мозг, и вместо спинного мозга и сенсорных рецепторов, проецирующих внешний мир на ваш внутренний экран, у вас есть кабель, соединяющий вас с медиаплеером; цифровая версия Декартовского Злого Демона.

По мнению некоторых, это не просто возможно, но и вероятно. Оксфордский профессор философии Ник Востром в статье “Живете ли вы в компьютерном симуляторе?” заключает, что одна из трех возможностей должна иметь место:

1. Люди не проживут достаточно долго, чтобы изобрести и запустить симулятор предыдущих поколений.

2. Даже если они сделают это, они могут решить не делать этого.

3. Если не первое или второе, тогда любое существо с нашим общим набором жизненного опыта почти наверняка живет в симуляторе.

Востром утверждает:

Если мы живем в симуляторе, тогда космос, который мы наблюдаем, это только крошечный кусочек всей совокупности физического бытия. Физические законы во вселенной, где расположен компьютер, на котором запущен симулятор, может иметь а может и не иметь сходства с физическими законами мира, который мы наблюдаем. Несмотря на то, что мир, который мы видим, в каком-то смысле “реальный”, он не расположен на фундаментальном уровне реальности.

Кто же повелители этой небольшой схемы, люди одной черепашкой выше? Кто присматривает за умами, и как они могут быть уверены, что она сами не барахтаются в вышестоящей технологии? Они не могут. Востром продолжает:

Возможно, что цивилизации, живущие в симуляторе, станут постчеловеческими. Они могут запустить свои собственные симуляторы жизни предков на мощных компьютерах, которые построят в своей виртуальной вселенной. Такие компьютеры были бы “виртуальными машинами”, хорошо известное понятие в компьютерных науках. Виртуальные машины могут быть сложноподчиненными: возможно симулировать машину, симулирующую другую машину, и так далее, с произвольным количеством шагов итерации. Если мы действительно разработаем наш собственный симулятор жизни предков, это будет сильным свидетельством против (1) и (2), и мы сможем тогда сделать вывод о том, что мы живем в симуляторе. Более того, мы должны были бы подозревать, что постчеловеческая цивилизация запустила наш симулятор, и сама является симулируемыми существами; и их создатели, в свою очередь, могут также быть симулируемыми существами. Реальность может, таким образом, содержать множество уровней.

Учитывая, что “произвольное количество шагов итерации” постепенно снижает точность, никто не может знать, является ли он оригиналом или копией, или копией копии, и так далее. Также никто не может знать, как близкое сходство имеет их реальность с “реальной” реальностью. Востром развивает свой сценарий Злого Демона:

В задачу к симуляторам жизни предков, кто-то может изучить возможность создания более селективных симуляторов, обслуживающих только небольшую группу людей или одного индивидуума. Остальным человечеством тогда будут зомби или “люди-тени” - люди, симулируемые только на уровне, достаточном для того, чтобы полностью симулируемые люди не заметили ничего подозрительного.

Что означает, что вы могли бы тут находиться в полном одиночестве.

Есть также возможность для существования симуляторов, вырезающих определенные куски ментальной жизни симулируемых существ и дающих им взамен ложные воспоминания о неких типичных переживаниях, которые они могли бы иметь во время пропущенных интервалов.

Что означает, что вы могли бы проживать последние восемнадцать секунд снова и снова в течение последних восемнадцати тысяч лет, или что вы прыгнули в существование миг тому. Едва вы даете доступ к управлению памятью, всё сойдет.

Всё это просто игривые рассуждения В-Король, разумеется. Востром и сам утверждает, что “выводы не настолько радикальные” и “не должно быть никаких тенденций, чтобы заставить нас “сойти с ума” или перестать заниматься своими делами и делать планы и прогнозы на завтрашний день”, но всё, что помогает нам разрушить нашу веру в реальность реальности - это шаг в верном направлении.

Трилемма Агриппы

Иллюзии привлекают нас тем, что избавляют от боли, а в качестве замены приносят удовольствие. За это мы должны без сетований принимать, когда, вступая в противоречие с частью реальности, иллюзии разбиваются вдребезги.

Зигмунд Фрейд

Я Есть - это альфа и омега знания. Всё, что за рамками этого, -неправдоподобные допущения. Философы могут соглашаться или не соглашаться с платоновским определением знания, как истинного обоснованного убеждения, но ни одно убеждение не истинно, и не существует возможности обоснования для убеждений, иными словами. Ничто не может быть узвано, или открыто или постигнуто, кроме Я Есть. Никакое другое знание кроме Я-Есть/Сознание невозможно. Господь Бог Из Самых Диких Грёз не мог бы знать больше.

“Но может всё, что мы считаем истинным, и является истинным,” говорит Джон после чтения предыдущего параграфа своей сестре.

“Разве это не возможно?” спрашивает Клэр. “Может, всё истинно.”

“Нет, не правда,” говорю я, “но ты может называть это реальным, раз уж это твоя реальность. Всё, что мы можем сказать об истине это..”

“Я-Есть/Сознание,” говорит Джон устало.

“Да,” говорит Клэр, “это мы поняли.”

“Но мы должны знать больше, чем это.”

“Хорошо,” говорю я, “сомнение и скептицизм - это соответствующие случаю реакции. Рассмотрите С-Король как гипотезу и попробуйте её уничтожить. Делайте это со всем, что вам кто-либо говорит; особенно со мной, и особенно это. Я-Есть/Сознание и С-Король выдерживают любую атаку, но единственный способ выяснить это для себя, это атаковать их самому.”

Вот яйцо, оно появилось из курицы. Вот курица, она появилась из яйца. Вопрос, как всем нам известно, состоит в том, что появилось первым? И что было до этого? И что было до этого? И что было до этого? И так дальше. Беспрестанно.

В пространстве-времени, консенсусной, В-Король реальности, всё, что существует, должно иметь начало - время, до которого этого не было, и после того, как оно было - и что-то, откуда оно появилось, источник или причину, предшественника или прародителя. Всё, что существует, должно было быть создано, всё, что стоит, должно стоять на чём-то. Любая структура должна иметь основание, чтобы ее поддерживать, но когда мы смотрим, чтобы увидеть, что поддерживает структуру нашей реальности, мы обнаруживаем три логических невероятности: Бесконечная Структура, Самоподдерживающая Структура и Магическая Структура.

Бесконечная Структура - бездонная. Не существует конечной, все-поддерживающей поддержки, просто бесконечная ничем не поддерживаемая поддержка. Каждый новый подуровень, который мы поместим, чтобы подпереть тот, что находится выше, нуждается в еще одной, ниже. Это бесконечная регрессия, и её черепашки всё еще на пути вниз.

Самоподдерживающая Структура - это структура, где фундамент подвешен к структуре, которую он поддерживает. Вы могли бы сказать, например, что вы знаете, что Бог

существует, потому что Библия так говорит, а Библия, должно быть, права, потому что это Слово Божье. Это порочный круг в доказательстве; каждая курица произошла из яйца и каждое яйцо произошло из курицы. И так далее. Беспреданно.

Магическая Структура это когда мы говорим “к чёрту”, мы все видим эту глупую курицу, она очевидно откуда-то произошла, так давайте считать, что где-то есть Волшебное Яйцо и забудем об этом. Это разрыв в цепи обоснований, в котором мы настаиваем на магическом основании - Бог, Большой Взрыв, Великая Черепаха - и так далее. Позднее мы назовём это Защитой Хисси.

И всё это три горна Трилеммы Агриппы - бесконечная регрессия, порочный круг в доказательстве и разрыв в цепи обоснований - которые опровергают саму возможность существования объективного знания. Роль трилеммы состоит в том, что - если вы, конечно, не можете полностью игнорировать вопросы бытия, как это делает моя собака, - вам придется согласиться на один из трех ее пунктов, и затем применять двоемыслие, чтобы забыть тот факт, что всё, что вы знаете, основано на лжи.

Разница между нами

Из “Духовно неправильного просветления”

“..разница между нами состоит не в том, что у меня есть что-то, чего нет у тебя, а в том, что ты веришь во что-то, а я нет. Ты думаешь, это реально, а я этого даже не вижу. В данный момент, я не могу даже вспомнить об этом.”

“И что же это?”

“Всё. Всё, во что ты веришь. Всё, в чём ты абсолютно уверен. Всё, за что ты поручился бы жизнью”

Кёртис стучит по столу.

“Я бы поручился жизнью, что этот стол настоящий.”

“Идеальный пример,” говорю я. “Мне бы даже в голову не пришло, что стол может обладать реальностью. У меня нет даже отдалённо напоминающей мысли об этом. У меня нет контекста, в котором могла бы возникнуть данная мысль. Реальность не имеет реальности для меня.”

“Вы говорите, что здесь нет стола?”

“Я говорю, что здесь нет вопроса о столе.”

Он смотрит на меня задумчиво минуту, пытаюсь понять, действительно ли я утверждаю, что я не думаю, что стол, на который мы оба опираемся, реальный”.

“Вы живете в Холодеке,” говорит он, имея в виду компьютерную реальность в Стар Треке. “Не только стол. Я? Океан? Всё?”

Я даю ему возможность подумать об этом. Он быстро соображает.

“Компьютер,” говорит он, “конец программы.”

Лунная соната

Даже если вы находитесь в меньшинстве, истина есть истина.

Махатма Ганди

Истина, как и свет, ослепляет. Напротив, ложь - прекрасные сумерки, которые подчеркивают каждый предмет

Альберт Камю

Как я пытался ясно дать понять в книгах, у меня нет личной заинтересованности в выражении этого знания или в исполнении абсурдной роли духовного учителя. Я делаю то, что делаю, потому что существую в сотворческом партнерстве с некой высшей не-знаю-как-эта-штука-называется, которой я всецело сдался и доверился. Не существует меня, принимающего решения, взвешивающего последствия, учитывая не поддающееся учету или любым другим способом устанавливая курс моей жизни. Если бы я остановился, чтобы подумать об этом, я полагаю, я был бы благодарен, что всё идет именно так, а не иначе, но даже если бы всё пошло иначе, я был бы вполне согласен с этим.

Если вы об этом подумаете, вы согласитесь, что ничто не было бы более бессмысленным в осознанном сновидении, чем делать то, что я делаю. Если бы вы стали полностью осознанным в ваших снах, хотели бы вы проводить время, рассказывать персонажам сна, что их реальность нереальна? Есть только две причины, чтобы делать нечто, настолько подчеркнуто бессмысленное: или вы запрограммированы/предназначены/предопределены, чтобы выполнять эту функцию, или вам только снится, что вы осознаны во сне, что как ни странно, не редкий феномен.

Избавление от всех слоев лжи оставляет человека стоять голым и одиноким в пустом месте, которое я называю Тотов". Тотов" - это единственное место, где нет Дальше. В Тотов", я не осознавал ничего, включая себя, не имел никакой сущности или реальности. Вопросы были "готовы", знание было "готово", долгий период сверкающего гиперразумного безумия был "готов".

"Готов" - это не что-то, что духовные системы продвигают или даже знают, и это не то, что ищут духовные ищущие. Если бы я надеялся на некий сказочно огромный горшок с золотом на конце духовной радуги, то, что я обнаружил, заставило бы меня требовать возврата денег. Но я никогда не был духовным ищущим, и я знал, к чему всё идет с Первого Шага. Поэтому найти себя в странном и одиноком месте под название "Готов" было и одновременно и неожиданно и ожидаемо.

Ещё одна вещь, которую следует сказать о моём личном опыте, - это то, что у меня была работа. Я на самом деле не понимал этого до момента, наступившего спустя лет десять после "Готов", - но я был меньшей частью в чём-то большем, и это что-то большее, однажды увиденное и понятное, привнесло контекст и значение всем меньшим частям. Книги были тем чем-то большим, и как только я это понял, всё остальное обрело смысл. Реализация истины не обладала большим смыслом в дуге истории обо мне как о личности - или о любом, коль он безличностен/вне-личностен/транс-личностен - но как только книги сделали себя известными, моя жизнь обрела смысл. Настолько, насколько это возможно, во всяком случае.

Я считаю своей функцией выражать то, что я понимаю, и это то, что я пытаюсь делать в этой книге. Моя работа состоит не в том, чтобы сформулировать неоспоримую правовую позицию или предоставить математическое доказательство. Моя работа - сказать: вот она, одна-единственная совершенная теория всего. Вот ее изложение, вот её "как" и "почему", вот как к ней перейти, и теперь она ваша, если вы её хотите. Но вы не получите её из книги, или будучи умным, или приверженным, или духовным, вы получаете ее, избавляясь от всей этой лжи в себе.

"Ты никогда не задумывался о своей новой парадигме перед той ночью, когда ты смотрел научное шоу?" спрашивает Карл.

"Нет, не особо."

Сейчас вечер пятницы, и мы сидим на свежем воздухе и пьем то, что Кард называем хорошим пивом.

"Это кажется очень странным. Для тебя, я имею в виду."

"Может быть, я не знаю. В действительности, я больше не думаю. Я довольно много занимался этим какое-то время, и с тех пор находил очень небольшую необходимость в этом."

"Не заветный больше меч."

“О, да.”

“А что касается учительства и написания книг?”

“Это не одно и то же. Это было больше допустимо. Возможно, есть разница между творческим и разрушающим думанием, я не знаю. Мышление - это такой тяжелый труд, что я не делаю это для развлечения или из любопытства. Это не часть моего ежедневного существования вовсе.”

“Ты не думаешь?”

“Не так, как я думаю о думании, нет. Я вижу мышление, ну, примитивным, неуклюжим. Это был полезный инструмент тогда, когда это был единственный инструмент, который у меня был, но сейчас у меня есть намного лучшие.”

“А как же С-Король? Разве это не что-то, о чем тебе пришлось думать?”

“Только недавно, и не для себя. И это не не веселое разрушительное думание, это просто процесс общения. В конце моего собственного перехода, С-Король естественным образом стала моей парадигмой по умолчанию, и всё обрело совершенный смысл, так что у меня никогда не было никакого побуждения погрузиться в разработку учения о ней. Всё, о чём мы на самом деле говорим, это об низведении живой реальности до уровня простых слов, и у меня не было в этом заинтересованности. Это никогда даже не приходило мне в голову.”

“Пока ты не посмотрел этот научный канал несколько недель назад?”

“О, да, Майя и я лежали на кровати, устроившись подремать, когда я понял, что она смотрит на меня как будто я не обращаю внимание на что-то. Тогда я переиграл несколько предыдущих моментов и понял, что парень на ТВ говорит о теории всего. Это было тем, на что она хотела обратить мое внимание, и когда я это сделал, я понял, почему, и это вызвало к жизни этот проект.”

“Майя - собака?”

“Да.”

“Серьезно?”

“Да.”

“Окей,” говорит он с сомнением, “А до этого, всё было настолько естественно, что ты никогда не задавался вопросами?”

“Конечно, таким же образом и твоя парадигма настолько естественна, что ты никогда не задаешься вопросами. Для того, что мы знаем и понимаем напрямую, слова излишни и недостаточны. Я не стал бы пробовать перевести моё понимание вещей в слова более, чем я попробовал бы выразить словами Лунную сонату. Слова могут быть только забавно недостаточными по сравнению к подлинному переживанию музыки.”

“Итак, тогда у тебя в голове появилась эта безумная идея и ты начал писать..?”

“Нет, просто заметки и исследования, настоящий процесс написания начался позже. Я провел первые несколько дней в поисках.”

“Как например?”

“В основном интернет, книжные магазины и несколько библиотек, пытаюсь определить, было ли уже то, что я называю С-Король, адекватно выраженным и имеющимся в наличии; наблюдая, где в эти дни находятся наука, философия, религия, духовный восток и запад, старое и новое. Просто долгое незаметное погружение, набор скорости, проверка, могу ли я снять проект с рельсов до того, как он покатился.

“Ты не нашел ничего подобного С-Король уже имеющимся в наличии?”

“Не адекватно выраженным. Не так, чтобы было похоже на моё переживание этого. Я думаю описание должно исходить от того, кто живет в С-Король, а не просто ее теоретизирует. Много из того, что я нашёл быть очень умным, но не хватало подлинности, и очень подчеркнуло разницу между теориями о фантомной планете и прямым свидетельством кого-то, кто называет планету домом.

“И ты решил?..”

“Нет.”

“О, да, как с третьем книгой?”

“Как со всеми ними.”

“Значит всё это было большим сюрпризом для тебя.”

“Да, я действительно думал, что завершил все эти писательские дела. Годы спустя завершения трилогии, я не думал о чем-то еще, что можно сказать по этой теме.”

“До этого момента.”

“Да и нет. Я не думаю об этом материале, как о части трилогии. Он кажется отдельным и обособленным, но когда я начал, мне показалось, что это очевидная вещь для меня, чтобы говорить о ней. Так или иначе, я счастлив иметь маленький проект, и это явно то, что я должен делать. Тем не менее, я был счастлив закончить со всеми эти духовными вещами в последние пять или шесть лет, и я буду рад снова, когда это завершится, тоже.”

“Если не будет ещё.”

“О, да, конечно, я бы никогда не стал не делать что-то, когда увидел, что на это было, ну, знаешь, указано.”

“С одной стороны,” он говорит, “то, что ты говоришь о сознании, звучит довольно сложно, но с другой стороны, странно, что это вообще нужно говорить. Я удивляюсь, почему это не более распространенный взгляд на реальность, почему я не слышал о нём раньше.”

Я размышляю с минуту перед тем, как ответить.

“Ну, с перспективы “В-Король,” говорю я, “В-Король - это со всей очевидностью нелепа. К тому же у С-Король нет вершин, чтобы достигать. Ничто не лучше другого, она ни к чему не стремится. Истина - это награда за последнее место. Она не дает никакой пользы и ничего не улучшает. Она не даёт новые смыслы, она уничтожает смыслы. Она убирает всё веселье из парка развлечений; ни смысла, ни важности в чём-либо, ни причины вставать утром из кровати. С-Король ничего не накрывает на стол, в то время как В-Король изобретает иллюзию значимости. Мы нуждаемся в контексте, который обеспечивает В-Король. Даже несмотря на то, что он ложный, это всё-таки контекст.”

“То есть ты говоришь, что ложь лучше истины.”

“Конечно. Истина, возможно, сделает вас свободным, но затем вы обнаруживаете себя стоящим на бесконечном паркинге снаружи парка развлечений, размышляя, почему вас оказались снаружи и как вернуться обратно. В пользу истины не говорит ничего, кроме того, что это истина. В пользу В-Король говорит всё, кроме того, что это ложь.”

“Но вот он ты,” говорит Карл, “ты действуешь, ты принимаешь участие, ты вносишь вклад в мир.”

“Отсутствие соответствия тут в том, что ты думаешь, что говоришь с таким же человеком, как ты сам, но это не так. Я - функция, часть машины. Я существую, чтобы выполнить одно единственное задание, и я делаю свою работу. Я играю свою роль. Я ощущаю себя человеком, но я понимаю себя как функцию. У меня есть резонанс с моей функцией, но у меня совершенно нет резонанса со своей личностью. Это звучит понятно?”

Он пялится на меня долго время.

“Я не уверен, что должен позволять тебе общаться с моими детьми,” говорит он.

“Ага, может и нет.”

Наука: наши слепые факелоносцы

Миллиарды звёзд кружат в ночи, пылая в выси над твоею головой.

Но в тебе есть то присутствие, которое останется, когда все звёзды погибнут.

Райнер Мария Рилке

Наверное, самая важная вещь, которую следует понять о науке, как поле исследований, это то, что она жестко заперта в своей парадигме и фактически добровольно изгнала себя прочь от истины. С-Король не имеет шансов войти в список хитов науки, потому что бесконечность невозможно представить в виде конечной системы. Наука - это система и нуждается в поддержке, которую ей может предоставить только ложная парадигма.

Не существует физической вселенной - всё, урок окончен. Нелепое утверждение, возможно, а значит оно должно быть легко опровержимо, но его нельзя опровергнуть. Объективное знание само по себе невозможно, а значит наука никогда не поднимется выше неправдоподобных гипотез. Следовательно, вся наука очевидным и неизбежным образом является псевдонаукой.

Мы могли бы закончить прямо на этом, но давайте-ка не будем.

Я бы подумал, что современными факелоносцами в человеческом поиске знаний являются авторы комиксов и дизайнеры видеоигр, но в книге “Великий замысел” Стивен Хоукинг и Леонард Млодинов утверждают:

“Философия мертва. Философия отстала от современных научных разработок, особенно физики. Ученые несут факелы первооткрывателей в нашем поиске знаний.”

Я полагаю, Хоукинг и Млодинов даже сказали бы, что религия мертва, убиенная наукой, но они знают, что религия не только не мертва, она всё ещё может укусить, тогда как философия фактически беззубая. Пренебрежительно отозвавшись о философии, вы можете заслужить пару кислых взглядов на факультетской коктейльной вечеринке, но выказав пренебрежение религии вы можете попасть на сковородку общественного осуждения - по иронии судьбы, подогреваемого теми сами факелами.

Доводилось ли философии когда-либо нести факел? Столетия назад, может быть, во времена, гм, просвещения, возможно, и в древние дни на вдумчивом Востоке. Но если вы подойдете к кому-то в наши дни и спросите, подписчиком какой ветви или школы философии он является, он вероятно не сможет даже найти с ответом.

Религия, с другой стороны, это определяющий аспект жизни любого общества. Даже самопровозглашенные атеисты, живут в рамках религиозной нравственности, от которых их рациональные умы не могут их освободить. Может, это и есть причина, по которой так много людей чувствует необходимость в само-провозглашении вместо само-затыкания.

Истинное знание начинается и заканчивается на Я Есть. Универсальной религией парадигмы В-Король является ложное знание, и ни одно ложное знание не лучше другого. Наука и религия - это два главные столпа ложного знания. Мирно противопоставляемые друг другу, иногда вовлекаемые в мелкие стычки “Скептик против Верующего”, - обе секты представляют собой два полюса, в то время как агностическое большинство томится на экваторе равнодушия, и шаткое подобие баланса сохраняется.

Философия должна царить над наукой и религией, но работает вхолостую, потому что сторонится позиции крайнего скептицизма. Но никакое количество скептицизма не может быть чересчур крайним. Единственный способ увидеть, что не сгорит, - это поджечь всё. Но если вы действительно всё подожжёте, вы не сможете больше оставаться в В-Король, потому что в В-Король сгорит всё - всё, кроме истины.

Давайте уделим ещё одно мгновение Стивену Хокингу, раз мы тут. Мы можем почерпнуть ценную информацию прямо из первого предложения “Великого замысла”:

“Все мы существуем довольно непродолжительное время, и в течение этого времени исследуем довольно малую часть целой вселенной.”

Это могло бы показаться довольно разумным утверждением большинству людей, но

любой, кто проводит серьезный поиск, рассматривал бы его как непростительное оскорбление честному исследованию. Если бы я читал эту книгу на этапе, когда пытался выяснить для себя истинное положение вещей, я бы швырнул её в кучу отвергнутой литературы на первой запятой, и авторов вместе с ней.

Хокинг - наш самый почитаемый деятель от науки, и в этой же книге он утверждает, что философия мертва, а наука возглавляет поиск знаний всего человечества. Если бы не было правдой, что наука несет факел для человечества, это вряд ли имело бы значение, но это является правдой в том смысле, что множество людей верит в это. И вот Хокинг собственной персоной, и первое же предложение его книги - никудашное из-за безосновательной веры, выдаваемой за однозначный факт. Наш самый почитаемый наш деятель от науки так заражён своими собственными верованиями, что не знает, что это всё, чем они являются. Пол-предложения - вот и всё, что нужно, чтобы вывести на чистую воду слепого факелоносца. И, если вы ведете счёт, не-столь-уж-мертвая философия только что завела надменную науку в лес и вернулась обратно одна. Основанная на консенсусной реальности популярная философия может перевернуться на спину и притвориться мертвой по команде, но крайний скептицизм - иначе говоря, честное исследование - не раздает помилований и не берет заложников.

Мой совет, как всегда: BYOFT (be your own fucking teacher) - Будь Своим Собственным Гребанным Учителем.

Карл выходит на улицу, где я сражаюсь с Майей на лужайке. “К чему ты пришёл?” спрашивает он.

“Я только что решил конфликт между Эйнштейновской локальностью и квантовой запутанностью, и сейчас показываю это шерстяной особе, кто её папочка.”

“Хлопотный денёк.”

Принцип локальности утверждает, что единственная причина, по которой что-то случается с одной вещью, является то, что другая вещь, находящаяся рядом с ней, заставила это случиться, как костяшка домино. Квантовая запутанность означает, что вещи могут менять друг друга на расстоянии, как иногда, первое домино может заставить упасть последнее, не затрагивая те, что посредине. Так кто же прав?

Никто не может быть прав, так как из допущения ложны. Не существует локальности или нелокальности в сознании, ничто не близко или далеко во времени и пространстве. Как это возможно, что я был в послевоенном Берлине прошлой ночью? Это невозможно, но я был. Не совсем, но это было реально.

Майя освобождается из моего захвата и поворачивается ко мне ошетилившись в полной готовности, ее напряженный взгляд следит за моим малейшим движением. Мы делаем рывок в один и тот же миг.

Следующий раунд за ней.

Мы ждем, что теорию всего разработают физики, вероятно, потому, что они постоянно о ней болтают, но на самом деле они говорят не о теории всего, а просто о теории вселенной, которая не только не является всем, она вообще не является чем-то.

“Атомы - это фундаментальные строительные единицы всего, что мы можем видеть, поэтому если вы понимаете атом, вы понимаете вселенную.”

Митио Каку

Это как сказать, что если мы сможем понять кирпичи, из которых построен дом, мы сможем понять семью, живущую в нём. Прямо здесь, в одном единственном предложении, мы видим как далеко зашла наука в своей близорукости. Мы составляем карты геномов, нейронных сетей и дальнего космоса, потому что это менее пугающе, чем выяснить, откуда моя собака знает, когда я гляжу на нее. Но то, откуда моя собака знает, когда я гляжу на нее, - это намного ближе к фундаментальной строительной единице всего, чем могли бы когда-либо быть любой атом или частица Бога.

Ученые делают такой упор на воспроизводимость результатов при экспериментальном подтверждении, что иногда ошибочно принимают не-воспроизводимость за не-подтвержденность. Воспроизводимость может подтверждать, но не-воспроизводимость не не-подтверждает. Аналогично нельзя считать что-то опровергнутым, как на это часто намекают, только потому, что это не было научно доказано.

Моя живая реальность формируется динамическим трансперсональным взаимодействием, и это не является менее реальным потому, что не может быть протестировано и повторено в контролируемых условиях. Для меня, осознанное взаимодействие с реальностью выходит далеко за пределы изредка осеняющих легких касаний интуитивной прозорливости; это моя единственная модель земной навигации. Оно постоянно и неизменно, и настолько реально для меня, как что-либо может быть. Это то как я действую в мире, как я принимаю и отвергаю, хочу и позволяю, смотрю и знаю. Это то, как я взаимодействую с реальностью. Я знаю других людей, для которых это работает так же, и мы идеально понимаем друг друга, когда говорим о том, как вещи “на самом деле работают”. Однако, настолько же, насколько нормален этот способ действия для меня и других, настолько же он несомненно паранормален относительно нормальных стандартов. Мой опыт свидетельствует -хоть и только мне, конечно - что несмотря на на всё остальное, сознание и реальность переплетаются, и любой, кто утверждает иное, намеренно или по оплошности, не стоит дальнейшего внимания. Я думаю, большинство людей имеют в своём багаже достаточно непосредственных переживаний неординарных явлений, чтобы знать, что любая группа или идеология, которая отвергает их, должна быть отвергнута.

Когда якобы скептически настроенные атеисты и ученые придираются к монотеистическим религиям в книгах, выступлениях и дебатах, они просто избивают придворного шута в клоунском колпаке. Они думают, что разгромив в пух и прах клоуна религии, они свергнут царство трансфизической реальности, но подобные аргументы не могут поколебать того, кто обосновался в интегрированном состоянии со-творчества, которая является серьезной реальностью, лежащей в основе религиозного цирка.

Я наслаждаюсь наукой так же как и любой другой, которому нет до нее особого дела, но вот какая штука: наука не представляет наши интересы. Не мои, и вероятно, не ваши. Она могла бы, но не делает этого.

У нас есть горы личных свидетельств обо всех видах паранормальных и неординарных феноменов, какие вы только можете себе представить, и более чем достаточных доказательств многих из них. Более того, существуют исследователи тайных сфер, мистики, шаманы и все остальные, предоставляющие свидетельства высокой степени достоверности о тайных мирах, которые они часто описывают как более реальные, чем обычная, осознаваемая нами реальность. Более того, существуют вещи, о которые любой сломает зуб: как тысячи сооружений по всему миру такой степени таинственности и сложности, что они за пределами нашей способности понять или воспроизвести их сегодня. И есть всё остальное, все крутые, отличные, интересные необъяснимые штуки, что является самой сутью этого человеческого опыта. Как много красивых картинок дальних галактик вам на самом деле нужно? Или какова реальная ценность вас бозонов Хиггса или одиннадцатого измерения или суперструн? Что дала вам космическая программа кроме занимательного, но легко забывающегося часа в IMAX кинотеатре?

И затем есть смерть. Не кажется ли довольно вероятным, что это нечто большее, чем выглядит на первый взгляд? (Подсказка: Если сознание существует, а время нет?) Не представляется ли это хорошим точкой для приложения серьезного научного внимания? Не отталкивая её подальше с помощью таблеток, и скальпелей, и радиации, и не занимаясь дальнейшей монетизацией нашего страха перед ней, но отнесясь к этой теме с некоторым уважением и пролив на нее яркий свет. Вот над чем люди хотели бы видеть своих факелоносцев корпящими до седьмого пота, - а не прохлаждающимися в тени вывесок корпораций.

Просто признав очевидный факт, что не существует такой вещи, как объективная

реальность, наука могла бы снести самостоятельно возведенные ей же стены и войти в игру. Наука, займись кругами на полях. Играй по-хорошему. Дай нам знать, когда придумаете что-нибудь получше, чем Веселые Планкеры. И когда ты разберешься с этим вопросом, у нас есть еще около восьмиста очень реальных вопросов, на которые ты могла бы ответить. Отрежь к черту космическую станцию, сгребви бульдозером коллаидеры, и приступи к работе над реальными загадками. Не теми, что исключают сознание, но теми, которые с него начинаются. Теми, которые действительно могут помочь нам постичь смысл вещей или сделать лучше жизнь людям или способствовать диалогу.

По существу, дело не в том, что наука должна или может прекратить бездельничать и стать серьезной, а в том, что любой, кто хочет быть серьезным и выяснить их собственную ситуацию должен вычеркнуть науку из их списка “к кому идти”. До какой бы степени мы не доверяли науке представлять наши интересы, важно отозвать это доверие, чтобы двигаться дальше.

Одна из забавных вещей, которые появляются вместе с С-Король, - это полная перестановка авторитетов. Теперь все весёлые, странные вещи из разряда сумасшедших крайностей выдвигаются вперед и в центр, в то время как наука, философия и религия занимают свои принадлежащее им по праву места на расплывчатых окраинах человеческих интересов. Наука, из серьезной и почтенной, становится устаревшей и не относящейся к делу, в то время как все эти чокнутые паранормальные вещи становятся главным развлечением. У нас есть парни, как Хокинг, провозглашающие, что наука - это факелonosец человечества, и это может быть правдой на уровне стада. Но если вы отойдете чуть подальше от центра стада, вы начнете видеть, где на самом деле делается работа: настоящими факелonosцами на окраинах и за ними, среди которых удивительное количество ученых с широким кругозором.

Являются ли ученые нашими величайшими умами? Может быть, но спорно. Большой интеллект и эффективное мышление редко сопутствуют друг другу. На деле, не только ученые не являются нашими лучшими мыслителями, но благодаря годам высоко специализированного обучения и тренингов, они, вероятно, самые узко сфокусированные и фактически зомбированные своими доктринами люди в современной мире. Это так, как должно быть, но такой особый фокус внимания автоматически делает ученых непригодными для рассмотрения самых широких вопросов бытия. Как сказал Ричард Фейнман, ученый, рассматривающий ненаучную проблему, - такой же тупица, как любой другой.

Все научные заявления должны быть предварены опровержениями. (Что выглядит как научный подход к проблеме) Стандартного опровержения было бы достаточно для большинства случаев:

ВНИМАНИЕ!

Научные выводы, содержащиеся здесь, основаны на некритическом признании консенсусной реальности как истинной реальности, и, как следствие, должны рассматриваться в том же свете: как мифология, фольклор, суеверие и религия.

Но, столь же честно, как это было бы, если бы они предоставляли такое разоблачение, наука не может позволить себе признать допущения, которыми оперирует. На этих допущениях держится наука, и никто не захотел бы рубить сук, на котором сидит.

Я полагаю, что любой ученый отклонил бы мои утверждения как смехотворные, но они не могут это сделать научно. Он не может фальсифицировать С-Король и они не могут доказать ничего, что делает науку самой радикальной фундаментальной религией. Мы должны сделать все возможное, чтобы понять это буквально, потому что наука является предположительный факелonosцем человеческого знания, и большая часть мира эпохи интернета склоняется на коленях в их церкви.

Я не желаю разводить полемику против науки, но хочу воодушевить читателя посмотреть свежим взглядом на то чрезмерный почет, в котором он держит науку. Если вы думаете, что вся эта тема с Я-Есть/Сознание и С-Король хороша лишь для размышлений причудливых гиков, а реальное бремя несут парни, которые заполняют меловые доски

тайными формулами или вживляют провода в мозги крыс, - тогда это ваши Будды и этих парней вам надо убить. (Метафорически! Не делайте из меня... а впрочем, неважно.)

Серьезное размышление действует как коррозия на слои лжи, которыми мы изолируем себя, включая саму нашу индивидуальность, и большинство людей, даже очень умных, занялись бы чем угодно, но не подвергали бы себя длительным и повторяющимся кислотным ваннам. Честная мысль неизменно разрушает; и должна, в конечном счете, привести к не-реализации не-истины и парадигме С-Король. В любом случае, истина, взрослость, С-Король - ничто из этого не требует супер-интеллекта, просто серьезное размышление и намерение.

Мы входим в не отмеченные на карте воды с этой темой С-Король, и здесь -каждый человек сам за себя. Моей работой не является кого-то в чем-то убеждать -этот путь проходит мимо подобного типа мышления. Я могу это для вас подержать, но вам придется прийти и взять самому. Вам следует подойти к этому с одной повесткой дня - личное понимание личной реальности - и никакой другой. Да, тяжело поверить, что ученые не могут даже играть в своей собственной песочнице, но они не могут, и это научный факт.

Религия: волшебная черепаха

Ошибка не становится истиной вследствие широкого распространения, как и истина не становится ошибкой из-за того что её никто не видит.

Махатма Ганди

В моей снова-гора кроличьей норе, вещь, которую я нахожу наиболее невероятной - это вера. Если бы я оказался в лифте с христианином, мусульманином или иудеем, я думаю, я мог бы, как некое духовное противозастойное средство, удалить ментальную слизь и восстановить свободное мышление за тридцать секунд. Я знаю, что это не так, но это это о том, сколь тонкими и неубедительными видятся мне религиозные верования. Я не могу смириться с этим. Я не могу действительно поверить, что кто-то действительно в это верит.

Я уверен, что если изъять самого набожного верующего из его благоприятствующего вере окружения на месяц, подальше от всех их ловушек и побрякушек, программ и ритуалов, подальше от созависимых и пастырей, подальше от спусковых крючков и поддерживающих систем, подальше от всех этих маленьких способов наделять фикцию силой, которой она не обладает сама по себе, - тогда этот человек, вместе с моей тридцатисекундной лифтовой подачей и несколькими моментами честной рефлексии, мог бы вернуться в мир разуверенным в его религиозном недуге, и реальным шагом ближе к взрослости.

Чушь, конечно, но это странная штука возникает, когда истина на твоей стороне. Ты начинаешь думать, что это к чему-то обязывает. Это не так, но поскольку истина лучше, чем всё, что можно придумать, у тебя появляется ложная идея о том, что бы было, если бы истина свободно воспарила над спящим миром - как если бы ты мог просто распахнуть людям глаза и им бы пришлось увидеть. Даже когда я это пишу, я знаю, что это не так, но не знаю, почему.

Это то, что мое первичное осознание сделало со мной. Я распахнул глаза на тот простой и очевидный факт, что болото вечной иллюзии не может быть всем, что есть. Должно быть что-то еще; место, где что-то обретает смысл. Этим местом была истина, и смехотворно простое понимание того, что истина существует, заставило меня схватить 6-дюймовый нож и выпрыгнуть из своей шаткой маленькой лодки в кипящий океан крови и пены в безнадежной потуге умертвить огромное и не убиваемое чудовище. Поэтому я так ошибочно убежден, что это же осознание может оказать точно такое же влияние на человека со здравым умом и отважным сердцем. Вы не можете найти истину в болоте, но это не значит, что истины не существует. Перед тем, как вас может разорвать на части осознанием,

что истина существует, вы должны увидеть, что её нет у вас и нигде в поле зрения, - и это то пылающее осознание, от которого вера заслоняет нас.

Монотеистические религии не в состоянии выжить за счет собственных заслуг, поэтому их проверенная временем стратегия - отказаться от здравого смысла и быть настолько чокнутыми, что это невозможно соотнести с какими-либо приемлемыми стандартами разумности. Этот подход работает на них, но это не их изобретение или разработка. Это грань жизни в плену тумана, с закрытыми глазами, в основанном на страхе царстве сна. И почва в этой части парка развлечений настолько плодородна, что фактически любая история, которую вы посадите, прорастёт в пригодную для жизни фантазию. Если вы живёте в такой фантазии один - вы ментально больны. Если вы живёте там с небольшой группой - вы член культа с промытыми мозгами. А если вы живёте там с большой группой - вы rispetабельно религиозны.

Я могу говорить о монотеистических религиях только в общем, поскольку стоит мне устремиться вниз, чтобы посмотреть поближе, как я теряюсь в грязи и в болоте, и вынужден подниматься обратно. Если говорить менее метафорично, единственная вещь, которую я понимаю в В-Король, - это то, что в В-Король ничего понять невозможно. Ясность невозможна в бесконечном болоте, нет возможности ни для чего больше, кроме большего и большего болота. Вот почему ученые и исследователи, и философы могут копать и зондировать, и просеивать вечно - и никогда не достигнут дна. Можно сказать, что у обитателей этого болота закрыты глаза или что они слепы от тумана, но результат тождественный: никто ничего не видит, включая тот факт, что никто ничего не видит.

Ничто никогда не может иметь смысла в этом болоте. Поэтому мы не занимаемся боями в грязи в этой книге. Никогда не стоит заниматься убеждениями на их собственном уровне. Также нам не нужно признавать их достоверность одной рукой, пока мы пытаемся другой рукой эту же достоверность разрушить. Например, нам нет нужды ссылаться на элементы квантовой теории, чтобы утвердить С-Король, которая затем сможет опровергнуть достоверность квантовой теории.

Четыре обширные категории системы убеждений - это философия, наука, духовность и религия. Религия - самая сильная, потому что в первую очередь эмоциональная. Однако, она также заслуживает наименьшего доверия и требует значительного внешнего подкрепления. Легко увидеть, как кто-то может думать, что свет существует, или что Платон был рок-звездой в тоге, или что медитация по мотивам дзен может представлять собой транспортное средство для перемещения куда-то, или что эти системы убеждений могут пыхтеть дальше на своём собственном пару. Но монотеистические религии настолько интеллектуально вялые, что могут оставаться прямыми только искусственным способом. Этот способ - это эмоция, и эта эмоция - это страх.

В конечном счёте, разумеется, философия, наука и духовность не лучше религии. Нет такой вещи, как свет, Платон играл на воображаемой гитаре, и никакое количество медитаций не приведет вас никуда, потому что идти некуда. Учёные могут считать себя наиболее здравомыслящими или наименее доверчивыми, потому что факты на их стороне, но их факты написаны на спине гигантской черепахи рядом с фактом о непорочном зачатии и стимулирующей программы “девственницы-для-убийц”.

Да, прекрасно, но каким образом это касается теории всего?

Вот этим: Отличительная особенность монотеистического мировоззрения - это Единый Всемогущий Бог. Это короткий шаг от утверждения, что существует Единый Всемогущий Бог, - до утверждения, что Единый Всемогущий Бог есть теория всего.

Первичная движущая сила, беспричинная причина, волшебная черепаха, поддерживающая, но не имеющая поддержки. Нет, в этом нет смысла, но его и не должно быть - вот волшебная часть. Религии не должны стоять за счет собственных заслуг, потому что они поддерживаются эмоциональными подпорками миллионов нуждающихся верующих.

Что не является утверждением, что там нет никакого “там”. Если, как было сказано, все

религии содержат зерно истины, тогда реальность, лежащая в основе религиозного опыта, является той же самой реальностью, что лежит в основе всего: сияющий разум, энергия, поток и препятствие, со-творчество, наша прямая связь с абсолютным и непогрешимым. Степень, в которой мы способны сдать себя и лишиться прав эго, - это степень, в которой мы способны разрешить себе быть ведомыми, информируемыми и обогащаемыми этим сияющим разумом. В священных писаниях эта сдача упоминается как “Да будет воля Твоя”, “Брахма - колесничий”, “Воля Аллаха”. Это реальность, лежащая в основе бытия, и и любой должен быть способен видеть её в своей собственной жизни, несмотря на то, как много эго накоплено над ней. Любой может видеть разворачивание паттернов, манифестацию желаний, ответственные молитвы; фокус в том, чтобы видеть то, что есть, и не больше этого. А есть вполне достаточно; нам нет нужды использовать это как фундамент для смехотворной систем убеждений.

И это то, о чём они не знают в болоте. Они не знают, что истина существует - что им не нужно ее придумывать.

Западная философия

Как напрасно садиться писать, когда вы не встали, чтобы жить

Генри Дэвид Торо

Вы не сможете пересечь море, просто стоя и пялясь на воду.

Рабиндранат Тагор

С-Король - это новаторская Философия первопроходив-камикадзе*. и тем не менее, это ничем не оригинальная теория мудрости. Парадигма, которую я называю С-Король, может быть известна в западной философии как монистический идеализм или субъективный нематериализм или в этом роде. Если бы нам надо было дать модели С-Король надлежащее философское название, это мог бы быть Идеалистический Антиматериалистический Монизм, ИАМ. Монизм означает, что есть только одна штука. Идеалистический означает, что одна штука - это мысль, а Антиматериалистический значит, что нам нужна была буква “А”, чтобы получить заумное сокращение (это значит, что физическая вселенная не существует). Если вы ломаете язык об Идеалистический Антиматериалистический Монизм, это должно помочь вам ценить краткость “С-Король”.

Если мы взглянем на западную философию, мы увидим немного больше, чем кабинетные ученые, чьей путеводной звездой является не истина, а репутация и карьера. Они не в состоянии сделать свой вклад, поэтому по факту ограничиваются кудахтаньем в своей курятнике и отрицанием своей неэффективности. Живая философия - это путешествие между самыми крайними противоположностями; персональное inferno, продолжительное и мучительно конфликтное. Сделать всего один единственный шаг в этом путешествии означает навсегда оставить позади мелкие волнения об успехе и воображаемом образе себя. Так что да, философы - это не участники путешествия, а лишь пустые мечтатели. Они одеты, как игроки, и говорят об игре хорошо, но никогда не выходили на поле.

Я думаю, что думаю, но думаю ли я на самом деле? Я думаю, что да, но я не знаю этого. И по мере того, как я открываюсь возможности того, что я не думаю, это начинает выглядеть скорее как вероятность, и может быть, несомненный факт. Может, я просто воспринимаю то, что я думаю? Имеет ли моё восприятие и интерпретация восприятия заслуживающую доверия основу? Конечно, нет.

В печатном виде это выглядит слишком запутанным, как будто никто на самом деле не

может жить свою жизнь таким образом, но я живу, и в этом нет никакого заблуждения. То, что я вижу и помню о В-Король, - это то, что ничего не имеет смысла и всё сбивает с толку. В С-Король всё совершенно наоборот, ничего не сбивает с толку и всё имеет смысл; нет раздражающих загадок, или парадоксов, или непредсказуемых факторов; нет нарушения разумности или здравого смысла, никакая вера не требуется. Перспектива С-Король - это не что-то, о чём я должен думать, это просто есть-ность без примесей неправильности. Здесь нет конфликтов, моментов заблуждения, нет тьмы, пугающих закоулков. Без ложных верований и привязанности к предубежденности, всё раскрывается в состоянии постоянного потока и откровения.

Я не волнуюсь о себе и тридцать секунд в году со всеми этими делами, связанными с истиной и восприятием. Моя парадигма не является для меня проблемой, как и ваша для вас. Недавние события заставили меня сесть за стол и попытаться выразить своё мировоззрение в двумерных символах, это то, чем я занят сейчас, но я едва узнаю свою живую реальность в этих плоских словах. Это всё звучит ужасно сложно и неправдоподобно, но затем я возвращаюсь к прямому проживанию, и всё снова становится простым и очевидным.

Солипсизм, теорию, считающую, что только самое себя можно знать как то, что существует, иногда называют третьим рельсом западной философии; стоит к нему прикоснуться - и ваша репутация и карьера пойдет под откос. Это имеет смысл поскольку солипсизм - это убийца философии. Философы не могут признать простой и очевидный факт истинности солипсизма, потому что солипсизм вскрывает, что философия никогда не может подняться выше не-вероятностных предположений. Даже отдаленная связь с солипсизмом может поставить крест на карьере и репутации философа. Это, разумеется, бросает тень не на сам солипсизм, который не подлежит дискуссии, - но на западную философию, которая не способна отважиться на истину, подобно тому, как тень неспособна отважиться выйти на свет. Философия обитает в сумерках теней и тайн, и прекращает своё существование при полном свете истины, где всё просто и понятно и не остаётся тайн, о которых можно было бы пофилософствовать.

Как отметили Джон и Клэр, одним из наиболее основополагающих из всех философских вопросов является "Почему есть что-то вместо ничего?" Почему вообще есть мироздание? Всегда обоснованно задать вопросы касательно самого вопроса. Каким образом мы знаем, что что-то есть? И что собой представляет это что-то, которое, как мы знаем, есть? Конечно, это просто разворачивается нас обратно к сознанию и неотвратимости С-Король. Неустановленным предположением в данном вопросе является что ничто, или не-существование, это первоначальное состояние, или, по меньшей мере, одно из возможных. Космологи поддерживают эту точку зрения, утверждая, что до большого взрыва было ничто, в котором не существовали ни время, ни пространство, ни физические законы. Это состояния небытия до-взрыва похоже на Сознание Брахмана, а после-взрыва - на Сознание Атмана. Я просто шучу, - ничего в этой идее про большой взрыв не имеет смысла, конечно. Это просто приспособление первичной движущей силы - как индус, настаивающий, что черепаха поддерживает, не будучи поддерживаемой сама, или монотеистическое утверждение, что Бог является беспричинной причиной. Мы не можем ничего построить без фундамента, поэтому вынуждены привязаться к этим утомительным регрессиям, даже если придется применить двоемыслие, чтобы это сделать.

Так, почему же есть что-то вместо ничего? В С-Король этот вопрос самоуничтожается. Вы могли бы сказать, что это не обоснованный вопрос, потому что на самом деле есть ничего и нет чего-то, или по крайней мере, что допущение, что есть что-то и нет ничего, обосновательно. Или, вы могли бы просто сказать единственную вещь, которую можете сказать о сознании: Сознание Есть. С временем, являющимся подмножеством сознания, а не наоборот, отпадают любые вопросы об альтернативах Есть-ности. Нет "до" или "после", начала или конца, "потом" или "сейчас" - есть только бесконечное есть.

Один лучший-чем-может-показаться ответ на вопрос "Почему есть что-то вместо ничего", это просто "Почему нет?" Это звучит как отговорка, но поскольку корректной

формулировкой данного вопроса является “Почему Сознание?”, то “Почему нет?” выглядит столь же хорошим ответом, как и любой другой. И никогда не повредит вернуть мяч обратно на корт исследователя и заставить его заняться работой. Не согласитесь?

Другой распространенный вопрос это “Почему мы вообще сознаем?” Это как спрашивать, почему вода влажная. Влажность - это то, что есть вода. Они неразделимы. Сознание это то, что я есть; сущность, не свойство. Спрашивать, почему я сознаю, - это предполагать разграничение между собой и сознанием, предполагать возможность существования одного без другого, как предполагать возможность существования сухой воды. (Новый Pet Rock!) (камень-домашнее животное)

Также как истина существует, а ложь не существует, сознание есть, а всё-что-не-сознание не есть. Быть сознающим - это не аспект некоего большего, независимого меня, это самая суть меня, и нет ничего большего. Это не “я в сознании”, это я - сознание. Я-Есть/Сознание.

Занимаясь исследованиями для этой книги, я прочитал (бегло просмотрел) несколько книг знаменитых научных и религиозных мыслителей. Я также просмотрел (бегло промотал) несколько лекций, симпозиумов и дебатов представителей научных и религиозных сообществ. Спикеры были уважаемыми педагогами и авторами, но их дискуссии редко оказывались более пронизательными, чем спор “верующий против неверующего”, который вы могли бы подслушать в баре. Тут нечего особо говорить, и аргументы не улучшаются от поколения к поколению. Верующие верят в веру, ученые верят в науку, и столкновение этих титанов может привести едва больше, чем к умеренному бою подушками. В удивительном количестве этих диалогов и дебатов философы бросались в глаза своим отсутствием, оставив науку и религию словоблудить без неразумных требований в разумности.

Производство уныния - термин, который я использую в подобных ситуациях, (унынизация звучит глупо), в которое так много потенциала уходит таким нереализованным. Особенно позорно, что раздоры по поводу веры обычно навязаны христианством и Библией. Выглядит так, будто христианство - это мягенький низ живота, а наука - острейший скальпель, но живот огромный, а скальпель крошечный, так что обе стороны скорее запыхаются, чем ранят друг друга. Было бы гораздо интереснее увидеть битву “Наука против Логике”, в которой науку заставили бы констатировать свои предположения и показали как систему необоснованных верований, которой оно и является, больше сродни фундаменталистскому культу. Мы никогда не увидим эту битву однако, потому что она не ушла бы дальше взвешивания. Тяжеловесное, неуклюжее христианство - это почти всё, с чем наука и атеизм могли бы справиться.

Моей первоначальной целью в придерживании этой линии исследования было увидеть, не приводил ли кто-либо аргументов против аргументов, которые я здесь привожу. Это не серьезное беспокойство, но я все же волнуюсь немного, потому что я не уверен, что я не безумен. Главным образом, я искал интересные инсайты, неопровержимые аргументы, достойных союзников или противников, неожиданные откровения, отклонение от стандартной болтовни - но увы, никакой радости. Наука признает, что функционирует исходя из определенных предположений - но это настолько честно, насколько возможно. Это и есть унынизация - что высший уровень диалога с Западом навечно застрял на уровне фундамента.

Увы снова, это не мне говорить, это вам увидеть. Мы думаем, что мы полностью осознаны, мы думаем что мы пробуждены, мы думаем, что мы думаем, но эти мысли основаны не на думании, а на не-думании. Мы никогда не смотрим, потому что мы никогда не сомневаемся, потому что принимаем видимости и катимся на волне консенсуса.

Я бы посоветовал вам рассмотреть возможность пересмотреть свои взгляды на человечность саму по себе. Я знаю, как она выглядит изнутри; как кажется, что наши умнейшие люди работают над величайшими проблемами; наука разбирается с частицами Бога и теориями всего, философы корпят над распутыванием великих тайн, а волшебные религии имеют волшебные ответы. Общее мнение, что мы умные и способные, и что наши

лучшие люди посвящены решению эти большезадаых тайн. Это надежное убежище, которое снимает с нас бремя, перекладывая ответственность с нас на внешних агентов и агентства. Но, чтобы добраться куда-то, нам нужно взять на себя полное бремя, так что полезно понять, что никто там, снаружи, не прояснит для нас ничего. Вы - единственный, кто представляет ваши интересы. Сделайте это сами, или это не будет сделано. ВУОFT.

* в этом предложении автор называет С-Король “bleeding edge philosophy”, делая аллюзию на IT термин “bleeding edge technology”, обозначающий все новые и не очень протестированные технологии, “о которые” можно порезаться и истечь кровью (метафорически). Термин возник в противоположность сочетанию leading edge, обозначающий, так сказать, передовицу инженерной человеческой мысли, (при. пер.)

Восточная философия

*Единственной истиной является Я Есть - Я Существую.
Это единственная истина. Всё остальное - концепции.*

Рамеш Балсекар

Вечная философия наиболее сжато выражена в санскритской формуле — tat tvam asi;

Атман или имманентное вечное «Я» едино с Брахманом — абсолютным принципом всего бытия; и главная цель любого человеческого существа заключается в том, чтобы открыть, кем он является на самом деле.

Олдос Хаксли

Наиболее ценные концепции, которые мы можем почерпнуть у Востока - это Брахман, Майя и Атман. Есть другие, но не становитесь жадными, иначе закончите, как та обезьяна, которая не могла вытащить руку из банки, потому что не хотела отпустить банан. Золото настоящих дураков находят в карманах утопленников.

В восточной философии наиболее примечательной для наших целей является идея, что Брахман Есть Всё, где Брахман не имеет свойств и, следовательно, является точным синонимом любого термина, который мы определим как не имеющий свойств, такого как истина или сознание. Выражение “Брахман Есть Всё” просто означает, что мы используем слово “Брахман” вместо “сознание”. Здесь мы называем его сознанием, потому что я переживаю сознание непосредственно и не знаю этого парня Брахмана от Адама.

Адвайта Веданта - это философская вершина восточной мысли (и, следовательно, мировой мысли), но Адвайта для меня подобна буддизму и дзену: стоит войти, как всё, что меня заманило, превращается во что-то другое. Снаружи это выглядит окей, но едва ты вошёл внутрь, как снова обнаруживаешь себя в доме зеркал Майи. Моим четкое впечатление, что многие приверженцы и пропагандисты Адвайты и недвойственности совершенно неверно поняли и то, чем это является и чем это не является.

Брахман есть Атман, Атман есть Брахман. Вот и всё дело. Истина не имеет учения, не нуждается в гуру, и не является духовным устремлением. Это можно и повторить: Истина - это не духовное устремление. Гуру может быть необходим, чтобы следовать учению, но чтобы совершить путешествие мы должны отрезать всё, включая гуру и учения. Мы можем сидеть вместе, но путешествовать должны в одиночку. Если вы думаете, что видите больше в адвайте или любом другом учении, тогда взгляните вниз и посмотрите на эти лозы, обвивающие ваши лодыжки.

Помните, знать нечего. Убейте гуру. Голова, забитая духовными знаниями, или стена, забитая духовными книгами, никогда не может быть чем-то иным, кроме якоря. Всё

дальнейшее движение зависит от отпускания, а не наращивания. Только то знание, которое уничтожает знание, способствует прогрессу. Не ищите внешнего подтверждения, будьте своим собственным гуру. Ученики не совершают путешествий, а путешественники не сидят в классных комнатах. Это небольшое предостережение должно быть выделено, потому что наша непреодолимая тенденция к духовной инерции становится причиной того, что наиболее осведомленные, почтенные и преданные, сами не пробуждены.

Если вы хотите понять Майю, если вы хотите понять смысл царства снов, если вы хотите совместить несовместимое, тогда вы отправляете себя в пожизненное слепое странствие, как и бесчисленные миллиарды до вас. Вы можете верить во что-то новое каждую неделю или одну вещь до конца вашей жизни, но вы никогда не обнаружите малейших следов истинного знания. У вас будет хорошая компания, однако, если это чего-то стоит.

Делая небольшое отступление, - я иногда чувствую, что это послание более соответствует трилогии, чем книге о теории всего. Это, вероятно, потому, что я не могу считать правдоподобным всё это теоретизирование. Понимание на уровне концепций кажется мне снов внутри сна, но я не знаю никого, почему любой предпочёл бы делать всё что угодно, но не проснуться.

Ну вернее, я знаю, но, как всегда, я чувствую, что общаюсь не столько с читателем, как с его маленьким ублюдком, этим заглушенным крикуном и духовным анархистом, который хотел бы устроить переворот, и бросать зажигательные бомбы, и взорвать всё царство сна к чёртовой матери. Этот маленький ублюдок живёт в вас, и он хочет вашей смерти. Я его вижу, как хорошего парня среди всего этого, неудачника, но с большим скрытым потенциалом. И может, однажды он заставит вас схватить этот шестидюймовый нож и выпрыгнуть из лодки и начать путешествие за пределы себя.

Как бы то ни было, чтобы продолжить это отступление ещё немного, я повторю то, что говорил в книгах, а именно, что Человеческая Взрослость - это реальная награда для всех и везде. Это то, чего действительно хотят все духовные ищущие, не истину или просветление, и это то, чего абсолютно все должны добиваться любой ценой. Сто пудов.

Здесь, мы берем описание Брахмана и меняем слово "Брахман" на "Сознание":

"Сознание есть Одно, целая и единственная реальность. Кроме Сознания, всё остальное, включая вселенную, материальные объекты и индивидуумы, является ложным.

Сознание лучше всего описывается как та бесконечная, вездесущая, всемогущая, бестелесная, безличная, трансцендентная реальность, что является божественным основанием всего сущего.

Сознание часто описывается как "не то, не это", потому что Сознание не может быть корректно описано, как то или это. В действительности Сознание не может быть познанным как объект переживания, потому что это истинный субъект, который переживает всё.

Сознание является источником того и этого, источником сил, веществ, всего существования, не определенное, основа всего, нерождённое, сущностная истина, неизменное, вечное, абсолютное.

Как Сознание может быть правильно описано как нечто в материальном мире, когда Сознание само по себе является основой реальности?

Сознание - это субстрат материального мира, который, в свою очередь является его иллюзорным преобразованием. Сознание не есть следствие мира, но его истинная причина. Сознание считается чистейшим знанием как оно есть, и сияет, как источник бесконечного света.

Из-за невежества, Сознание видится как материальный мир и его объекты.

Сознание является внекачественным и бесформенным. Оно самосуществующее, абсолютное и непреходящее."

Еще одна значительная концепция, которую мы можем одолжить у востока, это Майя; это то, что позволяет нам видеть то, чего нет и не видеть то, что есть. Без Майи, нет В-Король, нет парка развлечений, нет вас и меня. Здесь снова мы меняем слово "Брахман" на

“Сознание”:

“Майя - это сложная сложная иллюзорная власть Сознания, которая позволяет Сознанию быть видимым как материальный мир отдельных форм.

Майя имеет две основные функции; одна - это "спрятать" Сознание от обычного человеческого восприятия, и другая - это представить материальный мир вместо него.

Майя также считается неопишуемой, хотя можно сказать, что все чувственная информация, поступающая в поле чьего-то осознания посредством пяти органов чувств, - является Майей, так как фундаментальная реальность, лежащая в основе сенсорного восприятия, полностью сокрыта.

Также считается, что Майя ни полностью реально, ни полностью нереальна, потому неопишима. Майя живет в Сознании, но само Сознание незатронуто Майей, также как маг не обманывается своей собственной магией.

Майя временна и выходит за рамки "истинного знания", или восприятия более фундаментальной реальности, которая пронизывает Майю.

Десятки лет тому назад, когда я всё ещё составлял бессмысленные мнения о всяких бесполезных вещах, мне казалось очевидным, что всё интересное что есть в Индии возникло благодаря some, вероятно, *psilocybe cubensis*, и что сейчас, без из предшественника священной воды, и Индия - это просто город призраков для вымерших людей, которые когда-то были крутейшими хиппи всех времен. Сома наделяет индуизм смыслом, а Веды бредят сомой, так что похоже, что мы можем провести эту связь. Сверх того, если мы взглянем на современный индуизм, мы увидим, что ему не хватает живого таинства, которое связывало бы приверженцев напрямую лучше, чем предлагая поздний завтрак из “знаний” из вторых и третьих рук, лишенных жизненного контекста.

Кроме Адвайты, труд жизни мистика-математика Френклина Меррелла-Вольфа должен быть упомянут тут, если это некоторым образом освободит читателя от напрасной духовной канители. То, что мы называем Сознанием Брахмана, Меррелл-Вольф называет безобъектным сознанием, или Великим Пространством. Из его “56 афоризмов о безобъектном пространстве” мы можем взять 1-ый и 56-й, и оставить в стороне номера со 2-го по 55-й.

1. Безобъектное Сознание есть.

2. За пределами Безобъектного Сознания ничего другого нет.

Истина есть, лжи не существует. Есть только истина.

В оригинале “Shrieker” - аллюзия на одноименный фильм

Философские зомби

Мама всегда говорила:

Сынок, никогда не доверяй зомби.

Ох, но Мама, ты ведь тоже зомби,

Кому я могу доверять, если не могу доверять себе?

Моя мамочка зомби, что же мне делать?

Я-Есть/Сознание, но я не знаю Вы-Есть/Сознание. Я не знаю о вас ничего, кроме того, что воспринимаю вас. В этом смысле, вы просто ещё один элемент в моем осознаваемом окружении, настолько реальный или не-реальный, как мысль или воспоминание или сон. Я могу относиться к вам как если бы вы обладали Я-Есть/Сознанием, но я не имею ни малейшего понятия об этом. Здесь, в кроличьей норе, я просто иду, чтобы идти. Я выучил, что если не пинать большие камни, я не буду страдать от связанных с этим болезненных ощущений. “Когда ты в Риме..” и тому подобное. Предполагая на данный момент, что вы обладаете Я-Есть/Сознанием -тогда я для вас то же, что и вы для меня; восприятие,

видимость человека, Философский Зомби.

Только вы знаете, существуете ли вы, но вы ничего не можете знать о ком-либо другом. В философии это называется “проблемой других умов”, и “философский зомби” - это реальный инструмент для понимания, что воспринимаемые существа - все остальные - не могут считаться обладающими Я-Есть/Сознанием. Они могут быть просто не-чувствующими актерами, играющими свои роли на сцене моего царства снов - моей сцены снов. Несмотря на все наши чувства общности и единения, существование других людей никогда не может быть чем-то большим, чем не заслуживающим доверия верованием.

Я говорю снова - было бы сложно чрезмерно подчеркнуть этот момент - что никакой мистик, или божество, или высокопоставленный инсайдер не может знать больше, чем Я Есть. Чем бы вы не считали вселенную, во что бы не верили, никто не может знать больше, чем знаете вы. Нет большего авторитета во вселенной, чем вы сами. Если вы знаете Я Есть, вы достигли Максимума Знаний. Молодец, я уверен, ваши родители будут очень горды, если они действительно существовали.

Для меня главным аргументом в пользу иных людей, иных, чем Я-Есть/Сознание, является то, что бесконечный разум, которому я позволяю себе подмигивать, действительно подводит к этой мысли. Поэтому, раз я делаю вид, что бесконечный разум существует, и раз уж я так или иначе рассуждаю о видимом мире, и поскольку это всё равно не имеет реального значения, я мог бы также сделать вид, что другие сознательные существа существуют. Вне кроличьей норы, вдали от Майи, абсолютно нет ни вас, ни меня, ни кого-то еще, но внутри кроличьей норы, жизнь становится намного более комфортной, если расслабиться и подыгрывать.

Хорошо, а что же тогда до высших и более развитых существах? Обитателей тонких планов? Более высокие вибрации, менее физические существа? Ченнелинговые сущности, высшие “я”, сверхдуши и всё такое прочее? Они существуют? В истине - ответ нет. В кроличьей норе, узнать ответ невозможно. Мы можем допустить возможность, что другие сущности существуют, но мы не можем допустить невозможное, а невозможным является любое существо, знающее больше, чем Я Есть. Следовательно, любые другие сущности, неважно насколько тонкие или продвинутые, обязательно были бы такими как мы: обитатели фальшивой парадигмы, ограниченные ложными убеждениями. Что это говорит об этих высших сущностях, о чем существовании мы рассуждаем? Это говорит, что они всего лишь жители более широкого парка развлечений, и если они действительно существуют, они должны обладать той же сущностной природой, что и мы сами. Они могут даже обитать в другой парадигме, но эта другая парадигма - либо С-Король, либо она ложная. В конце концов, ложное знание - это единственная возможность отличать одно обладающее сознанием существо от другого. Потому как всё, что я могу знать, это Я Есть, я никогда не могу быть уверен, что я не единственное обладающее сознанием существо во всем существовании - единственный очевидец.

Может ли что-либо еще кроме ложного знания отделять два гипотетических существа друг от друга? Может быть, - но сейчас мы уходим в бесконечные серые заросли домыслов, где каждый шаг меняет всё, и где ни уверенность ни даже вероятность не могут быть обнаружены никогда. Вот что случается, когда мы начинаем пытаться совместить несовместимое и вдолбить какой-то смысл в сценарии типа “что-если”; мы теряемся прежде, чем понимаем, что заблудились. Может показаться, что мы говорим об абсолютно очевидных вещах, с которыми все согласны. Но раз существование других людей никогда не поднимается выше уровня необоснованных догадок, то и их согласие не в состоянии поколебать чашу весов.

Реальная задача - не придумать значение получше для видимости, а понять, что видимости - это ничего более, чем ничего. Ни одно восприятие не более истинно, чем любое другое. Всё в видимой вселенной обладает точной и известной ценностью: Я Есть - это одно, всё остальное - это ноль.

Великое возражение

Это явно абсурдно; но тот, кто хотел бы стать философом, должен научиться не бояться абсурдности.

Бертран Рассел

Когда истина очевидна, появление партий и фракций невозможно. Никогда не было споров поводу того, есть ли дневной свет в полдень.

Вольтер

Главное возражение против парадигмы С-Король - это то, что она нелепа. Это полная и законченная бессмыслица. Только дурак может поверить такой болтовне, вздору, мусору, обману, чепухе, ерунде - ну вы поняли мысль. Честно говоря, это полная чушь. Итак, как я отвечу на это возражение?

Я согласен. Полностью. Какой бессмыслицей вы бы это не назвали - я с вами. У меня нет возражений на это возражение. Это теория всего, С-Король, это просто, очевидно, фигня.

Согласовано.

Но теперь, перед тем, как мы обратимся к этому возражению, есть ли какие-то другие? Есть ли что-либо еще, что необходимо сказать против модели С-Король, другое, чем тот факт, что она слишком нелепа, чтобы отнестись к ней серьезно?

Нет, ничего нет, и это очень важный момент. Единственный аргумент против модели С-Король - это то, что она нелепа. Это всё: вся ширина, полнота и глубина аргументов против С-Король. Ни фактов, ни доказательств, ни науки, ни математики, ни неоспоримых знаний или неопровержимой логики, просто ошеломляющая неправдоподобность идеи, что не существует вселенной за пределами сознания.

В это очень тяжело поверить. Это единственное возражение.

Это действительно хорошая вещь для понимания. Если вы это поймете, то сможете понять, как истина может быть столь не-спрятана, и в то же время столь не-обнаружима. Эта явная неправдоподобность С-Король защищает её от обнаружения. Обратной стороной этого является тотальная правдоподобность В-Король, и тот факт, что все безоговорочно согласны, что В-Король реальна.

Еще одна хорошая вещь для понимания - это что не существует такой вещи, как рациональный человек. Мы все эмоциональные существа с неким символическим умственным потенциалом. Это не что-то, что следует принимать, как происходящее от случая-к-случаю - это абсолютная правда про абсолютно каждого.

Как я сказал, ничто от нас не утаивается. Нет никакого агента или агентства, нанятого, чтобы держать нас в невежестве относительно нашей собственной природы. Нет тайного заговора, чтобы держать нас во тьме. Это наша вера в реальность реальности мешает нам заметить, что она является миражом. Мы эмоциональные существа, и эмоции - это энергия, питающая веру.

Так всё, связанное с трилогией, в стороне, - позвольте мне сказать, что я ненавижу тайну. Я ненавижу тайну так сильно, что я бросался за ней, выслеживал и ловил, и где бы я не находил ее, я ее убивал, пока не смог найти больше. Это то, что я на самом деле сделал, и в чем был совершенно успешен. Я уничтожил тени и тьму с помощью света и ясного видения. Это другой способ выражения процесса пробуждения, и решающий вопрос это "Ненавидите ли вы ложное я больше, чем боитесь не-я?" Это битва; ненависть к ложному я - против страха не-я. Этот вопрос может наращиваться в вас годами, и точный момент, когда вы сделаете Первый Шаг в настоящем путешествии к пробуждению - это точный момент, когда вы ответите на этот вопрос. Схватить шестидюймовый нож и прыгнуть в кровавый

водоворот, чтобы убить неубиваемое чудище не означает, что у вас есть ответ на этот вопрос, - это и есть ответ.

Есть две вещи, которые вы можете сказать о С-Король: Во-первых, это, очевидно, не истина. Во-вторых, это неопровержимая истина.

Итак, вот оно что. Модель С-Король - не просто неопровержимая истина, это невыносимо неопровержимая истина. Отвечая епископу Беркли доктор Самуэль Джонсон опроверг это таким образом: он пнул камень и заявил “Я опровергаю это так!” Это то, я мысленно называю Защитой Хисси: опрокидывание шахматной доски и заявление шаха и мата. Я понимаю эту реакцию. Люди ходят продвигаться вперед и строить тематические парки идей и философий, и не хотят, чтобы им мешали формальности. Но это именно то, что мы здесь рассматриваем - в терминах парадигмы, С-Король - это формальность уровня вымирания. Нет никакой вселенной там снаружи, - нет доказательства или даже свидетельства, что она есть, и всё, что утверждает другое - просто вера.

Я говорил в одной из книг, что если бы профессора философии поняли cogito, они не были бы профессорами философии. Вот оно, и это всё. Пнуть камень должен каждый, кто видит его, потому что он там и он неопровержим. Если вы хотите войти в парк развлечений и получить бесплатный билет на все аттракционы на всю свою жизнь, это цена входа; вы должны пнуть cogito и сказать “Я опровергаю это так!” Вы можете использовать больше слов - Джонсон был выразителен в своей краткости - но суть та же. Единственный способ играть в парке - это пнуть этот камень и сказать, в любой удобной вам форме “Я опровергаю это так!”

Конечно, большинство из нас совершают это из-за глупости, фанатизма или двоемыслия - трехногий стул иллюзии и все такое - но любой, кто хочет честно посмотреть на свои обстоятельства, должен иметь дело с фактом, что не может знать ничего более, чем Я-Есть/Сознание.

«В конце концов партия объявит, что дважды два — пять, и придется в это верить. Рано или поздно она издаст такой указ, к этому неизбежно ведет логика ее власти. Ее философия молчаливо отрицает не только верность твоих восприятий, но и само существование внешнего мира. Ересь из ересей — здравый смысл. И ужасно не то, что тебя убьют за противоположное мнение, а то, что они, может быть, правы. В самом деле, откуда мы знаем, что дважды два — четыре? Или что существует сила тяжести? Или что прошлое нельзя изменить? Если и прошлое и внешний мир существуют только в сознании, а сознанием можно управлять — тогда что?»

Джордж Оруэлл, 1984

Объем подкрепления, который требует модель, обратно пропорционален целостности ее конструкции; сильной модели нужно либо небольшое, либо вообще не нужно подкрепление, слабой модели нужно много. Нам не нужны соборы или ритуалы, или пыточные эскадроны, чтобы убедить нас, что солнца - это источник тепла и света. Но если вы пойдете другим путем и будете утверждать, что солнце выделяет холод и ночную тьму, тогда вам понадобится множество костюмов и церемоний и парни с горячими плоскогубцами.

С-Король не столь убедительна, как солнечное тепло. В действительности, вы не можете знать С-Король напрямую, пока не перестанете знать всё в том виде, в каком знаете. Я могу вам сказать, что С-Король - моя живая реальность и могла бы быть вашей, но она не может быть вашей в том смысле, как любой предлагаемый -изм - как некая фасованная идеология, на которую вы подписываетесь и в которую засыпаете. Смены парадигмы слегка избыточно продаются и недостаточно упорядочены в наши дни. С-Король - это просто блестящая безделушка для ума, пока она не станет вашей живой реальностью. До тех пор это всего лишь очередная ловкая теория во вселенной полной ловких теорий.

Не принимайте это всё слишком уж серьёзно. Во-первых, это всё не так важно. Во-вторых, время на вашей стороне. Вам не нужно бежать и продавать эту модель вашему комиссию по докторантуре завтра. Этот материал далеко за пределами зоны комфорта величайших умов, когда-либо произведенных вашим видом, и вот ты установил прямой контакт глазами с ним, - отлично сработано. Повеселись, не напрягайся, наслаждайся поездкой. Пусть ученые, и теологи, и академики относятся ко всей этой теории всего всерьёз, ты и я не должны этого делать. Мы можем быть серьезны всерьез; серьезны для наших собственных целей. Мы не должны публиковаться для получения рецензия или беспокоиться о сроках и финансировании, всё что нам нужно сделать - идти туда, куда ведет честно исследование. Это то, что мы можем сделать, а ребята с ложью на повестке дня - нет.

Из Песни детства

Когда ребенок был ребенком,
Он ходил, свесив руки,
Хотел, чтобы ручей был рекой,
Река - потоком, а эта лужа - морем.
Когда ребенок был ребенком,
Он не знал, что он ребенок,
Всё вокруг имело души И все души были едины.
Когда ребенок был ребенком,
Он ни о чём не судил,
Не имел никаких привычек,
Часто сидел, скрестив ноги,
Мог неожиданно сорваться с места,
В его волосах царил водоворот,
И когда фотографировался, не строил гримас.
Когда ребенок был ребенком,
Это было время таких вопросов:
Почему я - это я, а не ты?
Почему я тут, а не там?
Когда началось время и где заканчивается пространство?
Может быть, жизнь под солнцем всего лишь сон?
То, что я вижу, слышу, обоняю,
Не есть ли это всего лишь видимость мира, а не сам мир?
Действительно ли существует зло и по-настоящему злые
люди? Как такое может быть, что я, такой, как я есть,
Не существовал, прежде, чем я появился,
И что однажды я, такой, как я есть,
Стану уже не тем, как я есть?
Он ясно представлял себе Рай,
А теперь, в лучшем случае догадывается,
Он не мог представить себе «ничто»,
А теперь содрогается от ужаса, думая об этом.
Когда ребенок был ребенком,
ему хватало яблока и хлеба, чтобы быть сытым,
так и сейчас.
Когда ребенок был ребенком,
ягоды падали в ладонь, как могут падать только ягоды, так и
сейчас.
От свежих грецких орехов язык делался шершавым,
тоже самое и сейчас,

взобравшись на любую гору,
ему хотелось покорить еще более высокую,
и находясь в любом городе, его тянуло в еще больший город,
и это тоже не изменилось,
он вдохновенно взбирался за вишнями на самую макушку
дерева, так и сейчас,
он робел перед чужаками, и это осталось также, он ждал
первого снега и продолжает ждать его, как и прежде.
Когда ребенок был ребенком,
Он словно пику, бросал в дерево палку,
Там она и дрожит до сих пор.

Петер Хандке

Теория и практика

В теории нет разницы между теорией и практикой. На практике - есть.

Йоги Берра

Для повышения точности я иногда заменяю неуклюжий термин “духовное просветление” на еще более неловкий “реализация истины”, и даже на самый неуклюжий термин “не-реализация не-истины”. Последний менее всего вводит в заблуждение, потому что человек не реализует истину. (Вы хотите истину? Сознание есть Истина и вы есть Сознание. Это всё. Поздравляю.) Скорее человек подвергается длительному процессу самоотслаивания, чтобы перестать знать не-истину - всё кроме Я Есть.

Я обрисовал это различие, потому что реализация - это ложное обещание, которое дают многие. То просветление, например, это реализация, и всё, что вам нужно делать, - это слушать, и учиться, и выполнять практики, и трудиться очень тяжело, и быть действительно терпеливыми, и вы получите эту чудесную реализацию и будете взаправду просветлены. Реализации - это не конечные пункты, как их часто продвигают. Это просто еще один вид верования, как описание места. Если место на самом деле не существует, значит, описание - это его лучшая версия. Но если место действительно существует, тогда описание - это его худшая версия. Мы довольствуемся описанием исходя из предположения, что место на самом деле не существует, или что фактически мы не можем туда добраться. Но если это место - настоящее, тогда оно есть, и мы можем. И истина, что не вполне очевидно, - настоящая. Это не реализация. Это единственная вещь, не являющаяся верой.

Картина Рене Магритта “Вероломство образов” изображает обычную табачную трубку и под ней, по-французски, написано “Это не трубка”. Это есть трубка, но это не есть трубка, это изображение трубки, описание вещи, а не сама вещь. Аналогичным образом, фильм про горы - это не горы, это просто движущийся световой узор на экране. Я на сцене, но я так же и в зрительном зале, и с этой перспективы, на сцене всё одно и то же, так же как и всё на киноэкране - это свет. Всё, что на сцене - вы, и я, и стол, и стулья, и время, и пространство, и всё остальное - это просто движущийся световой узор на экране. Это не мистическое откровение, это просто восприятие, не искаженное слоями ложной веры.

“Симулякр и симуляция”, эссе 1981 года, написанное французским философом Жаном Борийяром, описывает то, что он называет прецессией симулякров. Он описывает способ, которым мы ушли от прямого и подлинного переживания реальности, к основанной на символах симуляции реальности, в которой символы развивались спустя несколько поколений до уровня, где они не обозначают больше ничего реального, только абстракции. Он говорит о развитии в последние сто лет, но что интересно отметить, что то, о чем он говорит на микроуровне, это то, о чем мы говорим на макроуровне. Что карта стала

территорией и не имеет реальности в своей основе.

Сознание в описании не нуждается. Вот вы здесь, прямо сейчас, прямо в его гуще. Насколько хороша теория всего, сведенная к словам или символам, в сравнении с прямым переживанием существования? Единственная вещь, которую стоит понять, это то что ищущий и есть искомое. Все, что есть, это сознание, и то, что ты есть.

В книгах, я говорил о Первом Шаге, и что это то, откуда начинается фактическое путешествие к пробуждению. Я позаимствовал пример Первого Шага у Мелвилла; Ахаб поднимает шестидюймовый нож и бросает себя против огромного врага, которого не имел шансов поразить, но не мог более не бросать себя против него. Мелвилл только намекнул, что привело к этому Первому Шагу; что заставило здравомыслящего и уважаемого морского капитана настолько обезуметь, что он перешел в новое и неожиданное качество здравомыслия. Это период долгого, медленного сжатия, когда человек исследует все возможные пути и постепенно приходит к тому, что находить нечего. Это переживается как сокращение мира, сжатие реальности и самого себя, и всё это затягивается и затягивается, пока не создает такое нестерпимое давление, что Первый Шаг совершается произвольно, спонтанно и безвозвратно.

Это немного о настоящем путешествии к пробуждению, которое я привожу здесь, чтобы проиллюстрировать мысль о разнице между теорией и практикой. Пробуждение - это не теория, это путешествие. Вы не приезжаете в С-Король посредством убеждения себя в том, что вы уже там, но уничтожением каждого лоскутка иллюзии, которой вы не являетесь.

Смысл и вера

Жизни должен быть назначен смысл из-за очевидного факта, что она не имеет смысла.

Генри Миллер

Жизнь не имеет смысла. Вы придаете ей смысл. Смысл жизни - это всё, что вы ей припишете.

Джозеф Кэмпбелл

Не существует единого космического смысла для всего, есть только смысл, который каждый из нас придает своей жизни, индивидуальный смысл, индивидуальный сюжет, как индивидуальная новелла, книга для каждого человека.

АнаисНин

Каков смысл жизни? Это как спросить, как любимый цвет жизни. Такой, как у вас. Что еще? Смысл жизни - такой, какой вы ей придаете.

Если вы не уверены в смысле собственной жизни, посмотрите на вашу борьбу, мотивы и плоды вашей борьбы. Посмотрите на сильнейшие ваши эмоции; любовь, страх, ненависть. Что вы хотите создать, сохранить или уничтожить? Что вы ни за что не хотели бы потерять, что вы больше всего хотели бы получить? Может, ваш смысл -это то, что вас больше всего определяет, как учреждение или недуг? Ваш смысл может быть общим, как долг, так и конкретным, как убийство животного.

Может, ваш смысл - просто продолжать кропотливо трудиться, продираясь сквозь день. Я догадываюсь, что раз вы читаете это, ваша судьба не состоит в мрачном сборе мусора, но это не значит, что вы не застряли в тупиковой жизни, заканчивающейся смертью. (Хотя технически, я полагаю, все мы застряли.)

Ваш смысл может не быть очевиден для вас сейчас; может, вы не видите его пока, а, может, и не увидите никогда. Он может не становиться видимым для вас до тех пор, пока вы не обнаружите себя в хосписе, или горящей машине, или выпадающим из здания, или, может

быть, никогда. Поскольку не существует истинного смысла, быть бессмысленным - это по крайней мере быть честным.

Нет объективного смысла, так как нет ничего объективного, есть только вы и ваш субъективный смысл. Если, подобно мне, вы обладаете конкретной целью или функцией, тогда это ваш смысл. Может, вся ваша жизнь ведет к единственному акту, простому, как нажатие кнопки, после которого ваша жизнь из статической случайности разрешится к идеальной картинке.

Может, у вас есть много смыслов. Может, в прошлом году смыслом вашей жизни было рождение ребенка, а в следующем это будет потеря родителя. Может, любовь ребенка и страх смерти - это большие постоянные смыслы, а голод, и сонливость, и сексуальное возбуждение - небольшие, мимолетные смыслы.

Не особо заикливайтесь на всех этих вопросах со смыслами жизни. Это проблема кроличьей норы, которая ложно утверждает существование смысла, жизни и вас. Более подходящий вопрос для существа Я-Есть/Сознание - "Каков смысл сознания?", а единственный возможный ответ - "Сознание Есть".

Возможно, смысл вашей жизни - это то, что ваша жизнь значит для вас сейчас. Сложно понять, что время не существует, потому что у нас есть настолько ясный опыт прошлого, настоящего и будущего, но мы на самом деле не переживаем прошлое и будущее, только настоящее. Это означает, что есть только сейчас, но что есть сейчас? Мы не можем сказать, что сейчас есть, потому что не существует не-сейчас. Сейчас - всегда. Есть только сейчас. Сейчас есть.

Зачем здравомыслящему человеку покупать оружие, идти в супермаркет и застрелить кучу невинных людей? Зачем здравомыслящему человеку прыгать на ручную гранату, чтобы спасти своих товарищей? В обоих случаях одна и та же причина, и по этому же причине их матери дали им жизнь. Они все делают практически то же самое что и все остальные; борются против черной дыры внутри них, требующей, чтобы их жизни имели смысл, даже если им придется убить или умереть ради этого. Но не-я - это истинное я, не-смысл - это истинный смысл, и неважно, что вы создадите, сохраните или уничтожите, вам не пробить в этом брешь.

Мы тоскуем по смыслам, но поскольку не-я - это истинное я, осознание совершенной бессмысленности - это шаг в освобождению. Это понимание, которое делает Первый Шаг возможным и начинает настоящее путешествие к пробуждению. Но это не понимание на самом деле, а Первый Шаг - это не акт воли, это последний квадратный дюйм ложной опоры, исчезающей у вас под ногами.

Неужели вы действительно подобны клубку перекасти-поля, состоящему из наших верований? Это то как выглядит индивидуальность снаружи, но изнутри всё не так просто. Кажется, что есть множество факторов, которые повлияли и поспособствовали формированию вас в виде такого уникального маленького снежка: природа, воспитание, карма, дхарма, прошлые жизни, сверхдуши, бесконечный разум и тп. Являются они просто верованиями, или это источник верований, или это отличные от верований определяющие вас факторы?

В чем разница между мной и вами? Между любыми двумя людьми? Только ли верование отделяет одного человека от другого? В В-Король ответ - очевидно, нет. Но в С-Король - очевидно, да. Это может выглядеть абсурдным, но едва туман рассеется и сон отступит, реальность просто испарится, оставляя нас в одиночестве в пустынном ландшафте, где абсурдное становится очевидным.

На первый взгляд, мы - больше, чем просто верования, которые подцепили по пути, но всё, что делает нас теми, что мы есть - это исключительно феномены В-Король или Х-Король. Это наиболее ясно видно на примере людей, предназначенный для выполнения одной конкретной задачи. Если рассуждать, что был человек по имени Моцарт, и что этот человек был таким, как рассказывает нам история, то мы можем обоснованно заключить, что он был больше, чем продукт воспитания. То есть, мы не можем поменять малыша Вольфи на

другого ребенка с улицы и ожидать, что он тоже станет Моцартом.

Но большее значение имеет то, что вы можете обоснованно заключить о самом себе. Вне зависимости от того, что делает нас тем, кем мы являемся, решение этой тайны не приведет нас к истине. Путешествие к открытию себя - это не само-исследование, а само-аннигиляция. Вы должны осветить царство теней вашего внутреннего пространства и разорвать усики эмоциональной энергии, которые привязывают вас к эго и царству снов. Нельзя совместить несовместимое, и кроме Я Есть, единственное, что мы можем утверждать наверняка, это то, что мы ничего не можем утверждать наверняка. Это необходимо повторить: знать, что мы не можем знать, - это одна из важнейших вещей, которые мы можем знать; и за исключение Я Есть ни одно обладающее сознанием существо не может знать ничего. Всё, что мы знаем о том, кто и что мы, - ложь.

Если бы вы сели и искренне побеседовали с той частью себя, которая не отравлена ложным знанием, вам бы сказали, что человек, которым вы себя считаете, не более тесно связан с тем, чем вы являетесь на самом деле, чем любой другой. Не только вы - это не вы, вы не имеете никакого сходства с собой и не имеете никакого отношения к себе. Вы легко могли бы быть любым другим, и может вы и есть. В действительности, вы можете быть /се/и-либо и че/и-либо другим. В действительности, вы и должны быть. Все вопросы личной идентичности разрешаются очень быстро, едва вы подниметесь немного над ними, и они разрешаются не чуть-чуть, они разрешаются полностью.

Вуаль восприятия

Не существует реальности, кроме той, что содержится внутри нас. Поэтому так много людей живет нереальной жизнью.

Они принимают картинки снаружи себя за реальность и никогда не позволяют своему внутреннему миру заявить о себе.

Герман Гессе

Основным препятствием для принятия модели С-Король является наше ясное и очевидное ощущение, что мир вокруг нас реальный. Как может быть иначе? Я вижу его, прикасаюсь к нему, слышу его, ощущаю вкус и запах. Он всегда там, всегда твердый и стабильный. Я переживаю его напрямую каждую минуту бодрствования своей жизни. Это просто глупо утверждать, что он не существует, и это означает, что модель С-Король также глупа.

Мой ответ на это, как всегда, пересмотреть свои допущения. В этом случае, допущение, что мы переживаем мир напрямую, - ложное. Никто никогда не переживал этот предполагаемый мир напрямую, и никто не будет. Странно, ух?

“Проведи больше времени со своими руками”, предлагаю я Карлу.

Он непонимающе пялится на меня.

“Серьезно, удели своим рукам немного серьезного внимания. Сделай усилие, чтобы их ценить; подвигай ими, понаблюдай, почувствуй их текущую связь с тобой.”

Карл изучает свои руки, как если бы он никогда их раньше не видел. Или может, он придурируется, я не умею читать людей.

Всякий раз, когда я хочу успокоиться и напомнить себе, что я проживаю этот опыт тела во временно-пространственном энерго-материальном парке развлечений, я изучаю свои руки. Я делаю это много раз в день. Это напоминает мне, где я и как это все здорово, и что это может измениться в любой момент.

“Как только ты осознаешь свои руки,” говорю я Карлу, “задумайся о том, что ты не переживаешь и не можешь переживать свои руки напрямую.”

Он держит их поднятыми, чтобы показать мне, напрямую, и выказывает самодовольное раскаяние за то, что столь легко разгромил мои глупые заявления.

“Ты не переживаешь свои руки напрямую,” говорю я. “Единственная вещь, которую ты переживаешь напрямую, - это сознание, поэтому ты переживаешь восприятие своих рук напрямую, но твои руки, и твой мозг, и пиво, и прошлое ты переживаешь не напрямую.”

“В чем разница между напрямую и не напрямую?”

“Единственная вещь, которую ты воспринимаешь напрямую, - это само восприятие; сознание.”

“Как мои руки.”

“Нет, как твое восприятие твоих рук.”

“Но не мои фактические руки?”

“По факту, не настолько уж фактические.”

В философии это называется Вуалью Восприятия, что значит, что всё, что мы действительно воспринимаем, - это идеи вещей, но никогда не сами вещи. Мои руки, например, не переживаются мной напрямую, но через сенсорные рецепторы, которые передают электрохимические сигналы посредством нервной системы в мозг, где они интерпретируются и воссоздают восприятие рук. Но, очевидно, что вся сенсорная система, включая мозг, это просто идея. Неважно, насколько сильно я верю, что мои руки и мозг реальны, они никогда не поднимутся выше уровня не-вероятностной возможности. Эта вселенная, которую мы переживаем, никогда не может быть больше, чем верой. Нет никакого доказательства, или даже свидетельства, что физическая реальность реальна. Именно это имеется в виду, когда говорят, что дворец иллюзий Майи полностью выстроен из обрывков снов.

Члены культа В-Король с промытыми мозгами (вы, я полагаю) верят в существование физической вселенной где-то там, но никто никогда не воспринимал ее напрямую, и никто никогда не сделает этого. Отсюда появляется странная петля в консенсусной реальности; мы все соглашаемся, что вселенная и правда есть где-то там, тем самым соглашаясь, что и сами мы находимся где-то там.

Всё, что мы воспринимаем посредством чувств, - это уже секонд-хэнд в момент восприятия, потому что мозг ничего не воспринимает, он просто сидит в своей светонепроницаемой коробочке и переводит входящую сенсорную информацию в восприятия. Ваш предполагаемый мозг не видит, не слышит, не ощущает вкус и не прикасается к чему-либо. У вас нет прямого контакта со вселенной где-то там, только внутреннее кино, проекция на экране ума. Никто никогда не смог бы воспринимать что-либо где-то там напрямую. Эта ясная и очевидная истина выглядит как то, с чего ученые должны начинать любое утверждение, не закапывая. Но если они не закопают его, оно закопает их. Достоверность их сведений может пострадать, если она каждое заявление будут начинать с “Это просто безосновательная фантастика, маскирующаяся под неопровержимые факты, конечно, но...”

Мы запрограммированы на отказ от недоверия и позволяем себе притворяться, что реальность реальна. Но если мы хотим перестать притворяться и обнаружить, что же в реальности реально, нам придется заново пересмотреть наши критически неубедительные системы убеждений и стать стремительно, фанатично, патологически скептическими. Философия называет это крайним скептицизмом. Я называю это проведением различий между знанием от убеждений, что не кажется мне таким уж крайним. Вы должны нарисовать линию где-то, и место между убеждениями и знанием выглядит не так уж плохо.

Я могу утверждать, что живу в 21м веке, но это просто убеждение, базирующееся на сплетнях и слухах, или это может быть затяжным эффектом от участия в массовом гипнозе прошлой ночью в 34-м веке, хоть мне и внушали, чтобы я забыл о нем, или это декорации костюмированного представления с полным сенсорным погружением, которое подается в мой находящейся в криогенной заморозке мозг, пока я нахожусь в продолжительном космическом путешествии, или любой из других бесчисленных сценариев. Как я могу быть

уверен? Также, как могу быть уверен в чем-либо другом - я не могу.

Вначале может показаться, что С-Король не возможна, потому что наша реальность слишком уж реальна, чтобы быть подобным сну феноменом, но когда мы начинаем смотреть на то, что мы действительно знаем, и как мы это знаем, и природу знания, - тогда обнаруживается нереальность реальности. Мы сознаём только сознание. Это убедительное напоминание о том, что не может приниматься как реальное. Я не осознаю свои руки, скорее, троицу - я, осознание, руки - есть одно; воспринимающий-восприятие-воспринимаемое. Сознание.

Мы развиваем наше представление о постоянстве объектов в возрасте двух лет, но можем по-прежнему интересоваться, существует ли на самом деле то, что мы больше не наблюдаем. Мы перерастаем подобные вопросы, но не потому, что ответили их. Совершенно справедливый вопрос - "Откуда я знаю, что мой велосипед действительно существует, когда я его не вижу?" Ответ - "я не знаю". Еще лучший вопрос - "Откуда я знаю, что мой велосипед существует, когда я его вижу?" Ответ - "я не знаю". Самый лучший вопрос "Тогда откуда, черт возьми, я знаю, что что-либо существует?" Ответ - "я не знаю".

Становится ли что-либо истинным, когда я это осознаю? Нет. Сознание истинно, но содержимое сознания - нет. Я никогда не смогу воспринимать внешний мир напрямую, но я воспринимаю напрямую восприятие. Моё восприятие чизбургера не доказывает существование какого-либо фактического чизбургера, но восприятие само по себе совершенно реально и действительно - для меня. Чизбургер настолько реален, насколько он таким кажется. Интенсивность восприятия меняется, поэтому картинка, запах, вкус и ощущение любого чизбургера, имеющегося в руке, более реально, чем любой чизбургер, имеющийся в воображении. Но оба чизбургера - это просто восприятия - один более реальный, но ни один не более истинный.

"Восприятие это восприятие," говоря я Карлу, "его не нужно квалифицировать, потому что оно есть то, что есть. Мое восприятие чизбургера и мое восприятие звезд имеют равнозначную силу. Однако, если я выведу из этих восприятие заключение, что у меня есть физическое тело в временно-пространственной энерго-материальной вселенной, полной чизбургеров и звезд, значит я забрел в необоснованные спекуляции пытаюсь соткать физическую вселенную из обрывков снов."

"Что делают все," говорит он.

"Конечно, что делают все, если они действительно все, а не просто множество обрывков сновидений".

"Ах, да," говорит обрывок сновидений, которого я называю Карлом, "конечно." "Но," продолжает обрывок сновидений, который я называю собой, "если я не буду предполагать реальность физической вселенной, основываясь на моих восприятиях, тогда нет конфликта. Мой чизбургер вызывает сенсорное осознание, которое является реальностью в троице восприятия моего бытия, и когда это восприятие существует, это часть меня, моей есть-ности и сейчас-ности."

"Итак, вселенная не реальна", спрашивает Карл, изучая свои руки, "тогда откуда она берется?"

"Насколько, насколько она реальна для тебя, - это то, насколько она реальна," говоря я со смутным чувством того, что занимаюсь само-плагиатом. Затем я понимаю, что мне нужно сказать то же самое еще более короткими словами, "так, как она, ух, есть для тебя, так, эх, она есть," говорю я триумфально.

"Ух?" говорит Карл.

"Не обращай внимания," говорю я. "Прыгать по парадигмам - дело тонкое. Есть множество ответвлений С-Король, которые очень сложно переварить теоретически. Легко сказать, что сознание не находится во времени и пространстве, но чтобы это действительно понять, нужно ослабить все твои отвердевшие от времени, эмоционально заряженные убеждения, которые говорят тебе другое. Тебе не нужны никакие новые убеждения, но ты начнешь видеть насколько укоренившимися и негибкими являются на самом деле

старые. Нет времени и пространства, есть только сознание. Нет “до” или “после”, нет “здесь” или “там”, есть только есть. Итак, чтобы ответить на твой вопрос, вселенная возникает из сознания и сознание есть.”

“И этот ответ тебя удовлетворяет?”

“Совершенно. Я называю С-Король домом более двадцати лети я понимаю вещи, которые говорю, напрямую, не опираясь на слабых посредников, как слова, или концепции, или убеждения. Я вижу всё навечно во всех направлениях. Я не вижу тайн или возможности их существования нигде, и я вижу, что не существует места, где могла бы спрятаться тайна. Надеюсь, что я передаю хоть отчасти простоту и очевидность всего этого. Попытаться выразить невыразимое - это дурацкая задача, но это меня никогда не останавливало.”

Это простые вещи, и чтобы их понять, надо самому стать проще. Верить или не верить в С-Король неуместно. Если С-Король не является вашим устройством реальности, тогда это просто еще одна концептуальная игрушка, с которой вы можете поиграть и забыть. Но раз вы уже здесь, почему бы не прокатиться? Рассматривайте ее как объектив и переоцените свой мир сквозь него. Посмотрите, каким ясным всё становится. Оглянитесь по сторонам. Посмотрите на все и всех. Посмотрите на любую тайну, задайте любой вопрос. Посмотрите на то, в чем вы больше всего уверены -ваши руки, ваш мозг, чизбургер - и спросите, откуда вы знаете, что они реальны. Ответ - вы никогда не знаете.

Домысел и вымысел

Не продолжайте повторять себе - если вы можете этого избежать - “Но как это возможно?”, потому что вы зайдете в тупик, из которого ещё никто не выбирался.

Никто не знает, как это возможно.

Ричард П. Фейнман

Итак, сейчас мы знаем, что может, а что не может быть известно как истина, мы можем посмотреть на то, что не может быть известно, но во что мы все равно можем верить. Это снова возвращение в кроличью нору, где гора снова становится горой, и где всё реально, но ничто не истинно. Хитрость в проведении черты между реальным и истинным. Мы не можем принять как истину ничего, кроме Я-Есть/Сознание, но то, во что мы верим как в реальность, - реально.

Повторно войти в парк развлечений - это значит повторно отказаться от недоверия; принять виртуальную реальность царства сна как реальную реальность. Например, я люблю воображать, что я здравомыслящий, и что у меня есть свободная воля. Вполне может быть, да? Я также воображаю, что я - это мой персонаж, что мои воспоминания заслуживают доверия, и что время и пространство и мир таковы, как они кажутся. Типа как понятно.

И говоря откровенно, почему нет? У меня нет убеждений, чтобы их отстаивать, нет учения, чтобы его придерживать, некого не в чем убеждать. Я готов. Готов в смысле Готов. Я не должен действовать, или одеваться, или вести себя определенным образом. Да, у меня есть эта штука со всеозаряющим со-творческим разумом, но это еще одно убеждение, - как воображать, что я здравомыслящий.

После всего сказанного, мы можем рассмотреть поближе некоторые домыслы в С-Король, которые мы тоже могли бы принять за реальность, подобно наполнению балластных резервуаров мертвым грузом для погружения.

Как было сказано, одной из главных вещей, в правдивость которых я понарошку верю, является всеозаряющий разум, с которым я сонастраиваюсь. Я домысливаю, что я в со-творческих отношениях с разумом и волей, бесконечно превосходящими мои собственные. Я наблюдаю, что существую в энергетических паттернах, которые льются подобно потокам. Я наблюдаю, что когда я действую в соответствии с этими тонкими энергетическими потоками, все идет хорошо, желания манифестируются, направление ясное, легкость и

гладкость естественны. Я наблюдаю, что я развил высокий уровень чувствительности к этой энергии, и что я способен делать микро коррекции до того, как любая заметная не-гладкость возникнет.

Совершенный разум - это то, во что я легко могу поверить. Он почти может быть доказан логически, я воспринимаю его без чувств, и он настолько почти несомненен для меня, что я почти готов назвать его истинным, что я никогда не сказал бы ни о чем другом. Конечно, все это домыслы, но я мог бы также домыслить, что я в здравом уме, а если я действительно в здравом уме, тогда совершенный разум это моя операционная система. Plos. (Perfect Intelligence Operating System)

Мой персонаж - это еще одна штука, сопровождающая меня. Чем является актер без персонажа? Не-я - это истинное я, но актеры на сцене нуждаются в характерности, и костюмах, и предыстории, и у меня всё это уже есть, и вот как все это у меня устроено. Гора - снова гора. Что бы я еще мог делать, прогуливаться по округам в виде не-я? Не вариант. Не существует такой штуки как просветленная личность в царстве снов, потому что вы не можете быть истинным в ложном контексте, или безграничным в ограниченном контексте. Наоборот, истина не место для обитания. Никто не живет там, где гора - это не гора, никто не обитает вне царства снов. Вы либо во Дворце Иллюзий Майи, или вы нигде.

Я также рассматриваю вселенную WYSIWYG* как реальную. Это реальность царства сна, в которой я себя нахожу, и, исключая то, что она не существует, я не нахожу ее вызывающей возражения. По этой причине и потому, что было бы чертовски неудобно этого не делать, я принимаю видимую реальность за чистую монету. Я говорил в одной из первых книг, что я верю всему без разбора, и это так и есть. Будучи пробужденным в царстве снов, я не должен беспокоиться о различиях между реальным и нереальным. Всё в царстве снов одинаково реально, так что тут различать?

В видимый мир, начиная с моего видимого мозга и далее наружу, легко поверить, и это необходимая условность жизни в царстве снов. WYSIWYG вселенная, в которой я живу, это то, где моя гора - это снова гора. Я называю это домом, но я никогда не путаю это с истиной. Я могу обитать в царстве снов, но я никогда не соскользну обратно в не-ясность.

До сих пор мы не уходили с этой штукой об отказе от недоверия слишком далеко. Это все касалось, главным образом, окружающей обстановки и сконцентрировано на моем прямом опыте, но теперь мы должны просчитать очень большой скачок: Вы-Есть/Сознание. Верю ли я в вас?

Если я не буду воображать, что другие обладающие сознанием существа, существуют, тогда я единственный обитатель мироздания; единственный зритель. В этом свете, Я-Есть/Сознание это все, и все, что я знаю, как истину, - это всё, что является истиной. Это просветленная перспектива, альфа и омега знания, вся познаваемая истина, и все что более является безосновательным домыслом. Это ключевой момент.

Но когда я ныряю обратно в кроличью нору и в парк развлечений, и оксюморона, и бесконечных возможностей, я могу пассивно допустить существование неисчислимых Я-Есть/Существ. Сделать это - это домыслить, что любое Я-Есть/Существо - это центр своей собственной вселенной царства сна, так же, как я в своей. Итак, сейчас я домысливаю, что есть неисчислимые дискретные обладающие сознанием существа, такие же, как я, и каждый переживает свою собственную вселенную, что приводит к бесконечности не соединенных вселенных; Мультимиру.

Что как раз так и выглядит, почти. На самом деле похоже, да, что нас много, и что более того, все мы делим царство сна. Так это выглядит в В-Король, верно? Как будто есть одна реальность и все мы в ней вместе? Вселенная - это бесконечный лист бумаги, а мы просто куча маленьких пятнышек сознания, которые появляются и исчезают.

Ну, то, что выглядит столь очевидным в В-Король, - это дико спекулятивно в С-Король. Даже если допустить Вы-Я Мультимиру, в котором вы и неисчислимые другие - это самоосознающие существа, как и я сам, это все еще далеко от допущения, что мы разделяем реальность, подобную Матрице. Когда мы предполагаем это, мы предполагаем

неисчислимы́е дискретные сознания, действующие параллельно в общей временно-пространственной среде; параллельные вселенные.

Разница между мультимиром и параллельными вселенными, как мы переназначили эти термины, - это как разница между однопользовательской и многопользовательской средой в видео игре. Сценарий мультимира - это однопользовательская среда, где миллионы других людей могут играть в той же виртуальной среде, но они совершенно отделены и обособлены, без совпадений и взаимного влияния. Ничего из того, что происходит в моей однопользовательской вселенной, не имеет никакого влияния на вашу или любую другую. Я сбросил атомную бомбу на свой Париж, а ваш Париж в порядке. Сценарий с параллельными вселенными - это как многопользовательская игра, где одна среда переживается двумя или более существами с разных перспектив. Я сбросил атомную бомбу на свой Париж, и общий Париж взорван.

Карл и я сидим на свежем воздухе, пьем хорошее пиво и смотрим на звезды. В С-Король, Карл, пиво и звезды - просто элементы моего царства сна. Когда я домысливаю мультимир, тогда Карл - это все еще элемент моего сна, но я допускаю возможность, что настоящий Карл где-то в сознании, возможно, сидит рядом с моим факсимиле и смотрит на звезды. А может, нет. Когда я домысливаю параллельные вселенные, тогда Карл и я разделяем виртуальную среду в сознании, воспринимая те же звезды с разных перспектив. Последний сценарий, где моя и Карла вселенные действуют отдельно, но параллельно - Параллельные Вселенные - наиболее очевиден и наименее вероятен.

Как бы ни забавны были эти домыслы, мы не можем брать устойчивые и всесторонние теории всего с потолка. Я знаю одну совершенную теорию всего, и я знаю, что нет других. Истина - это единственная возможная теория всего, и попытки понять что-либо за пределами Я-Есть/Сознание никогда не могут более, чем виртуальной игрой.

WYSIWYG - What You See Is What You Get, «что видишь, то и получишь»

из книги Ресторан на краю Вселенной Дуглас Адамс

...а глаза его, хоть и были открыты, казались закрытыми.

Дождь плясал и барабанил по рифленой жестяной крыше маленькой хижины, что стояла в середине полосы некогда сухой земли. Благодаря жестяной крыше, шум дождя внутри хижины превращался в оглушительный грохот, но ее обитатель не обращал на это почти никакого внимания, поскольку все его внимание было обращено на нечто другое.

Он был высок, неуклюж, сутул, и его светлые волосы были мокры, потому что крыша протекала. Одежда его изрядно поизносилась, а глаза, хотя и были открыты, казались закрытыми.

Вся обстановка хижины состояла из старого кресла с продавленным сиденьем, старого стола с исцарапанной крышкой, старого матраса, нескольких подушек, и маленькой, но теплой печурки. Он встал и нашел стакан, который валялся на полу рядом с матрасом. Он налил в него виски и снова сел.

“Может быть, кто-то еще ко мне прилетел,” - сказал он.

Дверь открылась.

“Здравствуйте,” сказал хозяин.

“Э-э... извините,” сказал Зарнивуп. “У меня есть основания полагать...”

“Это вы правите Вселенной?” выпалил Зафод.

Хозяин улыбнулся.

“Стараюсь этого не делать,” сказал он. “Вы промокли?”

Зафод был сражен.

“Промокли?” завопил он. “Разве не видно, что мы промокли?”

“Это видно мне,” ответил хозяин, “а что чувствуете при этом вы - совсем другое дело. Если вы полагаете, что в тепле вы обсохнете, вам лучше войти.”

Они вошли.

Они оглядели крошечную хижину, Зарнивуп с легкой неприязнью, Триллиан с интересом, Зафод с восторгом.

“Э-э...” сказал Зафод, “как вас зовут?”

Хозяин с сомнением поглядел на него.

“Не знаю. А почему вам кажется, что у меня должно быть имя? Мне кажется очень странным, что у облачка смутных ощущений должно быть имя.”

Он предложил Триллиан сесть в кресло. Сам он сел на подлокотник, Зарнивуп, прямой, как палка, прислонился к столу, а Зафод улегся на матрас.

“Во!” сказал Зафод. “Средоточие власти!”

И он почесал кота за ухом.

“Послушайте,” сказал Зарнивуп. “Я должен задать вам несколько вопросов. “Пожалуйста,” мягко сказал хозяин, “можете спеть песенку моему коту, если хотите.”

“Ему это понравится?” спросил Зафод.

“Лучше спросить у него,” ответил хозяин.

“Он умеет говорить?” удивился Зафод.

“Я не помню, чтобы он когда-либо говорил,” ответил хозяин, “но на меня полагаться не стоит.”

Зарнивуп вытащил из кармана несколько листков.

“Итак,” начал он. “Вы правите Вселенной, верно?”

“Откуда я могу знать?” сказал хозяин.

Зарнивуп что-то черкнул на одном из своих листков.

“Сколько вы этим занимаетесь?”

“Это вопрос о прошлом, так ведь?” сказал хозяин.

Зарнивуп озадаченно посмотрел на него. Он не ожидал ничего подобного.

“Да,” сказал он.

“Откуда я могу знать,” сказал хозяин, “что прошлое - это не выдумка, чтобы оправдать разрыв между моими непосредственными физическими ощущениями, и моими мыслями?”

“Нет, послушайте,” не отставал Зарнивуп, “к вам же прилетают? На кораблях...” “Думаю, да,” ответил хозяин. Он передал бутылку Триллиан.

“И они просят вас принять за них решения? О человеческих жизнях, о разных мирах, об экономике, о военной политике, обо всем, что происходит там, во Вселенной!”

“Там?” удивился хозяин. “Где?”

“Там!” вскричал Зарнивуп, указывая на дверь.

“Как вы можете утверждать, что там что-то есть?” вежливо спросил хозяин. “Дверь закрыта.”

Дождь продолжал барабанить по крыше. В хижине было тепло.

“Но вы же знаете, что там целая Вселенная!” кричал Зарнивуп. “Вы не можете манкировать своими обязанностями, заявляя, что ее нет!”

Правитель Вселенной погрузился в долгое обдумывание слов Зарнивупа, а сам Зарнивуп тем временем дрожал от ярости.

“Вы очень уверены в своих сведениях,” наконец сказал он. “Я бы не доверял мышлению человека, который принимает Вселенную - если она есть - за данность.” Зарнивуп не перестал дрожать, но молчал.

“Я принимаю решения только о своей Вселенной,” спокойно продолжал правитель. “Моя Вселенная - это мои глаза и уши. Все остальное - просто слухи.”

“Но неужели вы ничему не верите?”

Правитель пожал плечами, и взял на руки своего кота.

“Я вас не понимаю,” сказал он.

“Вы не понимаете, что то, что вы решаете в своей развалюхе, определяет жизни и

судьбы миллионов людей? Это же чудовищно!”

“Не знаю. Никогда не видел тех, о ком вы говорите. У меня есть подозрение, что вы их тоже не встречали. Они существуют только в тех словах, которые мы произносим. Глупо говорить, что вы знаете, что происходит с другими. Это могут знать только они, если они существуют. У них свои Вселенные - их глаза и уши.”

“Вы верите, что существуют другие люди?” настаивал Зарнивуп.

“У меня нет мнения по этому поводу. Как я могу это сказать?”

“Но неужели вы не понимаете, что люди живут и умирают по одному вашему слову?”

“Что мне до них?” сказал он. “Я их не знаю. Но Он знает, что я не жестокий человек.”

“А!” рявкнул Зарнивуп. “Значит, “Он”! Значит, вы все-таки во что-то верите?” “Мой кот,” объяснил повелитель, улыбаясь во весь рот. “Я добр с ним.”

“Ну ладно,” Зарнивуп решил так просто не сдаваться. “Откуда вы знаете, что он существует? Откуда вы знаете, что он знает, что вы хорошо к нему относитесь, или что ему нравится то, о чем он думает как о вашей доброте?”

“Я не знаю,” улыбнулся повелитель. “Не имею представления. Просто мне доставляет удовольствие вести себя таким образом по отношению к тому, что мне кажется котом. Разве вы ведете себя по другому? Извините меня, но я чувствую, что я устал.”

Зарнивуп наигранно разочарованно вздохнул, и огляделся.

“А где эти двое?” спросил он.

“Какие эти двое?” спросил правитель Вселенной, снова наполнив стакан и усевшись в кресло.

“Библиокс и девчонка! Которые здесь были!”

“Никого не помню. Прошлое - это выдумка, чтобы...”

“Да пошел ты...” пробормотал Зарнивуп, и выбежал из хижины.

Шоу Трумана

Мы принимаем реальность мира, с которым мы сталкиваемся

“Кристоф”

Я упомянул фильм “Шоу Трумана” близнецам несколько раз, но они никогда его не видели. На самом деле я и сам его не смотрел с момента его первого выхода, так что в последнюю мою ночь у них мы взяли его напрокат и посмотрели вместе. Карл и Сэнди присоединились к нам, и это обернулось семейной ночью кино, плюс один. Уютно.

Этот фильм - это упрощенная аллегория путешествия к пробуждению от иллюзии. В конце путешествия Труман Бурбанк сбегает сквозь последнюю дверь к свободе из искусственного окружения - Сихэвен - в котором его вырастили. Он делает шаг через дверь в более широкую реальность, которая по сути своей такая же, как и мир, который он всегда знал, но большего масштаба; та же парадигма, та же динамика, та же реальность всего, просто уровнем выше. Точно как Нео в Матрице, Труман не сбегает от Майи, он просто перепрыгивает с одной черепахи на другую.

“Итак, вообразите, что это вы открыли ту дверь,” говорю я Джону и Клэр после фильма, когда они приходят обсудить его со мной. “Вся ваша жизнь была движением к этому моменту; вы переживали кризис за кризисом, вели битву за битвой, разрушали иллюзию за иллюзией. Вы жили в состоянии жестокого эмоционального потрясения, так как ваш мир вокруг вас рухнул, вы сделали великое путешествие, и сейчас вы на пороге открытия истины вашего бытия. Вы на пороге того, чтобы оставить единственную реальность, которую когда-либо знали, и сделать шаг в новую, большую реальность, которую никогда не видели и существовании которой недавно начала подозревать. Окей?”

“Окей”, соглашаются они в унисон.

“Окей. В метафоре фильма Труман просто делает шаг из микрокосма в обычный мир, всем нам известный. Это на самом деле та же парадигма, известная ему по обширной сцене Сихэвена, но в другом масштабе. Он просто пробирается через туннель из одной камеры в другую, верно?”

Я жду их ответа, потому что это хороший момент, чтобы убедиться, что мы понимаем друг друга. Они гарантируют мне, что так и есть.

“Но что если вместо бы вместо того, чтобы стоять перед дверью в другой уровень, он стоял бы перед последней дверью? Дверь, которая не открылась бы просто в другой уровень, но за пределы всех уровней и в окончательную, вечную и безграничную реальность. Что, если бы он убил своего последнего Будду, поклонился всем последний раз и сделал шаг сквозь эту дверь в совершенную пустоту ничто навсегда? Что тогда?”

Они принимают вопрос за риторический и смотрят на меня.

“Не существует времени и пространства с другой стороны последней двери,” продолжаю я, “ни энергии, ни материи, ни движения, ни относительности, ничего другого. Гора - не гора. Там нет людей или мест, нет роли, чтобы играть или зрителей, для которых играть; это все истина и нет Трумана. Там нечего воспринимать, поэтому нет восприятия, а без восприятия и воспринимаемого, как может быть воспринимающий?”

“Что это значит?” спрашивает Клэр.

“Вечное ничто”, говорю я. “Пустота недифференцированного сознания.”

“Но что это значит?” спрашивает Джон.

“Это не значит ничего”, говорю я, “это просто есть.”

Они смотрят друг на друга, и снова на меня.

Допустим, Труман доходит до той последней двери. Что тогда? Может, он протягивает руку сквозь дверь и видит, как она исчезает, или может он ныряет обратно и приземляется снова на то место, откуда нырнул, или может., ну, в этой точке метафорам вроде как приходит конец. Стоять перед последней дверью - ни на что не похоже. Конец концов. Последний вопрос уничтожен, последняя вуаль отдернута, последние ворота открыты. Всё понятно. Совершенное знание достигнуто, потому что ложное знание уничтожено. Он прибыл в единственное место во Вселенной Майи, где больше нет “дальше”, странное и одинокое место под названием “Готов”. Всё, что он может сейчас сделать - это развернуться повторно войти в ложную реальность, за бегство из которой он отдал все. Только сейчас он, довольно буквальном образом, раз-очарован, раз-уверен.

Вот и всё. Просветленный парень - это действительно просто плохой игрок, который утонул прочь в черной ярости, а потом крадется обратно, обнаружив, что идти больше некуда. Я назвал просветление утешительным призом по этой причине. Но реализация истины не достигается по желанию, поэтому только те, кто не может к ней добраться, были бы разочарованы. Парень в черной ярости не хотел стать чем-то истинным, он хотел перестать быть чем-то ложным. Это является достижимым, и вот единственный способ.

В фильме, последнее, что Труман делает перед тем, как выйти за дверь, - это убийство Будды. Он убивает Бога; своего Бога. Он “убил” всех остальных, уничтожил каждую ложь и иллюзию, и только последний барьер остается. Для Трумана это Кристоф, его создатель/режиссер/продюсер. Для каждого убить это свое последнее что-бы-то-ни-было и открыть ту последнюю дверь, - это два способа сказать одну и ту же вещь - Готов.

Заметьте, что Труман не совершал духовное путешествие. Он не практиковал ни одну технику и не следовал ни одному пути, у него не было учителя или линии преемственности, он просто был кем-то, кто обнаружил свободную нить на фабрике своей реальности и начал дергать за нее, и у него была чистота намерения, необходимая для того, чтобы продолжать дергать, даже несмотря на то, что он распутывал, было им самим.

После того, как вы совершите великое путешествие - путешествие с преодолением препятствий и противостоянием страхам, разоблачением обманщиков и сжиганием всего, с прибытием к тем последним вратам и убийством того последнего Будды, с обозреванием бесконечной истины напрямую - после этого всего, что потом?

Потом готово. Потом вы захлопываете дверь и оставляете все это дерьмо с истиной-пустотой там, где ей и место. Тогда вы знаете. Тогда вы понимаете. Тогда освещение в зрительном зале включено и весь этот трагикомический фарс разоблачен, и вы больше никогда не сможете реально отказаться от недоверия. Теперь искусственная окружающая обстановка, ради того, чтобы выбраться из которой вы ходили в такую даль, будет выглядеть очень мило, и бегство будет выглядеть довольно глупым, как вырваться из подводной лодки или космического корабля.

Труман из кино проходит через дверь и оставляет Сихэвен позади, но наш оксюморонический человек истины (true-man) не выходит за дверь. Он не может, так как нет такой вещи, как он, нигде больше. Он обнаружил, что он заключенный в охраняемом заточении, персонаж Холодека, который не может существовать снаружи своей голографической среды. Он все еще на сцене, но сейчас иллюзия разрушена, нет больше смыслов, ничего не надо делать, просто целая масса чего угодно.

Мне, после примерно десяти лет акклиматизации к тому что теперь было фактически безжизненной пустынной планетой, открылся большой паттерн, и я смог расслабиться в нем. Это сделало возможным создать книги, что было забавным и занимательным времяпровождением, за которое я благодарен.

Итак, в фильме, Труман проходит сквозь дверь и идут титры, но в нашей версии с последней дверью, он никуда не выходит. Он разворачивается и идет назад.

Что представляется собой этот новый человек, вернувшийся от последней двери на огромную сцену Сихэвена? Наделен ли он магией? Мистик ли он? Есть ли у него особые способности? Может ли он даровать блага? Он возвращается на лодке или умеет ходить по воде? Если не-пробужденный житель Сихэвена посмотрит на нашего Трумана, увидит ли он в нем высочайший человеческий идеал, или просто неудачника, который вряд ли к таковым принадлежит? Ничего не изменилось в его внешнем виде; он не светится, или левитирует, или излучает доброжелательность, он не извергает мудрости или имеет глубокомысленные ответы на все вопросы, он не знает никаких кратчайших путей к этой последней двери, или почему кто-то хочет туда попасть. Он, как сказал Лайман П'анг, не святой и не мудрец, а просто обычный парень, который сделал свое дело.

Что "истинный" Труман обнаруживает вернувшись, - это Сихэвен, полный актеров. То, что он однажды видел, как людей, подобных ему самому, - сейчас нечто другое; нечто озадачивающее и нечто, с чем невозможно наладить связь. Единственная вещь, которую он знает, - это что они не знают то, что знает он. Они не подверглись этому личностному распутыванию и не стояли перед той последней дверью. Они не совершили окончательное путешествие, само возвращение из которого является иллюзией.

Они не знают, где они.

Так что, по большому счету они есть? Дети, соломенные псы, зомби. Ни один из них, с ясной точки зрения человека истины, не лучше и не хуже другого. Не плохие, не хорошие, просто спящие - в лучшем случае, и не-чувствующие существа - в крайней случае. Они - декорации, реквизит, массовка. Он больше не один из них или связанные с ними, и никогда не станет таким снова.

Киношный Труман выходит из Сихэвена в новую жизнь, полную любви и свободы, но наш человек истины обречен теперь гулять в одиночестве по миру, который, как он знает, не реален; облаченный в тело и личность, с которыми он не чувствует связи, окруженный актерами, играющими бессмысленную драму. Он обменял всё на ничто, он совершил выгодную сделку.

Просветленная перспектива

Дай человеку спичку, и он согреется на ночь. Зажги его самого, и он согреется на всю

жизнь.

Убедились? Не должны были бы. Как бы вы позволили? В лучшем случае, вы можете принять модель С-Король в достаточной мере, чтобы это внесло путаницу в вашу текущую модель. Может быть, вы сможете понять С-Король концептуально и использовать ее как инструмент для переоценки существующих верований. Может это медленно тлеющая штука, сейчас, когда вы с ней столкнулись, вы обнаружите, как она будет проникать в ваше мировоззрение месяцами и годами. Я просто предполагаю. Никто не может на самом деле совершить переход в С-Король - кроме как покинув В-Король, но может быть этот проблеск может подтолкнуть вас в сторону жизни, не подчиненной вере.

Говоря об этом, я идеальный пример человека, который живет не подчиненную вере жизнь. Я живу на планете, где сотни миллиардов людей живут или жили, и хотя я незвездный во всех отношениях, я предположительно должен верить, что из бесчисленных миллионов и миллиардов людей, которые значительно более умные, отважные и искренние, чем я, я один из очень немногих, достиг истинного духовного просветления.

Я имею в виду, бросьте, серьезно?

Кто поверит в столь надуманную фантазию? Я однозначно не столь доверчив, но это моя жизнь, так что же мне делать? Я бы попытался вырваться, но я уже вырвался отовсюду, откуда было только возможно, и вот куда это меня привело. Это как если бы вы поместили маленькую старушку в машину для изменения воспоминания в "Вспомнить всё" вместо Арнольда, и теперь она верит, что она межпланетный супершпион, надирающий всем задницы и спасающий миры. Это не годится, в этом нельзя согласиться, это просто слишком диковинно. Большой, мускулистый парень как Арнольд, да, конечно, может он не может отличить, жизнь это или подделка, но маленькая старушка должна знать разницу, а значит, и я должен.

Неудивительно, что я считаю вселенную большим игривым щенком. Да, может, у меня начнется рак задницы завтра и решу, что вселенная гребанный бешенный питбуль, но сейчас я просто двигаюсь в потоке и играю эту неправдоподобную роль. Жизнь - всего лишь сон, так чего уклоняться? Мне достался сон, где я просветленный духовный парень, который пишет книги, и возится с собаками, и качается в гамаках -зачем раскачивать эту лодку?

Определение сознания, которое мы здесь используем, воспринимающий-восприятие-воспринимаемое - квалифицируется как Сознание Атмана, но что мы можем сказать о Сознание Брахмана? Мы можем сказать, Сознание Брахмана истинно, бесконечно, является основой Сознания Атмана, что все верно, но что на самом деле не говорит ничего. Сознание есть. Мы не можем сказать больше этого. Потому что Сознание Брахмана бесконечно и не обладает свойствами, мы можем только сказать, чем оно не является, а не то, чем оно является. Звучит не удовлетворяюще, да? Я знаю, но я не устанавливаю правил, а это не может быть нарушено. Все пытаются его нарушить, разумеется, приписывая свойства Брахману/Истине/Богу/Сознанию, но когда вы уберете все эти свойства, вы останетесь с бесконечным одним-без-другого, которое мы называем Сознанием Брахмана.

Признание того, что мы не понимаем и не можем понять Сознание Брахмана, не означало предположения, что мы понимаем сознание Атмана. Последнее - это то, которое мы переживаем, и которое кажется несомненным, в то время как предыдущее выглядит как сухая теория, но на самом деле, мы можем быть уверены, что Сознание Брахмана существует, а Сознание Атмана - нет. И это парадокс.

Есть только истина. Ложь не существует. Вот почему не-реализация не-истины -более точный термин, и почему нет такой штуки как просветленное существо. На самом деле, нет воспринимающего, восприятия или воспринимаемого. Нет этого/не-того, нет здесь/не-там, нет сейчас/не-тогда, нет меня/не-вас. Есть только одно-без-другого, не имеющее свойств, бесконечное есть.

Можем ли мы сказать, что Брахман/Истина/Бог/Сознание - это фрактал и/или голограмма? Конечно, почему нет. Но не будет ли это свойством? Нет, это просто способ описания бесконечного - сказать, что, сколько бы вы не увеличивали или не уменьшали

масштаб, вы всегда можете увеличить или уменьшить его дальше, так что любая часть равна целому. Если это то, что мы имеем в виду под фракталом или голограммой, хорошо, но является ли это важным? Только поскольку ваша Я-Есть-ность делает вас частью целого, потому и целое - целое.

Давайте вернемся к тому листу белой бумаги, которые продолжается во всех направлениях бесконечно. Давайте сотрем все точки и кружочки. Что остается? Совершенное, незапятнанное вечное ничто. Нет разделения или различий, нет концов или начал, нет границ или краев. Мы достигли истины, но кто достиг? Никто, конечно. Не истинное я, но не-я. Нет частей, только целое. Вы никогда не были точкой, вы всегда были листом. Быть ничем - это быть всем. Это не может быть иначе и не может быть упрощено далее. Брахман есть Атман, Атман есть Брахман. То ты есть.

Все это многословие совершенно не в состоянии изобразить, что я переживаю, как живую реальность С-Король. Такова не удовлетворяющая суть этой книги для меня. Это забавная задача - попытаться выразить все эти вещи неким способом, который кто-то может найти интересным, но когда я пробегаю это словами, нет ощущения чистой, простой, не таинственной реальности, которую я проживаю. Подвергнувшись процессу не-реализации не-истины, я остаюсь не в приподнятом состоянии большей осведомленности, но в неосведомленном состоянии большей приподнятости. Я вижу всё, я понимаю всё, я ничего не знаю.

Существует ли совершенный разум? Я голосую за, но это то, что я думаю, а не то, что я знаю. Да, я воспринимаю совершенный разум, но я воспринимаю все виды сумасшедшего дерьма. В моей снова-гора-кроличьей норе, я воспринимаю всеозаряющий разум и я действую в со-настройке с ним. Я могу не понимать этого, и я могу ошибаться, но уже более чем двадцать лет это является моим единственным способом навигации, и он был не просто постоянным и безошибочным, но волшебным.

Для меня, совершенный разум - это синоним сознания, поэтому эти переживание этих отношений, включающих со-творчество и высшее знание, - это более, чем связь с Божественный разум для меня, это моя Божественная разумность.

Мы все проводим черту между тем, во что мы верим, а во что нет. Эта черта для каждого разная и может много раз сдвигаться в ходе жизни. Всё, что мы делаем здесь, - это проводим черту между тем что мы знаем, а что нет. Эта черта точно такая же для каждого, и никогда не может сдвигаться ни для кого. На стороне знания -Я-Есть/Сознание, а на другой стороне всё остальное. Эта черта, между знанием и верой, это одна и единственная ключевая черта бытия. Если вы знаете это напрямую -вы живете в С-Король. Если вы не знаете это напрямую, тогда вы живете в -подождите-ка секунду - в С-Король. Вы только верите, что вы в В-Король.

Есть множество людей, описывающих тот же базовый принцип ИАМ - Идеалистического Антиматериалистического Монизма - что и мы здесь делаем. Я могу бы с легкостью удвоить или утроить объем этой книги, ссылаясь на сторонников этой и подобных моделей из прошлого и настоящего. Но, как я уже сказал, - меньше, это определено больше. Вы можете найти весь этот материал, если вам интересно, но весь аргумент настолько же прост, настолько мы сказали в первой главе: Если истина это всё, и, сознание существует, следовательно, сознание есть всё. Это не штука, в которую надо поверить, это штука иди-и-посмотри-сам, и она находится на видном месте. Нам не нужно сто экспертов, чтобы сказать нам, что находится сзади нас, нам просто надо повернуться и посмотреть.

Убедились? Вы не можете быть. Пока мы сидим и смотрим на мир, и переживаем его во всем его разнообразии и сложности, его реальность неопровержима, и идея, что это всё просто сон, - очевидный нонсенс. Я согласен. Все согласны. Время и пространство, энергия и материя, причинность и дуальность; все бесспорно реально, только не истинно. Если вы хотите понять это для себя, вы должны в первую очередь понять, что вы самостоятельны, у вас нет учителей или учения, чтобы вам помочь, нет друзей или братства, чтобы утешить вас. Вы должны в этом разобраться для себя, потому что "себя" - это штука, в которой придется

разобраться. Великая тайна - это не логическая задачка, которую надо решить, но тысячеголовая гидра эмоций, которую надо убить. Мы можем назвать эту гидру Майей, но на самом деле это вы.

Но зачем утруждаться? Оставьте истину тем, кто не может оставить ее в покое. Это буквально ничто, необыкновенно бессмысленное достижение. Кто хочет быть единственным трезвым взрослым на вечеринке валяющихся с ног гуляк? Все опьянены ложным знанием - боги и пророки, провидцы и мудрецы, философы и ученые, короли и королевы, ваши родители и учителя, все кого вы когда-либо знали, или искали, или кому молились - все они полностью одурманены верой, и почему бы и нет, черт возьми? Парк развлечений - это не место для трезвости. Царство сна - не место для ясности. Истина не имеет применения.

Что не имеет применения, так это стряхнуть нашу добровольно на себя возложенную хилость, и развить в полной мере принадлежащий нам по праву потенциал; Человеческая Взрослость. Вот где всё начинается. Является ли целью добраться туда или пройти дальше, не существует другого занятия или пути. Человеческая Взрослость - это ключ ко всему, и если вы на неверной ее стороне, ничто другое не имеет значения. Человеческая Взрослость - это то, о чем стоит молиться и за что бороться, то, ради чего вы должны уволиться с работы, отказаться от семьи, и рискнуть своей жизнью ради нее. Это требует серьезной работы, и возможно, вы читаете это потому, есть вещь, которую вы хотите знать; что в действительности есть нечто невероятно классное, чего можно достичь, и вы действительно можете этого достичь. И если нужна религия, или программа "12 шагов", или тюрьма или поломанная шея, чтобы вы туда дошли, тогда эти вещи чертовски более ценные для вас, чем могла бы быть любая книга.

Забудьте всю духовную чепуху. У нас есть куча работы просто чтобы стать теми и тем, чем мы на самом деле являемся, и преодолеть всепроникающий страх, который подрывает естественный процесс. Взрослость - это не возвышенное духовное достижение, это просто нормальное развитие, не разрушенное эпидемией страха. Это смерть плоти и рождение духа, и в хорошо урегулированном обществе мы бы все должны были проходить через это в возрасте половой зрелости. Это не духовно, или религиозно, или философски, или научно; это просто наше естественное развитие, неповрежденное. И добраться туда - это не конец, это только начало.

Человеческая Взрослость - это один ясный и универсальный курс; к, через и за пределы, открытие, кто вы на самом деле и чем на самом деле является парк развлечений, и, самое важное, что нет разницы между двумя. Вещественный момент в понимании парадигмы С-Король - это не добраться туда, а понять, что вы никогда и не были где-либо еще. Вы являетесь путешествием, и выявляетесь пунктом назначения. И когда вы действительно это поймете, вы поймете, что вы не просто закончили читать эту книгу, вы только что закончили писать ее.

Последняя религия

Имя Бога - Истина.

Индусская пословица

Единственная Истинная Церковь это Церковь Истины АЛЕТЕОЛОГИЯ
(Alethia = Истина) (Theos = Бог) (-логия = учение)

“Изучение Бога-Истины”

~ Разум есть Церковь^

~ Мысль есть молитва ~

~ Истина есть Бог ~

Никакое количество скептицизма никогда не бывает крайним.

Истина ты есть, и к Истине ты вернешься.

ДЕСЯТЬ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Думай
Не верь ничему
Сомневайся во всем
Лети к страху
Стань реальным
Ненавидь эго
Убей всех Будд
Сожги всё Дальше
vitam impendere vero (Отдай Жизнь Истине)
Добро пожаловать.

www.e-puzzle.ru